

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И. РАЗЗАКОВА

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Б. ЕЛЬЦИНА

Диссертационный совет Д. 05. 23. 661

На правах рукописи
УДК. 711. 4. 01 (043. 3)

Мазманов Яков Сергеевич

**ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РОЛЬ ДОМИНАНТ
В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ
(на примере городов Кыргызстана)**

05.23.22 – градостроительство, планировка сельских населённых пунктов
(по архитектуре)

Диссертация на соискание учёной степени кандидата
архитектуры

Научный руководитель
Канд.арх.,и. о. профессора
Кенешов Толобай Сейдакматович

Бишкек – 2024

СОДЕРЖАНИЕ:

Перечень сокращений и обозначений	4
Введение	5
Глава 1. Научно-теоретические проблемы городов и городских образований по формированию их обликов архитектурно-пространственными доминантами.....	9
1.1. Анализ теоретических работ в формировании архитектурно-планировочной системы городов архитектурными доминантами.....	9
1.2. Взаимосвязи города и городских образований, с природно-ландшафтными доминантами и особенности формирования обликов городов.....	31
1.3. Научно-теоретические проблемы формирования архитектурно-пространственной структуры городов и городских образований.....	51
Глава 2. Градостроительный анализ архитектурно-планировочной и пространственной композиции городов Бишкек, Ош и других городов Кыргызстана.....	63
2.1. Особенности формирования архитектурно-планировочной и пространственной композиции г. Бишкек.....	63
2.2. Архитектурно-градостроительный анализ организации города Ош и его проблемы	82
2.3. Основные принципы формирования архитектурно-пространственного облика городов посредством доминант.....	91
Глава 3. Принципы формирования градостроительных концепций в проектных разработках и практический опыт их реализации в застройке городов Бишкек и Ош.....	106
3.1. Город социализма и его архитектура в градостроительных концепциях и реализованных проектах, в развитии городов Бишкек и Ош послевоенного периода	106

3.2. Архитектурно-пространственные доминанты в процессе проектирования и реализации проектов застройки города Бишкек и других городов.....	121
3.3. Методы формирования архитектурно-пространственных доминант в процессе интенсивного развития застройки городских образований городов Бишкек, Ош и других.....	139
Заключение.....	151
Список использованных источников.....	152

1. ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ.

Главное архитектурно-планировочное управление – Глав АПУ.

Государственный проектный институт – ГПИ,

Город – г.

Города – гг.

Век – в.

Кыргызская Республика – КР.

Кыргызский государственный технический университет – КГТУ

Москва – М.

Новой эры – н.э.

Улица – ул.

Площадь – пл.

Проект детальной планировки – ПДП

Река – р.

Рисунок, фотография – рис.

Страница – с.

Технико-экономическое обоснование – ТЭО.

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационная работа посвящена выявлению основных принципов формирования и научной роли доминант в градостроительной композиции городов Кыргызстана.

Актуальность темы диссертации связана с проблемами в градостроительной деятельности, по формированию индивидуального выразительного архитектурно-художественного силуэта городов с организацией архитектурного пространства в отдельных городских образованиях и в целом по всей территории города, соответственно связана с основами градостроительной композиции. Градостроительная, взаимосвязанная и взаимозависимая система архитектурно-планировочной и пространственной композиции города, также в совокупности с функциональными и другими элементами находится в зависимости от творческого потенциала и подхода архитекторов, занимающихся пространственно-территориальным проектированием.

В процессе градостроительного проектирования, выявление и обоснование основных композиционно-кульминационных градостроительных узлов и обоснование мест размещения архитектурных доминант является теоретической и композиционной проблемой выразительного облика городов. Размещение архитектурных доминант в городской среде связано с современными социально-политическими и культурными факторами, особенностями традиций, функциональной необходимостью, прогнозами пространственного проектирования территории всего города и отдельных городских образований. Для общественного познания, наличие архитектурно-художественных объектов-доминант, принадлежащих конкретному городу и характерных только одному городу, становится общественным требованием к архитектурно-градостроительным доминантам в условиях широкого применения визуальных возможностей в формате 3D современной информационной технологии.

Необходимость проведения настоящего научного исследования связана с отсутствием в градостроительной теории научно выстроенных принципов для практического применения в творческой разработке архитектурно-планировочной, объёмно–пространственной композиции в территориально-пространственном проектировании городов. Современные процессы интенсивной урбанизации городской среды, беспрецедентные темпы роста уровня автомобилизации городов, увеличение плотности застройки городов, укрупнение масштабности новых объектов строительства в сравнении с существующей застройкой и вновь проявляющимися факторами, вызывают проблемы дальнейшего формирования неповторимого облика городов, что в совокупности составляют актуальную проблему в градостроительстве.

Своевременное обеспечение теоретической основой проектно-производственного процесса в градостроительной деятельности является важным условием для функционирования и одной из актуальных проблем для обеспечения устойчивого развития городов.

Связь темы диссертации с крупными программами. Данная работа связана с крупными научными программами и направлениями деятельности ЕЭК ООН по городскому развитию, жилищному хозяйству и землепользованию. Также связаны с «Целями устойчивого развития городов, ООН Habitat – III» рассмотренными в 2016 г и рассчитанными на 20 летний период развития, со «Стратегией развития строительной отрасли Кыргызской Республики на 2020 – 2030 гг.», утверждённой постановлением Правительства Кыргызской Республики от 17. 01. 2020 г, N 14. Кроме того с планом научных работ и стратегией развития института архитектуры и дизайна и университета в части проведения научных исследований КГТУ им. И. Раззакова.

Цель исследования состоит в выявлении принципов формирования и роли архитектурно-градостроительных доминант в

объёмно-пространственной организации городов, (на примере городов Кыргызстана).

Задачи диссертационной работы, исходя из поставленной цели, заключались:

– в анализе теоретических работ и проектных концепций по формированию городов архитектурно-пространственными доминантами;

– в проведении градостроительного анализа по выявлению взаимосвязи городской застройки с природно-ландшафтными доминантами в системе города Бишкек, включая города зарубежных стран;

– в систематизации особенностей и пространственной композиции городов Бишкек и Ош, в их историческом развитии;

– в обосновании основных принципов формирования городских образований в процессе градостроительного проектирования и их реализации в городе Бишкек;

– в теоретическом выявлении основных методов моделирования по размещению доминант градостроительных образований и организации выразительного силуэта городов.

Научная новизна. Разработаны принципы формирования городских образований с наполнением архитектурно-градостроительными доминантами, в условиях интенсивного развития городов, а также обоснованы значение доминант и их композиционная роль в объёмно-пространственной композиции городов; впервые разработаны пофакторные модели включения архитектурно-пространственных доминант в процесс формирования архитектурного облика городов и городских образований на территории Кыргызской Республики.

Методы исследования. В работе используются методы градостроительного и историко-генетического анализа

графоаналитический подход и системное обобщение в решении отдельных задач.

Практическая значимость полученных результатов заключается в обеспечении практической сферы градостроительной деятельности теоретико-архитектурной основой, адаптированной к современным градостроительным условиям. Результаты теоретических исследований, выявленные принципы формирования градостроительных доминант, позволят в процессе градостроительного прогнозирования и проектирования застройки городов, посредством применения впервые разработанных градостроительных моделей в процессе планировки городов, а также, в пространственно-территориальном проектировании выразительного силуэта и придания эстетических качеств городской среде.

Экономическая значимость полученных результатов заключается в повышении уровня рационального использования городских территорий. Применение в градостроительной проектно-производственной деятельности результатов данных исследований поможет обеспечить экономическую эффективность градостроительных решений, рациональное размещения высотных доминант за счёт оптимизации пространственно-планировочной организации города, достижения необходимой и достаточной компактности застройки в результате оптимизации всех инфраструктурных коммуникаций на территории города.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

– принципы и закономерности формирования объёмно-пространственной организации крупнейших городов и градостроительных образований с наполнением архитектурно-пространственными доминантами;

– особенности и типология взаимосвязей городской застройки с природно-ландшафтными и архитектурно-пространственными доминантами в планировочной и объёмно-пространственной композиции городов Бишкек

и Ош;

– модели организации формирования архитектурно-пространственных композиций городов и городских образований, акцентируемых градостроительными доминантами, также модели формирования эстетически выразительных силуэтов городских пространств.

Научная новизна работы состоит в систематизации ранее разработанных методов градостроительства в современных условиях, принципов формирования городских образований доминантами, выявлении их роли и значения в объёмно-пространственной организации городов и создании архитектурно-пространственных моделей доминант на примере городских образований Кыргызской Республики.

Личный вклад соискателя. На основании многолетнего, личного опыта проектирования (с 1978 года) общественных, жилых и промышленных зданий, градостроительных комплексов, генеральных планов городов, проектов детальной планировки городских образований. А также в результате анализа научных источников, автором проведена систематизация концептуальных подходов и путей исследования градостроительных образований, с выявлением основных закономерностей включения доминант в архитектурно-пространственную структуру городских образований в современных условиях урбанизации.

Апробация результатов исследований. Основные положения и отдельные разделы докладывались и обсуждались на республиканских международных конференциях: «Современные технологии строительства зданий и сооружений, проблемы и пути решения», посвящённой 80-летию М. Ш. Тулемышева и других. Также результаты исследований внедрены в проекты: «Генеральный план г. Бишкек», утверждённый постановлением Правительства КР от 21.10.2006 г. № 805»; «Проект детальной планировки центра г. Бишкек» 2018г.; «Стратегия градостроительного развития г. Бишкек»; «Реконструкция и дизайн экспозиции Кыргызского Национального исторического музея в г.

Бишкек»; «Эскиз застройки пр. Чуй от ул. Ибраимова до ул. Турусбекова в г. Бишкек»; «Эскиз застройки градостроительного узла на пересечении ул. Медерова и пр. Чингиза Айтматова в г. Бишкек»; «Эскиз застройки градостроительного узла на пересечении ул. Фучика и пр. Чуй в г. Бишкек» а также ряд других проектных работ автора и выполненных в соавторстве.

Публикация результатов. По теме исследования опубликовано 9 научных работ, отражающих основные положения исследования. Данные работы опубликованы в научных журналах, рекомендованных Национальной аттестационной комиссией при Президенте Кыргызской Республики (НАК ПКР) со статусом РНИЦ. Соискателем, в качестве руководителя авторского коллектива разработана НИР, в виде монографии: «Проблемы формирования и развития инженерно-транспортной инфраструктуры городов Кыргызской Республики».

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений, изложенных на 152 страницах основного текста, и 9 листах графоаналитических моделей. Иллюстративная часть даётся в виде отдельного тома.

Глава 1.

Научно-теоретические проблемы городов и городских образований по формированию их обликов архитектурно-пространственными доминантами.

1.1. Архитектурные доминанты в формировании архитектурно-планировочной системы городов.

Архитектурная доминанта в городской застройке, особенно в сформировавшихся городах является господствующим элементом в композиции архитектурного ансамбля. *«ДОМИНАНТА (лат. – господствующий) – 1) главенствующая идея, основной признак или важнейшая составная часть чего – либо; 2) в парковом ПЕЙЗАЖЕ главный, наиболее выразительный элемент, которому подчинены другие элементы. Доминанта может быть выражена размерами и положением, формой, насыщенным цветом и т. д.»* - [1.с.105]. В градостроительстве доминанта, как правило, крупное, высотное здание, контрастно отличающееся от окружающей застройки, центр композиции в исторической ретроспективе это чаще всего религиозно – культовое здание. Кроме утилитарной и эстетической функции, кроме задачи создания некоего «магнетического» к себе притяжения, доминантный объект является ещё и визуальным ориентиром в лабиринте городских улиц, что особенно важно для ориентации в равнинных городах, не имеющих естественных возвышенных природных ориентиров. Доминантные объекты можно систематизировать следующим образом.

Искусственные АРХИТЕКТУРНЫЕ доминанты: здания, обелиски, триумфальные арки, транспортные развязки, мосты, арены, скульптурные памятники и другие монументальные сооружения. Например: Собор Святой Софии в г. Стамбуле; Нотр–Дам–де–Пари в г. Париже; Санта–Мария дель Фьоре в г. Флоренция; Эйфелева башня в г.

Париже; Останкинская телебашня в г. Москве; оперный театр в г. Сиднее; Бурдж – Халифа в г. Дубае и другие.

Естественные природные ЛАНДШАФТНЫЕ доминанты: реки, моря, холмы, горы, массивы зелёных насаждений. Например, Нева и Финский залив в г. Санкт-Петербурге, горный массив Ала-Тоо на юге г. Бишкек, священная гора Тахт-и-Сулейман в центре г. Ош и другие.

Искусственные ЛАНДШАФТНО-ПАРКОВЫЕ доминанты: фонтаны, пейзажно – флористические композиции, например Каскад фонтана Самсон Петергофа, пруды и аллеи Версаля и другие.

Архитектурные доминанты в городской застройке, в зависимости от задач пространственно – композиционной организации, используются как одиночно – «точечные», например: МГУ на Ленинских горах в г. Москве, Петропавловский собор в г. Санкт-Петербурге и другие; так и сгруппировано – «кустовые», например: Манхэттен в г. Нью-Йорке, Москва-Сити в г. Москве и «линейные», например: Новый Арбат в г. Москве, Деловой центр в г. Франкфурте.

Исходя из анализа практики существующей городской застройки, можно утверждать, что особая архитектурная выразительность городских ансамблей достигается при сочетании ландшафтных доминант с архитектурными доминантами, включением ландшафтных доминант архитектурно-градостроительными приёмами в систему городских ансамблей, например скульптурный комплекс на вершине Мамаева кургана в г. Волгограде, Базилика Саке-Кёр на вершине Монмартра в г. Париже. Комплекс отдыха и пантеон на горе Мтацминда в г. Тбилисси. (Наблюдение автора).

С древнейших времён, все цивилизационные эпохи, стремились выражать свои идеологические, эстетические, научные, технические ценности и приоритеты, средствами монументальной архитектуры, демонстрируя их, таким образом, современникам и будущим поколениям. Доминантные здания это всегда функционально значимые, конструктивно

уникальные и эстетически выразительные объекты городских ансамблей, оказывающие на городское сообщество сильное эмоциональное воздействие и передающие посредством архитектуры последующим поколениям культурные ценности своего времени. Из описаний Геродота из Галикарнаса (484–425 гг. до н. э.), посетившего Египет в 5 веке до н.э. (письменный древнегреческий источник – знаменитая «История»), мы знаем, что Египетские города обваловывались грунтом по периметру, (защита от разливов Нила). Они застраивались одноэтажными домами с плоскими кровлями, обустроивались широкими, до 40 м шириной, озеленёнными улицами, засаживались фруктовыми садами и рощами. Город, видимый с внешних валов, выглядел как цветущий оазис, из зелени которого выступали обелиски и монументальные пилоны храмов и дворцов. Именно эти доминанты и определили живописный силуэт города, так как одноэтажная жилая застройка не создавала высотных контрастов.[2. с.36] Так, уже на заре мировой цивилизации наблюдается понимание древними зодчими значения градостроительных доминант в искусстве строительства городов, владение ими мастерством объёмно-пространственной организации города.

Из истории градостроительства известно, что первыми доминантными объектами были религиозные, культовые здания. Религия как главный бенефициар, главный заинтересованный заказчик этого типа архитектуры постоянно ставила перед зодчими задачу создания храмовых комплексов достойными грандиозности целей и масштаба своей идеологии – выражение языком архитектуры монументальности, значимости образа и устремлённости ввысь, к богам, к Всевышнему. Это просматривается и в пирамидах Египта и Майя, и в античных храмах Древней Греции и Рима, и в соборах средневековья, и в буддийских храмах, и в современной храмовой и соборной архитектуре. Адекватность архитектуры поставленной обществом идеологической

задаче, как мы видим, могла быть обеспечена только высотным строительством.

В истории градостроительства особенно интересны и показательны периоды перехода от одной социально-экономической формации к другой, от одного эстетического мировоззрения к другому. Так, ранний феодальный период перехода от римского античного города к средневековому городу, когда одна гениальная архитектурно-градостроительная доминанта – собор Святой Софии, стала образцом, положившим начало градостроительной эстетике целой эпохи.

Приняв христианство как государственную религию, император Константин Великий к 330 г. н.э. отстроил новую столицу империи Константинополь на европейском берегу Босфора. В строительстве новой столицы использовались градостроительные приёмы, римских городов эпохи расцвета Империи. О преемственности говорят протяжённые римские улицы, обнесённые с двух сторон колоннадами, водопровод римского типа, римские форумы, римские бани и другие объекты. Однако новая идеология требовала нового архитектурного символа, и история культуры.

Византийской империи по-своему решила эту проблему. Утверждение христианской религиозно – философской системы привело к отрицанию языческого римского храма. Его место в VI столетии прочно занял купольный храм, с этого и началась трансформация античного города, ибо купольные храмы византийского типа стали радикально изменять силуэт раннефеодального города. Первое место в этом принадлежит собору Святой Софии, построенному в 520 – 537 гг. н.э. гениальными греческими мастерами: Анфимием из Тралл (474 – 534 гг. н.э.) и Исидором из Милета. (442 – 537 гг. н.э.). Любопытно, что купол собора, диаметром 32 м, при всём дерзком великолепии его архитектурного решения, был сконструирован неудачно и дважды разрушался. Повторно разрушенный во время землетрясения 989 года

купол Святой Софии, восстановил армянский архитектор Трдат (предположительно 950 – 1020 гг. н.э.), выполнив при этом определённый комплекс антисейсмических мероприятий по усилению опорных несущих конструкций купола собора, обеспечив тем самым его функционирование до наших дней.[2 с 67]. Однако, и купол, как канонизированный элемент христианского храма, не константинопольская находка, купол тоже происходит из древнеримской имперской строительной культуры. Вспомним Пантеон в Риме, воздвигнутый Марком Агриппой в 27 г. до н.э., диаметр купола 44 м.(!) Собор Святой Софии в комплексе с форумом и дворцом императора, живописно венчающий возвышенность на берегу Босфора – ярчайшая доминанта имперской столицы, архитектурно-градостроительный шедевр эпохи раннего Средневековья.

В процессе цивилизационного развития общества, разнообразится типология доминантных зданий. В число доминантных зданий, постепенно входят различные объекты фортификационного, а также светского назначения – крепости, кремли, дворцы, офисы, гостиницы и другие. Семь сталинских высоток формирующих образ центра Москвы, при единообразии архитектурного облика, функционально различны – жилые, офисные, гостиничные, учебные.

Все эти перечисленные уникальные здания, построенные в различные исторические периоды, для своего времени высотные, выполненные на пределе научно – технических возможностей своих эпох и ярко отражают эстетические приоритеты своего времени. Доминанты в виде высотных объектов, как религиозного, так и жилого и общественного назначения, технически сложны в исполнении, значительно финансово затратны в строительстве, эксплуатации и доступны только развитым цивилизациям. Именно таковые, на пике своего развития создавали доминантные объекты – архитектурные шедевры, демонстрирующие могущество империй и величие их правителей, восхищающие современников и грядущие поколения.

Если форма, композиция, планировочная структура, цвет и фактура отделки здания, организация процесса строительства и т.д. зависят от мастерства зодчего, то высотность зависит ещё и от конструктивных возможностей строительных материалов (кирпич, бетон, сталь), научно-технических и производственных возможностей строительного комплекса, прогрессирующих в процессе исторического развития.

В постоянной погоне за высотностью доминирующих объектов, архитектурно-техническая мысль, изыскивала способы увеличения предела конструктивных возможностей несущих конструкций. Так, европейская средневековая архитектура изобрела такие конструктивные элементы как – фахверк, контрфорс, стрельчатую арку, которые определили эстетику стиля «готика», а также, конструктивную каркасную систему, господствующую в современном строительстве и обеспечивающую технический потенциал возможностей современного высотного строительства. Каркасная конструктивная система в отличие от стоечно-балочной, позволила избавиться от массивности самонесущих стен и за счёт её внедрения уменьшить массу стен, сохранив за ними только ограждающую функцию, что обусловило возможность увеличения высоты здания. Благодаря каркасной системе и живописным цветным витражам, готический храм, в отличие от раннесредневекового романского, приобрёл стройность, изящество силуэта, насыщенность интерьера светом. Это демонстрируют такие шедевры готики как: Нотр-Дам-де-Пари в г. Париже, собор Амьенской Богоматери в г. Амьене, собор Святых Петра и Марии в г. Кёльне, и другие.

Строительство доминантных объектов характеризуется потребностью развития научно-технической базы строительного комплекса и внедрения новых строительных технологий, которые смогли бы обеспечить реализацию постоянного стремления к увеличению высоты доминантных объектов. Эти передовые строительные

технологии, «обкатанные» на строительстве высотных зданий, в дальнейшем широко используются в строительной отрасли при возведении других, менее значимых объектов. Таким образом, высотное строительство оказывается в роли «локомотива» развития строительного комплекса.

Современные достижения научно-технического прогресса, значительно расширили технические возможности массового строительства, позволив увеличить этажность зданий и укрупнить масштаб рядовой застройки города. При этом зачастую, происходит процесс «поглощения» ранее построенных доминантных зданий укрупнившейся в последующем, окружающей их, рядовой застройкой. Так, при пяти – девяти этажной рядовой застройке г. Бишкек семидесятых годов прошлого века, построенный в 1983 г. шестнадцатиэтажный корпус издательства ЦК КП Киргизии (в настоящее время полиграфическая фирма Учкун), был знаковой доминантой формирующегося градостроительного узла по ул. Правды (Ибраимова) – ул. Кулатова. Однако, с западной стороны от него, вдоль ул. Кулатова, в 2020-е годы был выстроен жилой комплекс, той же высоты и значительно большей массы, своим композиционным «нивелированием», подавивший доминантную функцию и статус этого, значимого в данном формирующемся ансамбле, объекта.

В современных условиях роста урбанизации, наблюдается тенденция укрупнения доминантных зданий по объёму и этажности, а обеспечение их современным инженерным оборудованием и скоростными вертикальными коммуникациями, позволяет организовать в них интегрированную полифункциональную среду, как правило, с вертикальным функциональным зонированием. Объединением в одном здании основных градоформирующих функций: труд, быт, отдых, торговля, создан новый типологический архитектурный феномен, здание – своеобразный «город в доме». Элементы экстерьера (деревья,

различная флористика и водные композиции) включаются в интерьеры этих зданий, создавая в них атмосферу природной среды. Укрупнением физического объёма доминантных зданий и наполнением их «зелёной» архитектурой в «субурбанизированных» мегаполисах создаются своеобразные экологические оазисы живой природы максимально приближенные к городскому человеку, к аскетичному городскому образу жизни в «каменных джунглях». К доминантной функции «господствующего элемента композиции городского ансамбля» добавилась экологическая составляющая.

Как модель воплощения принципов технического прогресса, социальных инноваций, пользы для человека и нового подхода к организации экологически дружелюбной городской среды, наиболее характерен и интересен в этом плане новый объект бельгийского архитектора Винсента Каллебу: «Реорганизация морского вокзала, таможенного и складского терминала в центре Брюсселя постройки 1907 года». Проект предусматривает регенерацию существующих терминалов с устройством под остеклённым 280-и метровым, 7-и пролётным покрытием терминалов (горизонтальный небоскрёб) расположение различных объектов в форме геодезических куполов с элементами озеленения и благоустройства – блок «А» (концепция условно названа «метаморфоза бабочки»). А также три, вновь построенных, высотных многофункциональных жилых комплекса с озеленением террас – блок «Б» (концепция условно названа «вертикальный лес»). Комплекс снабжён новейшими технологиями возобновляемых источников энергии, что позволило ему полностью обеспечить свои энергетические потребности. [3. с. 49 – 57].

Другой пример доминантных объектов урбанизированной среды – небоскрёб «Федерация» в комплексе Москва – Сити. Объект состоит из двух башен «Восток» и «Запад», объединённые 6-этажным подиумом. В небоскрёбе разместилось всё то, что делает жизнь в мегаполисе

насыщенной и интересной: галерея, рестораны и кинотеатр, фитнес-клуб с бассейном и студией йоги, высокотехнологичные офисные помещения и комфортабельные жилые апартаменты. Другой высотный комплекс в «Москва–Сити» – «IQ-квартал» при наполненности надземных этажей аналогичными различными функциями, в нём демонстрирует сосредоточенность на решении проблемы транспортно-коммуникационного обеспечения. В подземных помещениях комплекса разместился 7-уровневый пересадочный узел, значительно улучшающий транспортную доступность всего района. Башни соединены со станцией метро «Международная» и имеют прямой доступ к скоростной железнодорожной транспортной системе, связывающей Московский Международный Деловой Центр с аэропортами Шереметьево и Внуково. [3. с 89 – 96].

Все рассмотренные выше примеры доминанты, по месту размещения, тесно связаны с архитектурно – планировочной системой указанных городов, обеспечивают композиционную целостность их структуры и эстетическую выразительность ансамблей, частью которых являются.

Архитектурно-планировочная система городов, понятие обобщённое и для раскрытия её смысла целесообразно рассмотреть систему по составляющим фрагментам. Теория градостроительства определяет эти составляющие как планировочная структура города и объёмно – пространственная организация города. [4. по тексту.]

Планировочная структура города – совокупность функциональных зон и планировочных элементов, связанных между собой в единое целое транспортной сетью, сетью центров жилых районов и микрорайонов, сетью зелёных насаждений и мест отдыха, а также инженерными коммуникациями. В этой формулировке просматривается несколько структурных, каркасных моделей: природный каркас, транспортный каркас, зелёный каркас, структура центров, структура

промышленных зон, структура ступенчатого обслуживания и т.п. Методом наложения их друг на друга получаем планировочную структуру города. Однако, основным структурообразующим элементом планировочной структуры города является улично – дорожная сеть. [5. по тексту.]

Планировочная структура города изначально принимается и развивается в дальнейшем, в зависимости от морфологических особенностей местности расположения города, особенностей его эволюции, внешних транспортно – коммуникационных связей, на которые ориентируются городские вылетные транспортные магистрали, плотности населения и ряда других факторов.

В практике градостроительства сложились шесть основных планировочных структурных схем улично-дорожной сети города: радиально-кольцевая; прямоугольная (гипподамова); линейная; лучевая; свободная; комбинированная. Первые четыре схемы планировочной структуры характерны для вновь строящихся городов, для городов, развивающихся в условиях жёсткого градостроительного регулирования. Две последние – являются результатом многолетней градостроительной деятельности в условиях неравномерного роста городов, смены политической, экономической ситуации, изменения статуса города, географических и ландшафтных особенностей застраиваемых территорий, ослабления градостроительного регулирования и других факторов.

Наиболее характерным примером радиально-кольцевой структурной схемы города является г. Москва, сложившаяся и эволюционирующая естественным образом, на пересечении торгово-транспортных, сухопутных и водных путей. Планировочная структура г. Москвы, явилась градообразующим фактором, собирающим торговые транспортные потоки своим центрическим расположением в макросистеме региона.

Пример архитектурно-планировочной композиции линейного города в природно-климатических условиях Кыргызстана – г. Нарын, сформировавшийся вдоль русла реки Нарын, на высоте 2020 м над уровнем моря. Структура возникла самопроизвольно в результате строительства города в условиях сложного горного рельефа, обусловившего линейный характер её развития. Идея линейных городов, предложенная в 1882 г. испанским архитектором Артуро Сория-и-Мата, «носилась в воздухе» всех Европейских стран после первой мировой войны, но научная разработка этой концепции принадлежит советским архитекторам. С 1928 г. Н. А. Ладовский и В. А. Лавров, затем И. И. Леонидов, М. Я. Гинзбург, Н. А. Милютин и автор генплана крупнейшего линейного города Сталинграда – В. Н. Семёнов. В дальнейшем структура линейного города была развита и включена как одна из моделей НЭР (Новый Элемент Расселения – А. Э. Гутнов, И. Г. Лежава, А. В. Иконников). Концепция «линейного города» заключалась в рассмотрении, в различных вариантах, линейно-векторного развития селитебной и промышленной городских территорий, размещенных параллельно друг другу и разделённых между собой экологическим «зелёным коридором». Линейные города рассматриваются сейчас как альтернатива существующей градостроительной доктрине компактной планировочной структуры городов.

По лучевой (веерной) структурной схеме строился Санкт-Петербург (далее будет рассмотрен детально).

Прямоугольная – «Гипподамова» планировочная структура лежит в основе градостроительной организации г. Бишкек. Введённая в градостроительную науку и практику две с половиной тысячи лет назад древнегреческим градостроителем Гипподамом (485г.–405г. до н.э.) обеспечивает успешное функционирование и современных крупных городов, таких как Нью-Йорк, Вашингтон, Барселона и другие

Примером комбинированной планировочной структурной схемы может служить г. Ош (далее будет рассмотрено детально).

Свободная планировочная структура характерна для многих городов среднеазиатского региона, а также средневековых европейских городов, развивающихся «стихийно», в условиях слабого градостроительного регулирования либо полного его отсутствия. Как характерный пример данного типа планировочной структуры можно рассмотреть г. Брюссель. Историческое ядро Брюсселя представляет пятиугольник обрамлённый бульварами, проложенными на месте демонтированных, бывших крепостных, средневековых оборонительных сооружений. Историческое ядро состоит из трёх коммун, наибольшая из которых – Лакен, где расположена одноимённая королевская резиденция. Брюссель стоит на реке Сене, однако в черте города она исключена как ландшафтная доминанта и вообще не просматривается. Во второй половине XIX века река Сена была перекрыта комплексом искусственных сооружений, построенных под руководством инженера Анри Мо. [6.]. Брюссель, в процессе исторического развития равномерно разрастался во все стороны от центрального ядра, но не простроился в радиально – кольцевой структуре как Москва. Формирование свободной планировочной структуры Брюсселя, на наш взгляд, сложилось из условий двух основных факторов:

1) Сложившаяся в эпоху средневековья, в европейской правовой системе 70-и «Ганзейских городов», (Магдебургское городское право) застройка г. Брюсселя не регулировалась градостроительными регламентами, (красные и другие линии). Застройка велась по «правилам застройки» при координации органами «местного самоуправления» коммун (компактных городских административных районов). Принцип децентрализованного градостроительного управления.

2) Конфликт между фламандским (нидерландоязычным) и валлонским (франкоязычным) населением города, компактно селившимся

автономными коммунами, определившими своими границами структурирование города. Однако, противоположность строгой геометрии, регулярных планировочных структур, свободная планировочная структура Брюсселя не привела к хаосу и бессистемности застройки. Брюссель, как и все средневековые города, изящен, уютен и гармоничен. Великолепно отреставрированные готические фасады украшены изящной скульптурой, а расширенные в результате современных реконструкций, улицы и площади с гармонично включёнными новыми зданиями придают ему торжественность, современность и величие столичного города. Любопытно, что символом города стал не монумент – доминанта, как это часто бывает, а оригинальная, изящная, ироничная камерная скульптура «писающий мальчик».

В теории градостроительства понятие «архитектурная композиция» употреблялось применительно к понятию «городской ансамбль». Понятие «архитектурная композиция города» – «градостроительная композиция» представляется гораздо более ёмким, чем автоматический перенос его смысла со здания на город. *«Градостроительная композиция – архитектурно-пространственный порядок согласованности частей города определяющий его структурную и художественную целостность»*. [1. с. 88.]. Впервые термин «архитектурная композиция города» был введён в градостроительную науку А. В. Буниным и М. Г. Кругловой в 1940 г., в контексте историко-градостроительного анализа [7. по тексту]. В 1959 году, авторским коллективом академии архитектуры под руководством В.В. Бабурова, понятие «композиция города» было применено к научной разработке текущих проблем планировки и застройки советских городов. В. В. Бабуровым было предложено сочетание двух понятий – «структура» и «композиция» города. *«Первое отождествлялось с утилитарно-функциональной организацией города, второе – с художественно-*

эстетической...» [8. с. 95]. Художественно-эстетическая организация города раскрывалась у В. В. Бабурова как «архитектурно-пространственный порядок согласованности частей города, определяющий его художественную целостность» [8 с. 95]. При этом подчёркивалось, что между двумя понятиями должна существовать прямая и обратная связь: «Композиция города в первичной основе обуславливается функциональной структурой города и не может рассматриваться в отрыве от неё...», и далее: «В известной мере в процессе своего развития композиция воздействует на структуру города» [8 с. 95]. Первый тезис – достаточно прямолинейный, что «основа композиции закладывается в самой структуре города» разработан теоретически многими авторами и освоен на практике. Второй же – «композиция воздействует на структуру», к сожалению, не раскрыт, как автором, так и в дальнейшем в науке и практике. В данном контексте, следует отметить и нельзя не согласиться с автором, что: «...действительно структура и композиция города так сложно диалектически связаны, что одно легко принять за другое, если совершить незаметную для себя подмену понятий, видеть в структуре города главное содержание планировки»...«Необходимо устранить определённый дуализм, искусственное уравнивание двух в сущности разных в своём качестве понятий. Одно – структура города – имеет отраслевой, функциональный характер; другое – композиция города – имеет комплексный, интегральный смысл. Второе выше по уровню и шире по значимости, чем первое», и далее: «архитектурная композиция города – это достижение его внутренней целостности, выражающей единство функционального, технического, и эстетического содержания города» [9. с.83].

Формирование архитектурно-планировочной системы городов в градостроительной практике (по мнению автора. М.Я.), ведётся в трёх

основных исходных градостроительных ситуациях, определяющих различный подход к решению этой задачи:

- строительство нового города на территории свободной от застройки;

- городское строительство с расширением границ города за счёт новых территорий, с сопутствующей этому, незначительной реконструкцией;

- реконструкция, регенерация и реставрация города в его существующих границах.

При этом в методике проектно-строительного процесса подходы различны, в соответствии с исходной задачей:

- В первом случае, первостепенной проектно-строительной задачей является создание структурно–планировочного каркаса будущего города, органично вписывающегося в существующий ландшафт, с определением его физических размеров, масштаба застройки города, с учётом перспективы его развития, его социального статуса, идеологии и культурной ментальности социума будущего города. При этом, объёмно-пространственная организация и все остальные градоформирующие факторы вторичны, в ходе проектирования «вписываются» в структурный каркас и корректируют его, создавая, таким образом, целостную модель города.

- Во втором случае, структурная и композиционная организация города сформированы, требуют некоторой корректировки и подчинения им новой периферийной застройки. В этой ситуации требуется укрупнение масштаба застройки города, корректировка композиционной организации города, с устройством новых, градостроительных доминант фиксирующих наиболее ответственные градостроительные узлы, а так же корректировка инженерной и транспортной инфраструктуры.

- В третьем случае – в соответствии с вновь определившимися экономическими, политическими, демографическими, социальными и

другими градостроительными реалиями, большинство элементов и подсистем города подвергаются корректировке – реконструкции, регенерации и реставрации. И эта ситуация, сопровождается потребностью укрупнения масштаба застройки города и расстановки новых градостроительных доминант, акцентирующих изменившиеся городские пространства, узлы и фрагменты реконструируемой застройки.

Во всех трёх случаях, обеспечение внутренней целостности, выражающей единство функционального, технического и эстетического содержания города, достигается гармоничной взаимосвязью друг с другом, каркасной структурой и объёмно-пространственной организацией города.

Город, как любой предмет, в философском смысле связан единством формы и содержания. Новые формы и виды городской жизнедеятельности всегда, как правило, вписываются в старые городские структуры. *«В этом суть и первопричина постоянной потребности в перестройке и обновлении городов, которые приняли в современном градостроительстве форму закономерного и перманентного процесса».* [9. с. 58]

Формообразующее значение архитектурно – градостроительных доминант наиболее характерно и наглядно демонстрируют центры городов, как структурообразующие элементы городских систем. Структура, проявившаяся в центрах, далее распространяется на весь город. Так, А. Э. Гутнов в своих работах, доказал объективными закономерностями формирования городских пространств – определённая им концепция «каркаса и ткани», место центра (только в каркасе) и значение центра (структурообразующее) в городском пространстве [10. по тексту]. Исходя из этого, правомерно рассмотреть характерные структурные, композиционные, объёмно-пространственные организации городов на примере их центров, как структурообразующих элементах,

задающих параметры и принципы всей городской застройки. В частности наиболее характерен и нагляден центр города Санкт-Петербурга.

Военно-политическое положение новой столицы великой империи требовало адекватного архитектурно-градостроительного выражения в её образе. Не касаясь проблем выбора места, политических причин, эстетики, как окружающей застройки, так и широкого водного зеркала Невы, и Финского залива, (ландшафтных доминант) и прочих факторов, достаточно широко освещённых в различных источниках, остановимся на формировании объёмно-пространственной композиции города, определённой композиционными принципами, выявленными при построении его центра.

С первых дней своего основания 16 мая 1703 г., когда началось строительство Петропавловской крепости на Заячьем острове, город в первую очередь расставил свои столичные, государственно значимые акцентные доминанты: Дворец императора, Адмиралтейство, Главный штаб, Исаакиевский собор, Биржа с ростральными колонами, комплекс Александра Невской лавры и другие, а затем заполнял пространство между ними рядовой застройкой, строго нивелируя её по высоте и линиям застройки улиц. Так создавался уникальный, присущий только Санкт-Петербургу композиционный феномен – «Небесная линия города» вдоль набережных Большой Невы.

Градостроительный ансамбль центра выстроен вдоль набережной Невы, прямолинейно, с востока на запад, «спиной к воде». Северный город «прятал» свои пешеходные зоны от холодных ветров с Невы, создавая своеобразную «опорную стену», сложенную из символов имперской власти, отталкиваясь от которой, город двинулся развиваться в южном и северном направлении, не планировочными районами, а «планировочными направлениями». Дворцовая набережная, переходящая на западе в Английскую набережную, сейчас практически не пешеходная и превращена в транспортную артерию. Для трассировки улиц через

проходящие южнее русла рек Мойки и Фонтанки нужны были мосты, их расположение перпендикулярно к дугообразным руслам этих рек определило лучевую планировочную структуру города.

С востока, от Мойки, узкий проход (Миллионная улица), мимо великолепного эрмитажного портика с атлантами, на главную – Дворцовую площадь. Раскрытие с узкой затенённой улицы на великолепную, яркую, парадную Дворцовую площадь наполнено экспрессией. Аналогичное эмоционально-«взрывное» восприятие Дворцовой площади, достигнуто контрастным соотношением масштабов городских пространств, при входе на неё с Большой Морской улицы через Триумфальную арку Главного штаба. Главенство Дворцовой площади в ансамбле выявлено сложной формой её пространства. Северная сторона площади организована прямолинейным фасадом Зимнего дворца, а южная - дугообразным фасадом здания Главного штаба. В центре площади скульптурная, монументальная доминанта – Александровская колонна, стоящая в главной фокусной точке, на оси перпендикулярной зданию Зимнего дворца, от его главного входа – центрального ризалита, до Триумфальной арки Главного штаба. С западной стороны площадь раскрыта и органично перетекает в следующую озеленённую площадь – Александровский сад, вдоль протяжённого фасада Адмиралтейства. Шпиль Адмиралтейства, возвышающийся в центре здания, высотной доминантой, фиксирует створ трёх сходящихся к нему улиц - Невский проспект, улица Гороховая, Вознесенский проспект - главные проспекты города. Далее на запад Александровский сад раскрывается на Сенатскую площадь, с великолепным творением Э. М. Фальконе – конным памятником Петру первому - «Медным всадником» в центре. Западная сторона Сенатской площади, начиная от набережной, застроена зданием Сената-Синода (Конституционный Суд РФ) и далее здание Манежа. В широком просвете между зданиями Сената-Синода и Манежа, площадь, в западном

направлении, перетекает в Конногвардейский бульвар. Северная сторона Сенатской площади раскрыта на Неву, а по её южной стороне возвышается Исаакиевский собор. Обход собора с запада и востока в южном направлении выводит на Исаакиевскую площадь с конной скульптурой Николая первого в центре и Мариинским дворцом, замыкающим каскад площадей с юга. Порой последовательная, порой контрастная иерархия масштабов и форм каждой из площадей описанной анфилады определилась последовательностью их восприятия.

Изящные, камерные памятники деятелям российской культуры золотого века, исследователю востока Н. М. Пржевальскому, аллегорическая скульптура Геракла, не «выпячиваются», как бы растворяясь в зелени Александровского сада. Тогда как монументальные скульптурные доминанты: Александровская колонна, Медный всадник, конная скульптура Николая первого, величественны, безусловно сомасштабны пространству площадей, которые они венчают. Эти скульптурные доминанты композиционно крепко «держат» пространство каждой из площадей, обеспечивая визуально-пространственную связь, единство и цельность всего каскада ансамблей. При этом тщательно выверенном, закономерном построении формы в зависимости от величины пространства и от удельного функционального веса каждой из площадей анфилады, достигнута пространственно-композиционная целостность всего градостроительного узла. Аккумулировав, мировой опыт и гениально решив градостроительную задачу, создатели Санкт-Петербурга дали миру великолепный, уникальный памятник градостроительной культуры.

Тщательный, объективный научный анализ объёмно-пространственной организации города, выявляющий композиционно-эстетические закономерности этого процесса, (учитывая его принадлежность к категории эстетики), был бы сухим, лишённым эмоциональной окраски. В этой связи хочется дополнить наш анализ

любопытным, эмоциональным фрагментом. Американский архитектор Эрик Оуэн Мосс, приехавший в Санкт–Петербург, в связи со строительством Второй сцены Мариинки, восхищался Колодной, и Новой Голландией. *«Он поэтическая натура, этот Мосс, Его спросили: что главное в Петербурге? Он ответил: лёд, камень, вода. Его спросили: какие замечательные строения в Петербурге? Он ответил: много замечательных, много, всё не перечислишь, но есть два абсолютных шедевра. Это шпиль Петропавловки и ...камень под копытами Медного Всадника»*. А ведь разбирался постмодернист в искусстве! [11. с. 36].

Главная Санкт–Петербургская искусственная доминанта – колокольня Петропавловской крепости с корабликом на кончике шпиля, поражавшая всех современников своей высотой 117 м (!), соразмерна широкой, величественной глади Невы и имперскому масштабу города, который сама изначально и задала. Крупнейший из южных проспектов города - Царскосельский (ныне Московский) проспект, ориентированный на позолоченный шпиль Петропавловского собора, ведёт по прямой композиционной оси в Пулково. С Пулковских высот, в ясные дни, можно разглядеть в створе Московского проспекта остроконечную, сияющую золотом, «иглу» – вершину колокольни Петропавловского собора, расстояние – 19 км (!). Через этот шпиль прошёл первый географический меридиан, принятый на картах России.

Так политическая воля, глубоко осмысленная в композиции города, уникальная ландшафтная доминанта и созданные в композиционном единстве с ней архитектурно-градостроительные доминанты, заложили основу пространственной композиции одной из красивейших в мире столиц. В приведённом примере, наиболее ясно просматривается формообразующее воздействие объёмно-пространственной композиции с её доминантными элементами на формирование планировочной структуры города. То самое «опосредованное воздействие композиции на структуру», которое вывел

своим исследованием объективных закономерностей развития городских пространств В. В. Бабуров и обозначил как «к сожалению, не раскрытый в дальнейшем в науке и практике».

На основании проведённого системного анализа теоретических трудов, начиная с определения понятия «доминанты» и далее, место, значение и роль, доминант в формировании структурной и объёмно-пространственной организации городов и отдельных градостроительных узлов, в исторической ретроспективе и современной отечественной и зарубежной градостроительной практике, можем классифицировать эти труды по принципу определения этапов формирования теоретической мысли и творческих подходов, объединив в шесть следующих основных групп:

- труды древнегреческих градостроителей Геродота Галикарнасского, Гипподама Милетского, Аристотеля (V в. IV в. до н. э.) и римского теоретика Витрувия (I в. до н. э.);

- трактаты теоретиков средневекового возрождения Л. Б. Альберти (XV в.), А. Палладио (XVI в.);

- градостроительные теории европейских учёных энциклопедистов Галилео Галилея, Рене Декарта, Фрэнсиса Бэкона (XVI – XVII вв.);

- труды основоположников советской градостроительной теории А. В. Бунина, Т. Ф. Саваренской, В. В. Бабурова, В. А. Лаврова, Н. В. Баранова, Д. Н. Чечулина, (XX в.);

- работы зарубежных теоретиков градостроительства Камилло Зите (XIX в.), Ле Корбюзье, Кевина Линча, (XX в.),

- развитие теории градостроительства А. Э. Гутновым, И. М. Смоляром, А. В. Иконниковым, В. Л. Глазычевым, Н. Д. Кострикиным и другими.

Во всех вариантах архитектурно планировочных структур рассмотренных городов наблюдается присутствие высотных доминант, с

обоснованием их размещения в конкретных городах, в конкретных градостроительных ситуациях. Физические размеры доминант, как в природе, так и в творческом поиске на плане города и на панораме города, определялись из условий композиционных особенностей градостроительной ситуации, творческого подхода авторов – мастеров архитектуры, политических и других различных факторов. Но при этом, зодчими и их заказчиками не представлялись ограничивающими ни технические сложности ни значительные, по сравнению с рядовой застройкой, финансовые затраты при их возведении, что характерно всем цивилизациям и всем историческим эпохам.

1.2. Взаимосвязи города и городских образований, с природно-ландшафтными доминантами и особенности формирования обликов городов

Город – самая эффективная форма общественной организации жилых образований во все времена и у всех народов. С древних времён, в результате усилий отдельных общин связанных родственными отношениями, стали возникать примитивно спланированные населённые пункты, но город как социально – экономическое и архитектурное целое зародился на базе более развитых производственных сил общества в период утверждения рабовладельческого способа производства у всех племён и народов. С самого зарождения в древности, города определились как особый тип жилой среды отличный от других, таких как замок, усадьба, хутор, деревня и другие. Несмотря на сменяемость социально-экономических формаций, художественных стилей, внедрения достижений научно-технического прогресса, города тысячелетиями стойко сохранялись в рамках парадигмы черт, характеристик и морфотипов этой модели социальной организации жилой среды.

Для характеристики городского типа поселения археологи выдвинули положение о наличии в нём произведений монументальной

архитектуры и, следовательно, организованной общественной жизни. [12. с 13].

У понятия «город» много взаимодополняющих определений, наиболее часто употребляемые из них:

«ГОРОД – крупный населённый пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр» определяет словарь русского языка. [13. с 125].

«ГОРОД – место, приспособленное для общения социальной группы сложного характера, внутренне дифференцированной и получившей определённую правовую форму». [14. с 31].

«ГОРОД – искусственная антропогенная среда обитания людей, место их жизнедеятельности во всех сферах – труд, быт, досуг. Формируя эту среду архитектор, прежде всего, служит человеку и обществу. Он обеспечивает функционирование систем жизнеобеспечения и выражает языком пространственных форм общественно и лично значимые культурные смыслы ». А. В. Кузьмин. [15. с. 8]

На основании, как приведённых выше научных определений, так и понятий формулируемых другими авторами, город можно понимать как живой организм, динамично развивающийся в пространстве, эволюционирующий во времени, предоставляющий широкий спектр услуг и равенство возможностей, в поиске адекватных условий жизни. Современной градостроительной наукой определена роль, позиция и ответственность градостроителя при сохранении существующих и создании новых городских пространств, улучшении архитектурно-художественного облика города в целом, или отдельных городских образований, новыми архитектурными доминантами, созидательный творческий процесс, являющийся потребностью городских сообществ, своих исторических этапов и эпох.

Классики марксизма отметили важную закономерность городской модели расселения – «обусловленность компактностью», в отличие от другой – деревенской модели, как в социальном, так и в политическом аспекте – «КОНЦЕНТРАЦИЯ»:

«Город уже представляет собой факт концентрации населения, орудий производства, капитала, ... между тем в деревне наблюдается диаметрально противоположный факт – изолированность и разобщённость». [16. с. 50.]

При этом К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что концентрация в городах населения, средств производства, капитала сопряжена с концентрацией в них господствующих социальных групп, что превращает города, в отличие от деревни, в опорный пункт государственной власти, центр функций управления, центр промышленного производства, центр общечеловеческой культуры. Различные социальные группы и институты, сосредоточенные в крупных городах, функционируют с чётко определёнными целями, формируя достаточно чёткие требования к организации своей среды, в том числе и к организации пространства, не противореча друг другу и составляя единое гармоничное целое – город.

Сосредоточенность на компактной территории множества различных функций – жилой, производственной, политической, экономической, социальной, культурно-бытовой, городского управления, столичной и других, обеспечивает максимальную приближенность друг к другу всех элементов и подсистем города. Таким образом, достигается минимизация коммуникаций по расстояниям и соответственно по времени преодоления, что обеспечивает эффективность работы города как системы и многообразие возможностей для реализации функций жизнедеятельности.

Однако, та же сосредоточенность – «концентрация», может играть деструктивную роль. Неэффективно сложившееся

«субурбанизированное» городское образование, игнорирующее какие либо из градоформирующих факторов, (такие например как климатология, география, социология, экология, демография, коммунальная гигиена, экономика и т.п.), провоцирует проявление маргинальной социальной среды и серьёзные деградационные процессы, ввергающие город в кризис, стагнацию и разрушение. Но практика показывает, что это не повод для продвижения дезурбанизационных концепций в строительство городов. Очевидно, что сопротивляться урбанизации, всё равно, что сопротивляться научно-техническому прогрессу. Современный этап в градостроительстве характеризуется резким ростом урбанизации обусловленной ростом численности населения города, уровня автомобилизации, объёмов строительства, внедрением достижений научно-технического прогресса, динамичным развитием градостроительной науки и т.п. В условиях значительных строительных объёмов, преобладание планировочной структуры над объёмно-пространственной композицией, в градостроительстве, несколько упрощало и удешевляло проектно-строительный процесс. В результате, в практике отечественного градостроительства, появились похожие друг на друга районы – новостройки. Такой ситуации способствовали несколько факторов.

Так, например, не только индустриальные методы строительства, неоднократно критикуемые за безликость, но и сложившийся формальный подход к реализации требований градостроительных регламентов на схематическом уровне, при преимуществе структуры над композицией, породил повторяющуюся, унылую застройку.

Другой пример, структурная по своей сути, концепция ступенчатого обслуживания – микрорайон – жилой район... и т.п., породившая спальные районы. Также не дала положительного результата концепция функционального зонирования, введённая в теорию градостроительства известной доктриной Афинской хартии в связи с

проблемой переустройства старых городов. С её внедрением, город разделился на части различного функционального назначения, нарушилась композиционная целостность города и значительно увеличилась пиковая нагрузка на транспорт.

Время показало издержки и ограничения, которые эти, по сути, структурные концепции накладывали на композиционные поиски своеобразия планировки и застройки городов в предыдущие периоды. В настоящее время *«...Повсеместно наблюдается возрождение интереса к интегрированным композиционным приёмам формирования городской среды»*, так как *«...Было утрачено такое понимание города как система архитектурных ансамблей»*. [3. с.83.]

На современном этапе эффективность функционирования и развития крупных городов в значительной степени обеспечит внедрение концепции «умный город», опирающейся на It-технологии, (новейшая коммуникационная система) при применении их в сфере функционирования городских систем и городского управления.

Градостроительные системы и образования как структурные элементы городской среды композиционно разнообразны. В организации городского пространства, различные композиционные особенности характерны различным городским образованиям. Так, например: – селитебной застройке характерна монотонность, однообразие и одинаковая высотность, композиционная выразительность в ней достигается выразительной пластикой фасадов и акцентированием вертикальными доминантами наиболее функционально значимых узлов; промышленным узлам характерна распластанность по территории малоэтажными производственными корпусами и композиционная акцентированность предзаводских площадей доминантными административно – бытовыми корпусами повышенной этажности; общественным центрам городов, характерна экспрессия сложных

композиционных приёмов, «игра» объёмом и пространством, обеспечивающая их притягательность.

Монотонность и однообразие **селитебной застройки** мы наблюдаем во всех микрорайонах и жилых районах постройки второй половины XX века. При этом различным городам характерны единообразные, сложившиеся в течение многих лет, в парадигме их культурных ценностей, морфотипы жилой застройки исторических районов этих городов, определяющие их своеобразие. Это и жилая застройка купеческих районов приволжских городов – Казань, Самара, Нижний Новгород, и доходные дома Санкт-Петербурга и Москвы, и колоритная, малоэтажная, террасная застройка старого Тбилиси и многие другие. Наличие широкого спектра разнообразных морфотипов жилой застройки, каждый из которых принадлежит определённому городу, в условиях современного их применения в градостроительной практике обеспечит сохранение своеобразия и неповторимости архитектурного облика этих городов. Реконструкция исторического центра г. Тбилиси 1980-х годов традиционными, П-образными в плане, двух – трёхэтажными домами с двориками, «висячими» балконами, террасами, с бережным сохранением архитектурного колорита и градостроительного масштаба городской ткани, пример высокопрофессионального, тактичного, решения масштабной градостроительной акции – комплексной реконструкции исторического центра города. (Архитекторы Г. Батиашвили, В. Давитая. Гран-при Софийского архитектурного биеннале 1985 г.) В настоящее время в г. Тбилиси ведётся реконструкция одного из главных проспектов центра города, проспекта Плеханова, в эстетических принципах успешно реализованной ранее концепции реконструкции центра 1980-ых годов.

Своеобразным городским образованием являются **промышленные территориальные образования**. При формировании промышленных объектов характерным структурообразующим фактором

является упорядоченность людских, технологических и транспортных потоков.

Людской поток – единовременное прохождение большого количества работников через проходную предприятия, затем через бытовые помещения, затем распределение по рабочим местам. Это определяет необходимость создания больших предзаводских площадей, и позволяет функционально совместимые административные, бытовые, конструкторские объекты заводов объединять в административно-бытовые корпуса, получив, таким образом, достаточно крупные, акцентные доминанты, соразмерные этим площадям. Так при реконструкции завода им. Фрунзе в г. Бишкек, (1980г. архитекторы Мазманов Я. С., Сударенков М. И.), был разработан проект восьмиэтажного административно-бытового корпуса, формирующего ансамбль предзаводской площади и оригинальная металлическая структурная композиция в её центре, объединяющая систему киосков (элементы первичного обслуживания), на пути пиковых потоков движения работающих на заводе.

Технологический поток – приём сырья с транспорта, распределение по производственной цепочке, складирование и вывоз готовой продукции. Вся технологическая цепочка, чаще всего, размещается в одноэтажных корпусах, которые komponуются в производственно-технологической последовательности. При объёмно-пространственном однообразии одноэтажных производственных корпусов, архитектурная выразительность промышленных городских образований достигается ярким, контрастным цветовым решением фасадов. Высотными доминантами промышленных объектов и промузлов, часто бывают технологические сооружения – башни, трубы, градирни эстакады и т.п., формирующие яркую, своеобразную промышленную эстетику этого типа городских образований.

Транспортное обеспечение предприятий, в современных условиях функционирования, осуществляется городским – общественным и личным транспортом (подвоз персонала), внешним – автомобильным, водным, железнодорожным транспортом (доставка грузов, сырья и вывоз готовой продукции).

Наиболее эффективным и успешным «вызовом», брошенным концепции функционального зонирования, отправившей промышленные предприятия на периферию городов, явился автомобильный завод Volkswagen Glaeserne Manufaktur в центре г. Дрездена. Завод «Стекломануфактура» построенный по проекту архитектора Гюнтера Хенна, с оснащением под производство автомобиля люксового класса «Фаэтон» был открыт в 2002г. В архитектуре и дизайне завода использовано 27500 м кв. стекла и 24000 м кв. паркета, идеальная чистота, исключён шум и какие либо загрязнения, как в интерьере, так и окружающей среды. Производство «Фаэтона» прекращено в 2016 году и после технического перевооружения завод выпускает 3 типа экологических легковых электромобилей. Прозрачные стены завода, позволяют наблюдать за производственным процессом даже с улицы. Инновационные методы производства, повторяющие точность традиционных ремесел, создают уникальный продукт – электромобиль, который устанавливает новые стандарты автомобильных ценностей, и процесс его создания как музейный экспонат представлен широкой общественности. Проблема доставки сырья и комплектующих деталей, на завод в центр города, решена оригинальным способом. На окраине города, в районе съезда с автобана, был построен специальный логистический центр, куда крупногабаритным автотранспортом (на фурах) поставляются все комплектующие элементы. От терминала была проложена специальная трамвайная линия, которая заходит прямо в цокольный этаж завода. Доставка из терминала на завод осуществляется грузовыми трамваями в ночное время, строго по графику. Готовая продукция помещается в

стеклянную, 16-ти этажную, сорокаметровой высоты, башню – склад, с расположенным в её середине краном, который вставляет машины в ячейки башни, откуда их и забирают будущие владельцы. Башня является архитектурной доминантой этого промышленного комплекса в стиле Хай-тек, украшающего центр г. Дрездена.

Общественные центры городов представляют собой концентрацию функций объектов общегородского значения, что считают главным признаком центров городов многие авторы. Ю. Бочаров и О. Кудрявцев, пишут: *«Под общественным центром города понимают зону главных административно-политических, культурно-просветительских, транспортных, культурно-бытовых, торговых и других важнейших учреждений, выполняющих функции эпизодического обслуживания всего населения города или группы городов»*. [17. с.15.] В. И. Лавров характеризует центр как узловой пункт планировочной структуры, важный структурный узел, наиболее активную часть городской структуры. [18. по тексту.] А. Э. Гутнов считает, что система общегородского центра включает жизненно важные узлы и составляет структурно-функциональную основу его пространственно-планировочного построения. [19. по тексту.] Однако кроме перечисленных, возникших в 60 – 80-е годы «функциональных» подходов и определений, в контексте темы нашего исследования, хочется обратить внимание на более «традиционные» архитектурно-художественные характеристики центров городов. Из «Основ советского градостроительства» широко известно определение центра как «системы взаимосвязанных ансамблей» Любопытно в этой связи вспомнить определение данное наркомом культуры СССР А. В. Луначарским в своей статье «Архитектурное оформление социалистических городов» в 1930 г.: *«Общий характер социалистического города будет представлять собой выдержанное единство в большом разнообразии. В центре его на главной площади сосредоточены все здания, в которых помещается живое*

сердце всего города. Здесь наибольшая монументальность, наибольшее разнообразие форм. Здесь архитектурный центр тяжести города». В этом определении очень существенна мысль о разнообразии форм и о пульсации жизни – предвидение современного средового подхода в градостроительстве.

Взаимосвязь города и городских образований с природно-ландшафтными доминантами естественна, так как город располагается в определённой природной среде, которая обладает определёнными географическими особенностями. Равнинный или сложный, горный рельеф, море, реки и другие особенности ландшафта во многом определяют своеобразие городов. Ландшафт как пространственный базис города обладает ценным эстетическим потенциалом. Поиск своеобразия города при его проектировании, связан с оценкой эстетических качеств ландшафта. Ландшафт в городской застройке можно нивелировать, вытеснять и исключать его элементы плотной застройкой, а можно усиливать его наиболее ценные качества в структуре города, что улучшает его эстетику и определяет своеобразие. Структурное разнообразие пространств ландшафта благодаря неповторимости своих эстетических характеристик создаёт устойчивую во времени систему пространственной организации и может играть важную роль в формировании индивидуальных черт в архитектурно-художественном облике городов. Город может быть «безразличен» к ландшафтными доминантам. Так, русла двух горных рек Ала – Арча и Аламедин даже не на всём протяжении по г. Бишкек, зарегулированы, в понятии ландшафтного дизайна, не «окультурены». А какие-либо водные, пейзажно-флористические ландшафтные объекты в системе этих рек, связанные структурно, функционально, эстетически с архитектурными комплексами города единым композиционным замыслом даже не планируются. И это при том, что эти реки горные, мелководны, не

судоходны и несут только ландшафтно-доминантную, эстетическую функцию в композиции города.

Можно рассматривать перспективы меридиональных улиц и бульваров города Бишкек, замыкающихся на юге живописными «картинками» горного массива, как визуальную связь с горной ландшафтной доминантой, но ни склоны гор, ни вершины предгорий не имеют каких либо строений и архитектурных композиционных доминант связывающих их с городскими ансамблями. А например, вершину 130-и метрового холма Монмартр в Париже, (значительная ландшафтная доминанта для равнинного города) венчает великолепный собор, Базилика Сакер-Кёр, к которому по южному, обращённому к центру города склону, протянуты две крепкие визуальные, композиционные оси – прямолинейный каскад лестниц зелёной эспланады по территории сквера Луиз Мишель и железнодорожная линия фуникулёра. Таким образом, ландшафтная доминанта стала частью системы городских архитектурных ансамблей, в отличие от ландшафтной «картинки» замкнувшей перспективу меридиональных бульваров и улиц г. Бишкек. Город может активно включать ландшафтные доминанты в архитектурную композицию своих ансамблей не только раскрытием перспектив улиц на ландшафтные доминанты, но и акцентируя их природные особенности архитектурными сооружениями. Так в центре г. Ош на 165 м возвышается священная гора Тахт-и-Сулейман с расположенным на ней мемориальным комплексом – центр композиции всего города, включённая в перечень памятников мирового культурного наследия охраняемых ЮНЕСКО.

Возвращаясь к описанному в предыдущем параграфе сочетанию понятий «структура» и «композиция» города (по В. В. Бабурову), следует напомнить: – *«структура (лат.) – взаиморазмещение и взаимосвязь составных частей целого сооружения»*; – *«композиция (лат. – сочинение, составление; соединение, связь; примирение) – обусловленное идейным*

замыслом построение худ. произведения, расположение и взаимосвязь его частей, образующих единое целое; это единство худ. формы, процесса и результата эстетического восприятия. В зависимости от исходных условий восприятия различают следующие виды К.; 1) объёмная К., моделирующая последовательное восприятие формы из четырёх сторон пространства обозначенных формой; ... 3) глубинно-пространственная К., моделирующая восприятие пространства, обозначенного формой и втягивающее зрителя в глубину». [1 с. 327, 155].

Понятия «структура» и «глубинно-пространственная композиция», которая моделирует восприятие городского пространства, обозначенного архитектурной формой, и втягивает зрителя в глубину городского пространства, являются структурообразующими элементами города, обеспечивающими его цельность, своеобразие и выразительность. Убедительным примером построения структуры и глубинно-пространственной композиции по принципу взаимной согласованности городских ансамблей, с восприятием их «связующими» доминантными объектами с ландшафтными доминантами, может служить планировочная структура и пространственная организация г. Тбилиси.

При рассмотрении структуры и композиции г. Тбилиси обращает на себя внимание подчинённость застройки не геометрической системе, а сложному рельефу. Застройка различных, по площади и высоте террас вдоль русла реки Куры, начавшая формироваться более полутора тысяч лет назад, в сочетании с особенностями рельефа, создали сложную пространственную структуру города, композиционную выразительность, своеобразие и живописность его облика. Географические условия г. Тбилиси определили необходимое линейное развитие города. Естественной композиционно-планировочной осью города стала река, с берегов которой обзревается вся спускающаяся к ней террасами городская застройка. Достаточно широкая и полноводная река Кура,

протекает через территорию города с севера на юго-восток, плавно изгибаясь. По мере своего развития город застраивался в северном направлении от исторического ядра, подковообразно охватывающего его двумя ландшафтными доминантами – горой Нарикала и скальным массивом Метехи, формируя последовательно линейно застраиваемые три городских образования, различаемые по стилю архитектуры, что обусловлено различными периодами их строительства.

Естественные ландшафтные доминанты-горы – Метехи, Нарикала, Сололаки, Мтацминда, на протяжении многих веков определяют индивидуальность облика города. Каждая из этих четырёх ландшафтных доминант имеет свои зоны влияния, организуя и индивидуализируя определённую часть городской застройки. Исходя из масштаба и характерного облика ландшафтная доминанта «держит» большее либо меньшее пространство. Поднимаясь от правого берега Куры в северо-западном, а затем в северном направлении вершинный гребень горы Нарикала, застроенный древними крепостными сооружениями, ограничивает район Мейдана с запада. Ландшафтная доминанта на данной территории города, крепко «держит» район, без каких-либо прямолинейных композиционных осей, за счёт подступающей к крепостным стенам живописной, мелкомасштабной, террасной городской ткани. Скальный массив левого берега Куры – Метехи ограничивает этот район с востока, резко поворачиваясь в северной части, перед площадью Горгасали на восток, раскрывает панораму на нижнюю террасу – Парк Рике (Пески) и верхнюю террасу – Авлабар. Живописная, ажурная линия двух – трёхэтажной жилой застройки, вытянувшаяся по кромке скального массива Метехи, с юго-запада на северо-восток, с нависающими над обрывом к реке балконами, в его северной оконечности, «останавливается» «глыбой» древнего храма, (постройка 5 века н.э.).

Сочетание храма с памятником основателю города Вахтангу Горгасали, на изгибе мощного скального основания, воспринимается как природный выразительный, «скульптурно-архитектурно-ландшафтный», доминантный элемент, главенствующий над исторической частью города не только своим размером и зоной влияния. Эта доминанта является, прежде всего, градостроительной, (безошибочная соразмерность масштабов господствующих элементов и окружающей застройки) и ландшафтно-архитектурной, (слитые воедино архитектура и скульптура здесь веками формировалась в единстве с ландшафтом, взаимно обогащая друг друга), и историко-культурной (доминантой представлены исторически и духовно значимые символы).

Эстетические свойства г. Тбилиси, как и любого другого крупного города, познаются через последовательную серию впечатлений по ходу движения в городском пространстве. Так, при движении на север вдоль реки к площади Свободы, встречается район, застроенный в XIX-м и первой половине XX века. Здесь застройка иного характера: укрупняется масштаб, в архитектуре проявляются элементы стиля классицизм, замечается постепенное доминирование влияния горы Мтацминда и связанного с ней Сололакского хребта на эту зону. На гребне Сололакского хребта, как бы замыкая цепочку крепостных стен и башен Нарикалы, возвышается ещё одна, 20-ти метровая, алюминиевая скульптурная доминанта – «Мать Картли». (Автор скульптор Э. Амашукели.) Крупная статичная скульптура, не привязана какими-либо композиционными осями к узлам и ансамблям городской застройки, но формируя и акцентируя небесную линию горного абриса города, она «втягивает» Сололакскую гору – свой ландшафтный «постамент» в город, придавая ей качество городского ансамбля, сформированного с природно-ландшафтными элементами.

На площади Свободы, гора Мтацминда «держущая» значительное городское пространство, зрительно воспринимается как главная

доминанта города. В данной ситуации гора, как бы «вырастая» из застройки на 250 метровую высоту, присутствует в ней как грандиозный архитектурный объём (абсолютная отметка 730 м). Эта зрительная ассоциация связана с деликатным и остроумным размещением на горе доминантных, архитектурных объектов, превращающих её в элемент городского ансамбля и связывающих визуально с главными ансамблями города. Живописный, ажурный, лёгкий бельведер – павильон верхней станции фуникулёра с рестораном на террасе, (постройка 1938 г., архитекторы З. и Н. Курдиани) «коронай» венчает вершину горы. Фуникулёр – проект бельгийского инженера Альфонса Роби, открыт в 1905 г., железобетонной жёсткой прямой линией-осью, в направлении площади Свободы, ясно просматривающийся на озеленённом склоне, «втягивает» гору в городскую ткань, «пристёгивая» её к городской застройке. В дальнейшем направлении ось фуникулёра «подхватывается» прямой линией улицы Бараташвили, переходящей в двухуровневый мост и замыкается памятником поэту Бараташвили, на фоне скалы. Примыкая к трассе фуникулёра в её середине, с северной стороны, в скальной нише возвышается композиционное ядро ландшафтно-доминантного комплекса – храм Святого Давида – символ скорби молодой вдовы великого русского поэта и дипломата А.С. Грибоедова, Н. Чавчавадзе. Храм построен по желанию вдовы над гробницей захоронения убитого в Тегеране её мужа, русского посла в Персии, А. С. Грибоедова. Храм послужил началом мемориальному пантеону, захоронению выдающихся деятелей грузинской культуры.

На северном направлении развитие города, выходит на очередной ансамбль – Площадь героев. Здесь более спокойный рельеф и в композиционном построении ансамбля преобладает архитектура, но с южной стороны площади рельеф резко повышен озеленённым холмом, вершину которого венчает круглое здание цирка, (1938 г. постройки, авторы архитекторы М. Непринцев, С. Сатунц, В. Ушадзе). По периметру,

круглая в плане площадь застроена криволинейными протяжёнными зданиями в стиле сталинского ампира. В центре городской площади своеобразная «горизонтальная» градостроительная доминанта – транспортный узел. Трёхуровневая развязка кольцевого типа, с тоннелем и петлевыми съездами, распределяющая потоки с пяти пересекающихся магистралей, своим энергичным, живописным рисунком придаёт ансамблю площади динамичность и техническую эстетику хай-тека. Контрастирующая с окружающей, классического, статичного характера застройкой, при этом не противоречит ей. Несмотря на значительное удаление, виднеющийся силуэт горы Мтацминда зрительно связывает застройку этого района, со всей территорией г. Тбилиси.

Другая архитектурная доминанта встречается по мере дальнейшего движения в северном направлении вдоль р. Куры – здание бывшего министерства автомобильных дорог. (1975 г. постройки, авторы архитекторы Г. Чахава и З. Джалагхания). Здание расположено на западном берегу реки, на крутом склоне, опускающемся с запада на восток, перепад уровней составляет 33 м. Значительная часть здания поднята над землёй, (нижней террасой), а под зданием расстилается природный ландшафт, включая маленький ручей. Входы в здание расположены на высоком и низком концах, с верхней и нижней террас. Конструкция состоит из пяти горизонтальных, двухэтажных поперечных балок «сложенных» друг на друга, три из которых перпендикулярны склону, а две параллельны. Они опираются на три, вертикальные опоры, в которых расположены лестницы и лифты, наивысшее ядро имеет 18 этажей. Концепция проекта заключалась видимо в принципе наименьшего использовании поверхности земли под площадь опоры здания. Свободное от опор пространство под зданием сохраняет существующий живописный ландшафт. Уникальное здание с подчёркнуто горизонтальным рисунком фасада, как бы вырастает из протяжённого озеленённого холма, тянущегося вдоль шоссе, проложенного по

набережной реки Куры, акцентируя своим присутствием доминирующий характер этого ландшафта. Такой необычный доминирующий эффект воздействует как на пространство застройки противоположного берега реки, (статичное воздействие), так и на восприятие при движении автомобиля на большой скорости по шоссе (динамичное воздействие).

В то же время следует обратить внимание на построенные в последние годы в исторической части города, несколько одиночных крупных объектов, по мнению автора настоящего исследования, негативный пример доминант. Так, «новодел» – здание церкви Святого Николая, построенное в 1996 г. (архитектор Т. Кипароидзе) на фундаменте ранее, в 1827 г., разрушенной церкви XII века, выглядит новенькой, аккуратненькой, нелепой нахлобучкой над древними полуразрушенными крепостными стенами и башнями Нарикалы, «случайной», неподчиненной какой либо объёмно-пространственной, градостроительной композиционной логике.

Парк Рике расположен на левобережной, нижней террасе Куры, подпираемый с востока естественным скальным массивом подъёма Бараташвили, яркой и значительной ландшафтной доминантой в масштабе города. Пешеходным, 150-и метровым мостом Мира, впарушенной стеклянной «шапкой» перекинутым через реку Куру, обозначен вход в парк со стороны правобережья. Две гигантские металлические «трубы» заполнили центр парка – концертный зал и выставочный павильон (законсервированы, не достроены). Гладкие, не имеющие на своих цилиндрических поверхностях, каких либо архитектурных членений, «трубы» примыкают торцами к скальному обрыву подъёма Бараташвили, практически подавив его как ландшафтную доминанту своей массой. Здесь возвышающийся над ними, на верхней террасе, дворец президента в псевдоклассическом стиле. Всё это архитектурные изыски Микеле де Лукки сменившего главного архитектора г. Тбилиси Г. Батиашвили (автор концепции парка и дворца)

в работе над парком и дворцом. Итальянец, далёкий от грузинской художественной культурной традиции привнёс в мелкомасштабную историческую городскую ткань три крупных, чужеродных, агрессивных, разнохарактерных по стилю объекта, выпадающих из контекста изящной концепции архитекторов Г. Батиашвили и В. Давитая. По мнению автора настоящего исследования, эти три крупные доминанты – «эгоисты» по форме и стилю, одновременно построенные одним архитектором разрушают целостность исторической городской ткани г. Тбилиси. Имевший возможность решить проблему внедрения новой архитектуры в историческую среду города тактично, архитектор не справился с градостроительной задачей формирования современных объектов в органичные, композиционно убедительные, взаимосвязанные городские ансамбли.

В городах Кыргызстана композиционно-пространственная организация городской застройки, во взаимосвязи с природными ландшафтными доминантами, наиболее ярко и характерно просматривается на примере г. Ош. Наличие значительных, ярких ландшафтных доминант на территории г. Ош, таких как гора Сулайман-Тоо и река Ак-Буура, одного из древнейших городов Ферганской долины, привлекает внимание к проблеме анализа градостроительной ситуации с точки зрения влияния этих доминант на объёмно-пространственную организацию города.

Город Ош с его трёхтысячелетней историей один из древнейших очагов цивилизации в Средней Азии, наряду с такими древними городами как Узген, Бухара и Самарканд. В древние времена Ош был одним из самых больших городов Ферганской долины. Он состоял из цитадели, где размещались дворец и тюрьма, шахристана – внутреннего города, рабада – предместья и имел трое ворот.

Расположенный на высоте более 1000 м над уровнем моря, в пойме реки Ак-Буура, город террасами, спускающимися к обрывистым

берегам реки, окружён с трёх сторон холмами - адырами и высокими отрогами Алайского хребта. Один из отрогов в виде скалистой горы высотой 165 м – Тахт-и-Сулейман, (Сулайман-Тоо) возвышается в центре города. Семиглавая, овальная в основании, гора длиной 1140 м, шириной 560 м, овеянная мифами и легендами, священна для мусульман всего мира, является одним из мировых центров паломничества мусульман. В карстовых полостях горы образовались пещеры естественного происхождения, две из которых названы «Чакка тамар» и «Тепеункур». В одной из пещер организован историко – этнографический музей, вход в который, в центре южного склона горы обозначен крупной архитектурной доминантой – полусферическим строением (автор арх. К. Назаров) ориентированным на центр города. Священная гора Сулайман-Тоо, с комплексом окружающих её исторических памятников, в 2009 году была внесена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Бурная, горная река Ак-Буура разделяет город на две примерно равные части, левобережную историческую и правобережную современную. Трёхтысячелетняя градостроительная история сменяемости эпох, социально-политических формаций, архитектурных стилей, от первобытных пещерных стоянок, до современных эталонов городской жизни и организации городских пространств, оставила на территории г. Ош множество следов своего пребывания исследуемых археологами. На горе Сулайман-Тоо в историко-этнографическом музее-пещере представлены артефакты, свидетельствующие о древней истории города. Археологические открытия – Ошское поселение времён бронзы, Дом Бабура (XV в), Мавзолей Асаф-ибн-Бурхия (XI – XVII вв.) и другие архитектурные памятники, периода расцвета мусульманской культуры. – ценнейшее историко-культурное наследие. Расположенные вокруг горы Сулайман-Тоо – исторический квартал «Старый город», Средневековая баня, Мечеть Тахт-и-Сулайман, Мечеть Рабат Абдула хана (XVII – XVIII вв.), Мечеть и дом Садыкова (XIX в) и другие, не связаны какими-либо

композиционными осями с городской застройкой, хаотично «разбросаны» на горе и вокруг неё. Прилегающая к горе жилая застройка исторически сложившаяся по типу «махалья» представляет ценность как сохранившийся памятник истории градостроительства востока.

В связи с последовательностью развития города Ош на различных исторических этапах неравномерно, «скачкообразно» (то резкий рост, то стагнация), не систематически централизованным градостроительным проектированием и регулированием, планировочная структура города приобрела смешанный характер. Каждый исторический этап становления оставил на территории города свой цивилизационный отпечаток присущий культуре, религиозному и эстетическому мировоззрению этого этапа. Современная планировочная структура города Ош соединяет элементы компактной, линейной и рассредоточенной системы, которые накладывались одна на другую или размещались в разных районах города. При этом линейное направление русла реки Ак-Буура, являющееся линейным композиционным стержнем – меридиональной осью города, обусловило линейный характер расположенного вдоль неё на левобережье, ядра центра города. Архитектура общественных зданий сформировавших ансамбль центрального ядра г. Ош интересна, выразительна, своеобразна, но не содержит каких-либо высотных доминант формирующих композиционную взаимосвязь ансамблей города. В организации объёмно-пространственной композиции города, исключены какие-либо линейно-композиционные оси, ориентированные на гору, как ландшафтную доминанту. Гора Сулайман-Тоо, резко выделившаяся своим массивом по отношению к мелкомасштабной городской застройке, композиционно «держит» весь выстроенный вокруг неё город, представляя собой крупный пространственный ориентир для любой точки города. При этом сформировалась активно проявившаяся, линейно-композиционная ось вдоль реки Ак-Бууры, поддержанная линейным характером застройки центрального ядра, которая проходит

«касательно» по отношению к горе, не имеет каких-либо акцентных доминант на своём протяжении и предполагает их наличие в перспективе.

Анализ взаимовлияния друг на друга, ландшафтных доминант и объёмно-пространственной организации городской застройки, по городу Ош, показывает, что священная гора Сулайман-Тоо главенствующая, сакральная, ландшафтная, историко-культурная, градоформирующая доминанта. В результате трёхтысячелетней градостроительной деятельности жителей населявших её окружение, сформировала вокруг себя уютный, колоритный, озеленённый и наполненный водной прохладой как цветущий оазис, пёстрый как восточный базар, город.

Градостроительный анализ двух исторических городов Ош и Тбилиси показывает, что город целесообразно рассматривать в виде ряда взаимосвязанных, взаимовлияющих друг на друга пространств, естественных природных образований и искусственной городской ткани. Ландшафт как пространственный базис города, обладающий ценным эстетическим потенциалом, при направленном усилении его наиболее ценных качеств в городской структуре, создаёт устойчивую во времени систему пространственной организации города, способствует формированию индивидуальных черт архитектурно-художественного облика города и эстетического качества города. Архитектурная выразительность, своеобразие, комфортность, оригинальность объёмно-пространственной организации города, могут быть достигнуты многообразием приёмов композиционного построения городской застройки, в органичной взаимосвязи с природными, ландшафтными доминантами

1.3. Научно-теоретические проблемы формирования архитектурно-пространственной структуры городов и городских образований.

При формировании архитектурно-пространственной структуры городов численностью населения более миллиона, на современном этапе градостроительство сталкивается с комплексом проблем (см. *«Проблема – сложный вопрос, задача требующие разрешения, исследования»* [13. с. 137]) характерных, в большей или меньшей степени, всем этим городам. Из этих проблем, две наиболее значимые, приведём в качестве основного примера:

1) В зависимости от экономического потенциала города, единовременных социально-экономических приоритетов, геополитических и некоторых других факторов, наблюдается не синхронизированное развитие, «разбалансированность», в большей или меньшей степени, отдельных элементов и подсистем города (элементы системы обслуживания, инженерная инфраструктура, транспорт и другие), что провоцирует кризисные ситуации и требует оптимизации;

2) При многовековом единообразии городской функции (труд, быт, досуг) город постоянно адаптируется по содержанию к своей исторической форме (регенерация), а зачастую адаптирует саму форму (реновация) к сменяющимся новым условиям эволюционного развития, социальных изменений в обществе, научно-технического прогресса, этнической ментальности городского населения и другим факторам. Город как сложная социально-техническая, социально-экономическая, и многофункциональная система, объективно вовлечённый в этот перманентный процесс адаптации к новым условиям, постоянно сталкивается со значительными сопутствующими этому проблемами, требующими научного осмысления, творческого поиска и эффективного решения.

Планировочная структура городов. Структуру, философы определяют как *«совокупность элементов системы и способы их объединения или сеть связей между элементами»*. [20. с. 194]

Планировочная структура городов характеризует городской организм в единстве и взаимосвязи всех его частей. Из теории градостроительства известно, что: *«Компоновка частей города, связи между ними, устройство каждой из них и представляет планировочную структуру любого города. Чем крупнее город, чем больше его исторический возраст и разнообразие выполняемых функций, тем сложнее его планировочная структура»*. [21. с. 63]. В тоже время **архитектурно-пространственная структура города**, в своей сущности, в отличие от понятия «планировочная структура города», понимается как, объединяющее воедино структурную составляющую (*имеет отраслевой, функциональный характер*) и пространственно-композиционную организацию (*имеет комплексный, интегральный смысл*), как определил различие между планировочной структурой и композиционной организацией городского пространства академик И.М. Смоляр. [9. с. 83]

Элементами системы города, формирующими его архитектурно-пространственную структуру, в качестве фундаментальной основы, являются архитектурные и инженерно-технические объекты, гармонично объединённые пространственно-композиционными приёмами в единые городские пространства. Элементы системы города – как и любой другой системы – видимо не нужно, рассматривать вне взаимозависимости связей, определяющих единство целого. Труд, быт, досуг, общение между людьми, как было отмечено, связываются между собой в пространственно-временную систему функций города через транспортные и пешеходные связи. На этой основе формируется пространственная структура города. Переходя от рассмотренных в предыдущем параграфе, исторически сложившихся типов планировочной структуры различных городов, к проблемам формирования архитектурно-пространственной структуры города, видимо правомерно, обратить внимание на тесную взаимосвязь понятий «структура» и «композиция» города, как представляющую собой архитектурно – пространственный

порядок согласованности частей города, определяющий его художественную целостность.

Академик А.В. Иконников, в исследовании структурообразования городов, отмечает, что структура города должна в данных природных условиях рационально обеспечить оптимальное функционирование его систем, удовлетворяя потребности общества. Изучение исторических городов и современной практики градостроительства позволяет наметить три основных взаимосвязанных аспекта, в эстетическом значении формирования архитектурно – пространственной структуры города.

Первый – касается самой структуры и присущих ей свойств. Структура пространства выражается в архитектурно – пространственных формах, гармоничность которых может быть воспринята и осознанна. Этот тип, как правило, представлен в малых городах, городах расположенных на сложном, горном рельефе. Из равнинных городов характерным примером этого типа можно привести г. Ростов Великий, где система улиц, веерной планировочной структуры, устремлена к центру, выявленному мощными объёмами кремля с храмовым комплексом – значительной доминантой, господствующей в панораме, раскрывающейся с озера Неро и в перспективах городских улиц. Цельность восприятия города обеспечена простой и ясной композиционной закономерностью, с сильными, контрастно выделенными доминантными элементами. Этот тип построения пространства характерен также при организации композиционно самостоятельных городских образований в структуре города, с целью их локального восприятия не воспринимая город в целом.

Второй – состоит в установлении пространственно – временной связи между ансамблями, находящимися в пределах, доступных для непосредственного восприятия человеком. Человек не воспринимает большое пространство с одной точки, по мере движения меняются ракурсы объёмов и их взаимоотношение в картинках, которые видит человек. При

невозможности одновременно увидеть целое, постепенность формирования представления на основании последовательно увиденных фрагментов, позволяет воспринимать его также естественно и достоверно как при единовременном видении. Это похоже на восприятие кинофильма. Примером могут быть линейные города Кыргызстана: Чолпон – Ата и Нарын, а из крупных мегаполисов – Париж. Созданная бароном Ж.Э. Османом, при реконструкции Парижа 1853-1869 гг. магистраль восток – запад – главный диаметр Парижа, наиболее наглядно демонстрирует этот тип. Узлы коммуникаций и топография местности, чередование ансамблей образуют членения диаметра. На основе созданной общей структуры города, возникло закономерное чередование пространственных композиций, раскрывающее организацию городской территории. Столь определённое выявление элементов в структуре города, раскрывающее характер его построения, облегчает ориентацию в городском пространстве и формирование представления о городе в целом.

- Третий – характеризует влияние структуры города на свойства «вторичных структур», определяющих построение элементов города. Как бы ни был обширен город, в пространственной организации и облике его частей, находящихся в пределах непосредственного чувственного восприятия, отражается структура целого. Она определяет положение, функциональную роль и взаимосвязь элементов системы, а вместе с тем – условия восприятия, «заметность» ансамблей. Так, трезубец главных проспектов Санкт-Петербурга, определил изначально концентрацию городской жизни по мере приближения к их фокусной точке. Доминантная роль башни Адмиралтейства распространяется на несколько квадратных километров, воспринимаясь в перспективе главных проспектов города на расстоянии до 2 – 3 км (!) В тоже время трезубец Адмиралтейства – «вторичная структура», даёт ясное представление о веерной системе построения объёмно – планировочной структуры всего города. Пространственная структура города служит утверждению господствующей

роли его центра. Напряжённость градостроительной композиции спадает по мере перемещения к периферии, растворяясь в нейтральной обезличенной сетке окраинных улиц [22. с. 6 – 12].

В первом типе построения городского пространства, его восприятие можно охарактеризовать термином «статичное восприятие». Во втором – «динамичное восприятие». В третьем – «ассоциативное восприятие».

В формировании архитектурно-пространственной структуры города в современных условиях урбанизации особое значение принимает инженерно-транспортная система города, структурно связующая воедино все его элементы и подсистемы, а композиционно, прямо и опосредованно влияющая на его облик, его восприятие и ориентацию человека в городском пространстве. Автомобилизация сократила время перемещения населения по городу, тем самым, значительно повысила эффективность городских транспортных коммуникаций. Вместе с тем, автомобиль радикально изменил принцип восприятия города, потребовав второго, укрупнённого масштаба, для его восприятия на скорости автомобильного движения, в отличие от восприятия пешехода, больше сконцентрированного на архитектурных деталях. Кроме необходимости устройства сооружений инженерно-транспортной инфраструктуры, таких как эстакады, развязки, мосты, тоннели, подземные и мостовые пешеходных переходы через транспортные магистрали меняющие традиционный облик города, потребовались градостроительные мероприятия, такие как укрупнение масштаба городской застройки, дифференциация транспортных и пешеходных потоков, устройство скоростных магистралей, расширения улиц, устройство пешеходных зон и улиц.

Транспортные сооружения привнесли в город новый тип городской среды, придающий композиционной организации городского пространства динамичность, акцентированность линейно-осевого характера композиции и появление нового типа архитектурно-градостроительных доминант в виде многоуровневых транспортных развязок.

В современных условиях интенсивного роста и развития городов потребовалось обратить особое внимание на устройство архитектурно – градостроительных доминант, как элементов ориентации в лабиринтах городских улиц. Сложность и обширность объёмно – пространственной композиции города, актуализирует проблему ориентации горожан в городском пространстве. Правильное определение человеком своего места в городском пространстве, представление пути движения к своей цели – существенная функциональная, психологическая и эстетическая задача, требующая анализа, осмысления и эффективного решения градостроительными средствами. Доминанта, как ориентир в городском пространстве, из единичного, общегородского композиционного элемента (Эйфелева башня, Останкинская телебашня и т.п.) приобретает функции элемента визуально, структурно связующего городские ансамбли, что обеспечивает визуально-доступную возможность последовательного восприятия композиционной структуры города, и ясность понимания при оценке эстетической выразительности города.

Академик А. В. Иконников на основании исследований определяет: *«Градостроительство выдвинуло две принципиальные системы ориентации в пространстве – линейно-осевую и основанную на объёмных ориентирах».* [22. с. 44.]

Система ориентации, основанная на объёмных ориентирах, рассмотрена нами в предыдущем параграфе на примере ландшафтно-композиционной структурной, градостроительной организации городов Ош и Тбилиси, где объёмными визуальными ориентирами выступают крупные, естественные ландшафтные доминанты. В приведённых примерах ландшафтные доминанты – горы, реки, не «окультуренные» скальные массивы и зелёные массивы в структуре городов притягивают к себе не только как доминантные ориентиры, но и как элементы постоянства во времени, своеобразия, узнаваемости, идентичности городского пространства. Уникальная для крупного города и характерная для малых, не

регулярных, равнинных городов, система ориентации, основанная на объёмных ориентирах, в ходе исторического градостроительного развития, при преобладании плотной, линейной застройки, повышения этажности и усложнения планировочной структуры, была вытеснена линейно-осевой системой ориентации в градостроительной практике. Однако она не потеряла актуальность и эффективно «работает» в современных условиях рядовой городской застройки повышенной этажности, где объёмными ориентирами выступают гигантских размеров архитектурные доминанты, просматриваемые практически из любой точки города. Так, например комплекс – «куст» московских высоток Москва-Сити, или Санкт-Петербургская башня Газпрома и многие другие.

Линейно-осевая система ориентации в городском пространстве рассмотрена в предыдущем параграфе, при анализе центра Санкт-Петербурга, на примере ориентации трёх проспектов на Адмиралтейство и Московского проспекта на шпиль Петропавловского собора.

Прямоугольная Гипподамова планировочная структура города, при наличии в окрестностях крупной линейно вытянутой ландшафтной доминанты в виде горного массива, замыкающего перспективы улиц, с их линейно – осевой ориентацией на эту доминанту, очевидно, даёт третий, довольно распространённый, тип ориентации – смешанный. В композиционной организации города Бишкек, все меридиональные проспекты, бульвары, улицы линейно – осевым принципом ориентированы на южный горный абрис главного Кыргызского хребта Ала-Тоо. Такой же принцип наблюдается в городах Каракол, Токмок, Алматы, а Гипподамова планировочная структура Барселоны линейно осевым принципом перспектив меридиональных улиц направлена на выступающих в роли визуальных ориентиров две ландшафтные доминанты: южную – морскую и северную – горную.

При организации городских образований по принципу функционального зонирования, (например промышленные зоны, где

преобладает технологическая составляющая в объёмно-планировочном формообразовании) либо по каким-то другим свойствам, характеризующим их как самостоятельную градостроительную единицу в городе, (например микрорайон и т. п.) проявляются композиционные особенности присущие только этим городским образованиям. Так, Рабочий городок в городе Бишкек, построенный по принципу радиально-кольцевой планировки, контрастирует с прямоугольной планировочной структурой всего города. Имея ярко выраженное планировочное удобство и своеобразие, в композиционно-пространственной организации представляет унылую, примитивную малоэтажную среду, без каких – либо доминантных акцентов, требующую реновации с сохранением радиально-кольцевой планировочной структуры. Один из знаковых ансамблей города Бишкек – комплекс зданий Академии наук Кыргызской республики (архитекторы Ю. Билинский, А. Бочаров, 1970 г. постройки). Городское образование в стиле рациональной архитектуры 1960-х годов, попытка возрождения принципов советского конструктивизма 1920-х годов в пространственной композиции и пластике фасадов ансамбля. Встроенный в квартал между ул. К. Акиева и ул. Уметалиева комплекс зданий, фронтально ориентирован на проспект Чуй формируя его северную сторону в пределах этого квартала. Простая, симметричная композиция зданий, сгруппированных П-образно вокруг прямоугольной площади, незастроенной, южной стороной раскрыта на проспект Чуй. В отличие от радиально-кольцевого Рабочего городка, планировочная структура ансамбля Академии полностью подчинена прямоугольной планировочной структуре города, при этом, не «растворяясь» в ней выделяется, привлекая своим ярким архитектурным образом. Прямоугольная площадь, развитая вглубь ансамбля Академии, приглашает, «втягивает» идущего по проспекту пешехода к пятиэтажному главному корпусу – центру композиции ансамбля, нивелированному по высоте с соседними корпусами. Повышением этажности этого здания, приданием ему, тем самым, качества высотной доминанты, значительно

обогадилась бы композиция как самого ансамбля, так и всего проспекта Чуй. Архитектурная выразительность корпусов выдвинутых на линию застройки проспекта Чуй, достигнута применением таких деталей как: плоская эксплуатируемая кровля с перголами, солнцезащитные козырьки, обрамляющие окна и витражи лестничных клеток, декоративная майолика с изображениями на тему науки и элементами национального орнамента.

При разработке проекта детальной планировки центра города Бишкек под руководством академика Н.Н. Улласа, в структуру центрального ядра были заложены элементы, акцентирующие и усиливающие его объёмно пространственные характеристики и улучшающие как архитектурно – градостроительное качество ансамблей центра, так и условия ориентации человека в городском пространстве. Авторы ПДП, эффективно решив вопросы детализации концепции, генплана, по размещению, компоновке и структурной организации объектов центра, в объёме соответствующем нормативным требованиям к проекту, в пространственной организации центрального ядра приняли радикальные, акцентирующие приёмы построения композиции архитектурными и ландшафтными доминантами. Два из которых приведём как наиболее важные:

- 1) В центре города, между улицами Раззакова и Орозбекова заложена зелёная эспланада, начинающаяся от здания Государственного исторического музея и ведущая в южном направлении, с раскрытием перспективы на панораму горного массива. Меридиональный зелёный коридор, поддерживающий бульвары Эркендик и Молодой Гвардии развивает и укрепляет зелёный каркас города. Несмотря, на требуемый снос существующей застройки между улицами Раззакова и Орозбекова, (в основном одноэтажный, не сейсмостойкий жилой фонд), который необходим при реализации этой акции, идея эспланады позитивна. Эспланада нужна городу как экологический коридор, способствующий понижению уровня загазованности центра.

2) Вдоль ул. Киевской, по южной стороне, на всём её протяжении в границах центра, по композиционному принципу ритмического ряда, проектом заложены точечные высотные здания, акцентирующие прямолинейный характер центрального ядра в пространственной структуре города. Достижения технического прогресса и развитие строительного комплекса позволили уйти от стереотипного образа застройки зданиями ограниченной этажности из-за сейсмоопасной ситуации в районе расположения города Бишкек. В контексте реализации этой концепции ПДП построены две высотные доминанты: – 18-ти этажный, жилой дом, в монолитных железобетонных конструкциях на пересечении ул. Киевской и ул. Абдрахманова. (архитекторы Б. Лебедев, И. Камбарбаев, А. Нежурин, М. Бойбеков, инженеры В. Бушуев, Я. Гринштейн 1985г.) и в южной части города. А также расположенные на пересечении ул. Киевской и ул. Исанова два, 24-х этажных сгруппированных жилых дома, с торговым комплексом «Бишкек парк» на первых этажах. (Построен турецкой фирмой «Тика». 2012 г.).

Таким образом, анализ показывает, что тот или иной принцип организации городского пространства, как и принцип ориентации в городском пространстве применим и эффективен в зависимости от конкретных структурно-композиционных особенностей конкретной градостроительной ситуации и конкретных ландшафтных условий городской территории.

Выводы.

Принципы формирования архитектурного облика города, являющиеся одной из основополагающих научно-теоретических проблем в градостроительстве;

– необходимость дальнейшего проведения научных исследований ландшафтно-природных комплексов городов по выявлению композиционных доминант для повышения выразительности архитектурного облика городов и городских образований, а также других

факторов для учета и применения эстетически-художественного формирования городов;

– учитывать особенности рельефа местности и факторы, связанные с инженерно-технической подготовкой городских территорий для градостроительного проектирования с целью достижения своеобразия и выразительности архитектурно-художественного облика проектируемого города;

– наличие и особенность традиций историко-культурной идентичности социума при прогнозном развитии городов предлагается дополнительно включить концептуальные условия для градостроительного проектирования.

ГЛАВА 2.

Градостроительный анализ архитектурно-планировочной и пространственной композиции городов Бишкек, Ош и других городов Кыргызстана

Исходя из общих методологических и методических основ теории градостроительства и уровня современной науки в области градоведения, определяется предмет и принимаются методы исследования. Предметом исследования являются принципы формирования и роль доминант в объёмно-пространственной организации городов и городских образований. Методом настоящего исследования принимается градостроительный анализ функционирования и прогнозирования различных аспектов развития города, при этом, используемые:

– историко-генетические подходы к изучению основных процессов развития городов позволяют обобщить исторический опыт их формирования;

– культурологический подход позволяет получить объективность оценки процесса развития города, эстетики городской среды и художественного образа в контексте «культуры экологии» города;

– анализ архитектурной композиции наиболее выразительных, крупных градостроительных систем и ансамблей служит основой для творческого поиска в градостроительном проектировании.

Настоящее исследование выполнено лингвистическим и иллюстративно-графическим, последовательным, логическим построением анализа исторического прошлого, настоящего и прогноза будущего градостроительного развития городов и городских образований по формированию их обликов доминантами.

2.1. Особенности формирования архитектурно – планировочной и пространственной композиции города Бишкек.

Город Бишкек – столица Кыргызской Республики, первоначальным названием Пишпек, затем, переименованным в 1926 г. город Фрунзе – в честь известного полководца уроженца города, считался одним из исторических городов Советского Союза. Главный город Кыргызской Республики расположен на равнинном участке, с трёх процентным уклоном в северном направлении, на высоте от 700 м до 900 м над уровнем моря, в центре Чуйской долины. По территории города протекают две горные реки Ала-Арча и Аламедин. Территория, на которой расположен город, характеризуется высокой сейсмической активностью магнитудой 8, 9 по шкале Рихтера, имеются участки с магнитудой 9 с не благоприятными условиями, из-за тектонического разлома на юге и просадочных грунтов на севере.

С 31 августа 1878 г., когда генерал-губернатор Семеречинской области Г. А. Колпаковский (1819 – 1896 гг.) утвердил первый градостроительный документ – «План перспективного расположения вновь предполагаемого города Пишпек», по которому было начато строительство города и принял решение о его статусе – уездного центра Семеречинской области, до наших дней прошло менее двух с половиной столетий. [23. с. 70-74]. Возраст рассматриваемого города и других городов Чуйской долины не совпадает с генезисом от первых поселений. В данном случае, первые поселения и оборонительные узлы – крепости по шёлковому пути, в междуречье рек Ала-Арча и Аламедин, датированы VI – XII веками, на месте которых стал строиться г. Бишкек.

За этот короткий исторический период планомерно, последовательно застраиваясь, город вырос численностью населения до «миллионника», не нарушая при этом на большинстве этапов своего развития гармоничного соотношения всех своих элементов и подсистем (жилой и промышленной застройки, улично – дорожной сети, инженерной инфраструктуры, систем обслуживания, транспорта и т.п.), обеспечивая комфортные условия жизнедеятельности населения. Изначально профессионально выстроенная и

в дальнейшем успешно развитая прямоугольная – «гипподамова» планировочная структура города Бишкек выдерживала техногенную и антропогенную нагрузку динамично развивающегося, растущего города, эффективно функционирует до наших дней и обладает потенциалом для обеспечения дальнейшего развития города. Градостроительство и архитектура России, а затем Советского Союза, в составе которых был основан и формировался г. Пишпек – Фрунзе – Бишкек, в рамках их государственных идеологических, технических и эстетических установок и концепций, определили современный облик города.

В период индустриализации Советской страны 1920-х – 1930-х годов, в г. Фрунзе были построены первые промышленные предприятия, послужившие основой формирования сегодняшней западной промышленно-складской зоны. В 1923 г. Чехословацкими коммунистами в г. Фрунзе организован кооператив «Интергельпо», в переводе с модного тогда языка ИДО (Эсперанто) – взаимопомощь. Кооператив действовал в г. Фрунзе по 1943 г. Сфера его деятельности – строительство электростанций и литейное производство. Кооператив стал родоначальником киргизской промышленности, локомотивом индустриализации Киргизской Республики довоенного периода. Для обеспечения жильём и инфраструктурой обслуживания своих рабочих и сотрудников кооперативом Интергельпо был создан интересный памятник градостроительного искусства: «Рабочий городок» – романтическая мечта чехословацких рабочих - коммунистов – воплотить в жизнь утопию итальянского учёного эпохи возрождения Томазо Компанелла (1568 – 1639 гг.) «Город солнца» – идеальный город, как совершенная градостроительная модель нового, социалистического образа жизни.

Радиально-кольцевая планировочная структура «Рабочего городка» построенного на свободной от застройки территории не привязывалась к сложившимся «вылетным» транспортным связям, аккумулирующим потоки различных междугородных направлений к своему центру, как например,

естественно сложившаяся радиально-кольцевая планировочная структура Москвы. Структура «Рабочего городка» создана искусственно, как бы «для себя», вне композиционной связи со сложившейся городской структурой. Идеально, циркульно простроенные разбегающимися концентрическими кругами от центра улицы, (4 кольцевые магистрали) рассечённые прямыми лучами – радиальными улицами (24 радиальных улицы) на одинаковые сегменты, с устройством в них «приземлённой» архитектуры малоэтажных жилых домов. Градостроительное образование «Рабочий городок» планировалось обеспечить необходимой инфраструктурой обслуживания (дошкольное и школьное обучение, медицина, торговля, спорт, клубные занятия по интересам, озеленённые общественные рекреации). Всё в этой структуре, как по философской основе концепции, так и по планировочной организации, было построено на агрессивном противостоянии традиционно формирующейся квартально-дворовой застройке г. Фрунзе.

Прошедший исторический период показал, что красивая философская концепция «Рабочий городок» не выдержала испытания временем. Планируемый соцкультбыт не был построен в полном объёме. Объект получился не такой комфортный, как предполагалось, да и эстетическая составляющая не состоялась. Но, как планировочно, так и функционально объект интересен, вжился в структуру города и требует реновации. А историко-градостроительная его ценность в том, что он явился прообразом будущих советских микрорайонов, структурированных по принципу жилых образований, обеспеченных инфраструктурой первичной ступени обслуживания, а также смелой попыткой реализовать на практике красивую футурологическую мечту. В целях исследования факторов влияющих на градостроительное развитие г. Бишкек в исторической ретроспективе, выявления особенностей различных периодов его развития и их систематизации, городская застройка рассматривается в исторической последовательности следующих этапов.

I этап, с 1878 г. по 1936 г. – город строился по концепции предложенной генерал-губернатором Семиречья Г. А. Колпаковским, представляющей прямоугольную «гипподамову» планировочную структуру, которая до настоящего времени, не подверглась принципиальным изменениям.

Первым градостроительным документом, по которому в 1878 году было начато строительство города, Пишпек был разбит на прямоугольные кварталы 50 на 30 саженей (107м на 64м). Каждый квартал, в свою очередь, разбивался на 4 – 6 усадеб, на каждой из которых строился жилой дом. Регулирование городской застройки ограничивалось трассировкой улиц и выделением земельных участков под застройку. Сетка улиц города с удобным модулем кварталов, меридионально ориентирована на юг-север, широтно – на запад-восток, что обеспечивало хорошую аэрацию (господствующие ветры направлены вдоль Чуйской долины на восток-запад, бризовые – с южных гор – на юг-север). Визуальное раскрытие меридиональных улиц на горный массив – южную ландшафтную доминанту города. Улицы с хорошим резервом ширины, в сочетании с рационально вписанными парками, скверами, озеленёнными эспланадами – бульварами (Дубовый парк, Парк Панфилова, Карагачёвая роща, Парк Фучика, Ботанический сад, Бульвар Дзержинского, Бульвар Молодой Гвардии), не случайно возникшими, а системно заложенными с учётом экологических и эстетических факторов учёным-ботаником А. М. Фитисовым. и его последователями.

Таким образом, сформировался эффективный планировочный каркас города, на который накладывалась городская застройка в соответствии с эволюционирующими во времени, функциональными техническими и эстетическими приоритетами и потребностями растущего города. Несмотря на схематичный характер первого генплана города и слабое архитектурно – градостроительное регулирование, в современной трактовке этого понятия, документ и его реализация, сыграли значительную позитивную роль в

развитии города, заложив эффективную структурную основу для его развития на многие годы вперед. Снос 4-х – 6-и одноэтажных не сейсмостойких домов из кирпича-сырца, в строго распланированных военными топографами кварталах 107м на 64м (0,68 га), обеспечил в перспективе периметральную застройку этих кварталов капитальными многоэтажными, многоквартирными жилыми домами городского типа с просторными, благоустроенными внутренними дворами, а необходимо-достаточная ширина озеленённых улиц обеспечивала возросшую со временем транспортную нагрузку. По этому принципу, впоследствии реконструировался город, решалась проблема укрупнения масштаба и улучшения архитектурного качества застройки города.

Значительное влияние на развитие города оказала проложенная в 1926 году железная дорога, связавшая город с соседними республиками, с крупными промышленными центрами страны, с районами добычи сырья и полезных ископаемых, что обусловило резкий подъём экономического развития города и всего региона. Железная дорога была проложена вдоль южной окраины города, быстро сформировав вокруг себя цепочку промышленных предприятий и складских объектов, сконцентрировавшихся, в дальнейшем, на западе и востоке города, образовав западную и восточную промзоны и предприятия, одиночно сохранившиеся в центре. Такая функционально-планировочная организация города, сложившаяся из-за ошибочного прогноза его развития линейно, в широтном направлении, при последующем (начиная с 1950-х годов) интенсивном развитии города в южном (меридиональном) направлении, оказала отрицательное влияние на современную градостроительную ситуацию, препятствуя как структурной и функциональной целостности, так и целостности пространственного восприятия города. Резко возрастающая потребность в жилье и экономический потенциал города позволили очень быстро освоить удобные для застройки южные территории, преимущественно сохраняя масштаб и характер планировочной структуры сложившейся в северной части города.

Железная дорога и промышленный пояс со своим крупномасштабным планировочным членением по границам заводских территорий, рассёк сложившуюся жилую городскую ткань, разделив город на две примерно равные территории. Для обеспечения нормального функционирования городских систем, потребовалось, как технически, так и эмоционально-психологически, «перешагнуть» через железную дорогу и сложившийся вдоль неё промышленный пояс. Построенные в 1960-е и 1970-е годы три путепровода по центральным улицам, (Молодой Гвардии, Белинского, Советской), пересекающим железную дорогу, частично решили только транспортный аспект проблемы. В настоящее время актуален вопрос реконструкции зоны влияния железной дороги в центре города, с выносом сформировавшихся вдоль неё промышленных предприятий и переносом железной дороги на северную окраину города.

В том же 1926 году впервые улицы города были дифференцированы на 3 категории – центральные, промежуточные и окраинные. В 1930-е годы активизировалось строительство, но провинциальный характер города не менялся. В 1936 году с образованием Киргизской ССР, город Фрунзе стал столицей союзной республики, изменение статуса города обусловило необходимость качественного изменения архитектуры столицы. Все эти факторы не повлияли на планировочную структуру, но определили необходимость перехода на новый, качественный уровень объёмно – пространственной организации городской застройки столицы.

При определении периодизации градостроительного развития г. Бишкек, этот этап развития города следует считать завершённым 1936 годом.

II этап, с 1936 г. по 1961 г. – характеризуется укрупнением модуля сетки городских кварталов, расширением главных улиц, сохранением прямоугольной квартальной застройки, планировочным развитием города в восточном, южном и западном направлениях, строительством общественных зданий, созданием первых градостроительных ансамблей.

С середины 1930-х годов Советское правительство обозначило градостроительство приоритетным направлением в развитии страны. Большие градостроительные работы были развёрнуты во всех республиках Советского Союза. В 1938 году был осуществлён комплекс значительных государственных архитектурно-градостроительных мероприятий, определивших качественно новый уровень развития архитектуры столицы Киргизской ССР, а именно:

- разработан первый генеральный план г. Фрунзе мастерской архитектора И.В. Жолтовского, опирающийся на экономическую модель развития производственного потенциала в условиях плановой экономики, авторы – архитектор Н.И. Смирнов, инженер-экономист Г.Д. Бабад, консультант академик архитектуры И.В. Жолтовский;

- введены государственные нормативные документы - СНиПы, регламентирующие градостроительную деятельность;

- создан орган градостроительного регулирования, архитектурно-планировочное управление АПУ г. Фрунзе, во главе с главным архитектором города, для формирования градостроительной политики, контроля - за реализацией генерального плана развития города, решения текущих вопросов градостроительства;

- организован Союз архитекторов – творческая общественная организация, координирующая вопросы архитектурной деятельности в регионе.

Эти мероприятия, а также укрепление строительного комплекса республики профессиональными кадрами и создание первых предприятий строительной индустрии обеспечили качественное изменение застройки столицы. Строительство, по первому советскому генплану начатое в 1940 году, было продолжено после Великой Отечественной Войны. Сохранилась прямоугольная квартальная застройка, с планировочным развитием в восточном, западном и южном направлениях этажностью 2-3 этажа. В городе стали формироваться ансамбли. Были построены театр оперы и

балета, арх. А. Лобуренко, П. Иванов; - комплексная застройка улицы Московской 2-ух-этажными жилыми домами и больничным комплексом – арх. П. Иванов; - ансамбль Советской площади с комплексом зданий Киргизского государственного университета – арх. П. Иванов, В. Нусов. Е. Писарской; - комплекс зданий Академии наук Киргизской ССР – арх. Ю. Белинский и А. Бочаров; - здание цирка – арх. Л. Сегал, И. Шадрин, Д. Леонтьев, В. Миронович, А. Нежурин; - Мемориальный музей имени М. В. Фрунзе – арх. Ю. Карих, Г.П. Кутателадзе и другие объекты

Разработанный в послевоенные годы второй генплан города Фрунзе, утверждённый Советом министров Киргизской ССР в 1956 году, мало отличался от предыдущего и включал в себя нереализованные из-за войны его основные позиции, фактически был его корректурой, к тому же в нём была значительно занижена прогнозная численность населения по сравнению с фактической. Это ставило под сомнение всю его расчётно-аналитическую часть, в результате чего встала острая потребность разработки и утверждения нового генплана г. Фрунзе. Планировочная структура города, за этот период, не подверглась изменению.

III этап, с 1962 г. по 1975 г. – строительство пятиэтажных, затем девятиэтажных жилых микрорайонов в юго-восточной, свободной от застройки, части города, промышленных и складских объектов в западной и восточной промзонах, предприятий лёгкой промышленности в центре города. Создана высшая школа по подготовке собственных кадров архитекторов и строителей.

С 1962 года радикально изменяется государственная градостроительная политика, строительная отрасль полностью подчиняется диктату условий сборного домостроения. Создаются заводы железобетонных изделий ЖБИ и домостроительные комбинаты ДСК. Под директивным воздействием двух совместных постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об архитектурных излишествах» 1959 и 1961 годов резко изменяется характер застройки города. В проектной системе

повсеместно внедряется типовое проектирование, с жёсткой экономией и упрощением архитектурных решений.

Процесс формирования архитектурно-пространственной композиции г. Фрунзе выражается в интенсивной застройке пятиэтажными, затем девятиэтажными панельными жилыми микрорайонами в юго-восточной части и промышленными предприятиями в восточной части города, свободной от застройки. В архитектурно-планировочном отношении формирование композиции города связано с системой микрорайонов, планировочный принцип которых исключил прямоугольное квартальное структурирование, на вновь осваиваемых территориях.

Послевоенные шестидесятые и семидесятые годы характеризуются значительными объёмами жилищного и промышленного строительства, построены 12 микрорайонов, западная и восточная промышленные зоны, предприятия лёгкой промышленности в центральном планировочном районе. В результате к 1980-м годам проявился дисбаланс в соотношении жилой застройки и объектов обслуживания общегородского значения, а также объектов столичных функций.

В 1968 году ЦНИИП градостроительства г. Москвы завершил разработку генплана г. Фрунзе, авторы архитекторы И. И. Соколов-Добров, В. И. Ненароков, И. П. Савельев, И. Г. Низова, инженер-экономист Г. Д. Бабад. Генеральный план был утверждён в 1970 году. Авторский коллектив архитекторов Фрунзегорпроекта под руководством профессора МАРХИ Н. Н. Улласа завершил разработку проекта детальной планировки центра г. Фрунзе в 1975 году. Решения генплана и ПДП центра были направлены на преодоление дисбаланса между жилой застройкой и элементами общегородского обслуживания, на формирование центрального ядра города, а также на дальнейшее устойчивое развитие города.

IV этап, с 1975 г. по 1991 г. – начата реализация генплана 1970 года и ПДП центра 1975 года. Ведётся реконструкция центра крупными общественными зданиями и комплексами без какой-либо деформации

архитектурно-планировочной структуры, значительное наращивание объёмов промышленного и жилищного строительства и объектов инфраструктуры.

Последние Советские десятилетия характеризуются значительными объёмами строительства общественных зданий, поиском своеобразия, архитектурной выразительности, повышением эстетического качества архитектуры, поиском технических возможностей повышения этажности в условиях сейсмоопасной городской территории. Построены такие знаковые объекты общегородского и столичного значения как: - дворец спорта – арх. В. Костин, В. Маруков; - международный аэропорт Манас – арх. В. Иванов, А. Куделя, С. Лапаткин, А. Джумакалиев; - музей Ленина – арх. В. Анистратов, С. Абышев, Р. Асылбеков, К. Ибраев и др.; - здание ЦК КПСС – арх. А. Зусик, Р. Мухамадиев, У. Алымкулов, С. Султанов О. Лазарев; - музей изобразительного искусства – арх. Д. Ырыскулов, Ш. Джекшенбаев, В. Назаров; - западный автовокзал – арх. О. Бургунбаев; - объекты площади Ала-Тоо – арх. Г. Кутателадзе, А. Нежурин, А. Исаев и др.; - комплекс издательства ЦК КПСС – арх. В. Григорьев, Р. Ибрагимова, А. Коханов, И. Коробицын; - здание АТУК – арх. А. Исаев, Б. Ишенов; - здание Филармонии – арх. А. Печёнкин и др.; Ошский базар – арх. А. Нежурин, Ю. Чубаров; - объекты ВДНХ – арх. В. Лызенко, А. Нежурин, Ю. Чубаров, Р. Асылбеков и другие объекты. Для реализации решений ПДП по созданию высотных доминантных акцентов в городской застройке было создано проектно – строительное объединение «монолитстрой», выполнившее проект и оснастку 18-ти этажного, 100-квартирного, точечного, жилого дома построенного по улице Советской, арх. Б. Лебедев, И. Комбарбаев. Н. Байбеков, А. Нежурин, инж. В. Бушуев, Я. Гринштейн. (золотая медаль СА СССР за лучшую постройку 1983 г.). Проводились значительные работы по реконструкции в структуре сложившегося центра города, без какой-либо деформации архитектурно – планировочной структуры, с расширением магистральных улиц, как например пробивка улицы Правды (Ибраимова) –

дублёра улицы Советская. Однако, все решения действующей, утверждённой градостроительной документации реализовать не удалось, из-за государственных геополитических изменений, обретения независимости Кыргызстана и экономического кризиса переходного периода.

V этап, с 1992 г. по наши дни – экстенсивный территориальный рост города за счёт малоэтажной жилой застройки на окраинах, за пределами утверждённой границы города, точечная многоэтажная застройка в центре. Построен только один микрорайон Джал Артис по экспериментальному проекту и Южная магистраль от ул. Абдрахманова на востоке, до ул. Баха на западе.

В постсоветские годы независимости градостроительную ситуацию в столице улучшить не удалось. Политика реструктуризации промышленности (разукрупнение и ликвидация большинства промышленных предприятий), поспешно узаконенная частная собственность на городскую землю, при несовершенном на тот момент, градостроительном законодательстве, слабых инвестиционных возможностях застройщиков и слабом градостроительном регулировании, породили спекуляцию мелкими земельными участками под застройку. Это объективно спровоцировало точечный характер застройки в центре города – мелкомасштабный, разнохарактерный, зачастую с нарушением градостроительных регламентов и не подчинённый какой-либо объёмно-пространственной и композиционной логике.

С 1990 г. по 2006 г. застройка столицы велась без утверждённой градостроительной документации. Действующий, на настоящее время, генплан, утверждённый в 2006 г. не реализовался в объёмах планируемых и требуемых для удобного функционирования и устойчивого развития города.

В 1990-е годы, на волне социально-политической нестабильности, массовый характер приняло незаконное малоэтажное строительство на самовольно захваченных землях прилегающих к городу. Несмотря на энергичные действия органа градостроительного регулирования,

полностью контролировать процесс и исключить негативные последствия не удалось. Создалась бессистемность и хаотичность планировочной структуры на окраинах, затруднённая организация обеспечения этих территорий инженерной и транспортной инфраструктурой, элементами социальной, культурной и бытовой инфраструктуры обслуживания. По меткому выражению И. Г. Лежавы, высказанному в отношении «Новой Москвы», что точно характеризует и данную ситуацию, *«...это совершенно примитивная схема развития градостроительства, действующая как плесень, разрастающаяся там, где есть питательная среда»*. [24. с. 85]. Позитивное изменение данной градостроительной ситуации может быть эффективным только при обеспеченности строительства качественной градостроительной документацией обеспечивающей комплексный характер городского строительства.

Анализ показывает, что приведённая выше периодизация развития города Бишкек, обозначенная пятью этапами, с учётом современного этапа, в отличие от ранее принятой (по В. Е. Нусову), наиболее точно определяет и характеризует градостроительный процесс. Переосмысление периодов развития города Бишкек связано с устойчивостью его планировочной структуры к изменениям во времени, а также, с переоценкой результатов влияния глобальных геополитических событий на динамику развития градостроительных процессов в городе. Целью проведённого ретроспективного анализа исторического процесса развития г. Бишкек является выявление понимания причинно-следственных связей настоящего с прошлым и будущим градостроительным развитием столицы.

Основателями г. Бишкек изначально предполагалась прямоугольная конфигурация границ города с преобладанием развития в широтном направлении вдоль Чуйской долины, по аналогу античных римских городов – военных поселений, (план перспективного развития 1878 г. и схема 1917 г.). Это определило структуру и характер его центра, а также тенденции и композиционные основы формирования всей объёмно-пространственной

организации города. В процессе развития конфигурация городских границ приобрела форму, приближенную к крестообразной, под влиянием активизации транспортных направлений на север (в сторону Алматы) и на юг, (в рекреационную зону вдоль ущелий русел рек Ала-Арча и Аламедин), а также стремления к компактности городской территории. Наметились тенденции, укрупнения прямоугольных ячеек планировочной структуры, как в жилой части города, по вновь построенным улицам – ставших границами микрорайонов, так и в промышленной части – по границам прямоугольных в плане заводских территорий. Таким образом, планировочная структура г. Бишкек в процессе развития города устойчиво сохраняет прямоугольный характер, обеспечивает эффективное функционирование городских систем в современных условиях и обладает потенциалом для перспективного развития города.

Как известно из теории градостроительства и как было отмечено выше, объёмно-пространственная организация города, во многом определяется структурой и композицией центрального ядра города. Объёмно-пространственная композиция центрального ядра определяет композицию центра, принципы построения и характер которой передаются на весь город с постепенным «затуханием» и некоторыми «деформациями» по мере отдаления от центра к периферии. Исходя из этого, целесообразно начать исследование объёмно-пространственной организации г. Бишкек с рассмотрения центрального ядра и центра в целом.

Проектом детальной планировки центра г. Бишкек (разработан ГПИ градостроительства и архитектуры в 2017 г.) определены границы центра в пределах улиц Фучика – Баха, Жибек-Жолу, Ибраимова, Ахунбаева. Проектом детальной планировки центра также предусмотрен комплекс мероприятий по корректировке объёмно-пространственной композиции центра, упорядочению его транспортной инфраструктуры и инженерного обеспечения, планировочная структура центра принципиально не изменена.

Широтная композиционная ось центра города – главный проспект города, пр. Чуй. Архитектуру проспекта формирует каскад административных, общественных и жилых зданий, многие из которых выполняют столичные функции и функции общегородской ступени обслуживания населения. Кварталом севернее, параллельно пр. Чуй, проходит Эспланада Рыскулова, в генпланах советского периода планируемая как непрерывная полоса парков, садов и скверов, к сожалению, в настоящее время прерывающаяся в некоторых местах новой капитальной застройкой «поглощающей» озеленённые городские пространства, как по эспланаде, так и повсеместно в городе. Следует отметить негативный характер тенденции «поглощения» общегородских зелёных пространств, плотной городской застройкой. Кварталом южнее, параллельная проспекту Чуй, ул. Киевская, дублёр проспекта. Этот линейный комплекс образует широтную часть планировочного ядра центра, а меридиональные его части образуют два зелёных бульвара, поддержанные главными меридиональными магистралями города – ул. Абдрахманова и пр. Манаса с застройкой между ними и бульварами. С восточной стороны эспланады, из Дубового парка, в южном направлении проложен бульвар Эркендик, а с западной – бульвар Молодой Гвардии. Заложенная первым генпланом и закреплённая в процессе исторического развития озеленённая, пешеходная, прогулочная структура (эспланада, перетекающая в два бульвара) явилась зелёным ядром центра и основой зелёного каркаса города. П-образная планировочная структура центрального ядра задаёт вектор его развития, как и развития всего центра в южном направлении, с раскрытием визуальных перспектив на главную ландшафтную доминанту города – горный массив Ала-Тоо.

Объёмно-пространственная организация пр. Чуй, представляет собой, созданное на основании общей, ритмичной, ясной, прямоугольной планировочной структуры города, закономерное чередование вдоль прямолинейного проспекта, коммуникационных узлов – площадей, в виде

пространственных композиций, сформированных в архитектурные ансамбли, последовательно визуально раскрывающих композиционную организацию всей городской территории, благодаря прямолинейной осевой ориентации как самого пр. Чуй, так и пересекающих его, под прямым углом, улиц и проспектов. Последовательное чередование ансамблей, каждый из которых раскрывается особенностями собственного композиционного решения, включая визуальное восприятие перспективы пересекающей его улицы, проспекта, бульвара, создаёт ощущение богатства и разнообразия композиционных приёмов при цельности и ясности структурной организации городского пространства – «динамичное восприятие», (второй принцип восприятия городского пространства по классификации А.В. Иконникова). Модель пространственной организации проспекта Чуй концептуально идентична, описанной в различных источниках, концепции Главного диаметра Парижа (по реконструкции барона Ж.Э. Османа).

Исходя из психологии и особенности восприятия города, следует отметить, что городские улицы и площади ограничивают плоскости (здания, сооружения, массивы высокой зелени и т. п.), направляющие поведение людей в их движении или остановках. *«По К. Брауну и К. Вейхарту линии застройки «посылают» нам негласные команды, формируя поведенческие пространства. Так, площади могут останавливать или приглашать: «Добро пожаловать!». Улицы командовать: «Бегом марш!» или нежно предлагать неспешно пройтись...»* [25. с. 272].

Градостроительный узел на пересечении пр. Чуй и ул. Фучика является въездом в центр г. Бишкек, со стороны двух магистральных направлений международного значения. С северного направления это аэропорт Манас – Бишкек, с западного – Ташкент – Бишкек. Пр. Чуй, при въезде фланкируется двумя 10-и этажными административными зданиями – доминантами, а далее застройка проспекта 3-х – 4-х этажная на всей его протяжённости в пределах центра. Автор административного здания по южной стороне пр. Чуй Г. В. Карпов, 1970 г. постройки. Автор

административного здания по северной стороне пр. Чуй Я. С. Мазманов, 1983 г. постройки. По мере движения по пр. Чуй на восток, на пересечении с рекой Ала-Арча, организован ландшафтно-композиционный узел – сквер с его северной стороны. С противоположной, южной стороны проспекта, два 4-этажных торговых здания обозначают начало развитой в южном направлении крупной торговой зоны – Ошский базар. Далее пересечение пр. Чуй с бульваром Молодой гвардии, отмечено мемориальной зоной. С северной стороны проспекта Чуй, в центре бульвара, установлен памятник героям комсомольцам старшего поколения, с южной – бюсты героям Панфиловцам. Далее прямоугольная, строгая площадь перед комплексом зданий академии наук Кыргызской Республики и затем, контрастирующая с ней по форме, масштабу, стилевой разнохарактерности застройки, одна из красивейших площадей города со зданием мэрии, зданием Государственной филармонии и аллеей, с фонтанами замыкающейся на севере зданием Кыргызского Государственного университета. Здесь следует отметить, что цельность восприятия сложного, ступенчатого в плане, не характерного для структуры всего центра, пространства площади, во многом обеспечивает высокопрофессионально решённое благоустройство, по проекту архитектора Б. М. Зильбершера. Продуманная организация партерного озеленения, малых архитектурных форм, фонтанов, скульптурной композиции на тему эпоса Манас (автор Народный художник СССР Т. С. Садыков), декоративного мощения площади, а главное террасирование позволяющее просматривать в структуре целого пространства три самостоятельных площади, подчинённых соответственно мэрии, филармонии и университету. Далее, на пересечении пр. Чуй с пр. Манаса, напряжённый, загруженный транспортом перекрёсток, требующий устройства транспортной развязки. Жилые, общественные и торговые здания организуют дальнейшую застройку проспекта, а на его пересечении с ул. Панфилова и до улицы Абдрахманова – зона объектов выполняющих столичные функции. Это здание парламента – Жогорку Кенеша, здания

различных министерств и ведомств, здание Государственного исторического музея с главной площадью столицы – площадью Ала-Тоо. Далее на восток расположены старейший кинотеатр города – «Ала-Тоо», и в структуре эспланады Рыскулова, в дубовом парке, Русский драмтеатр, Кыргызский национальный музей изобразительных искусств и замыкает зону объектов культуры Государственный академический театр оперы и балета. Пересечение пр. Чуй и ул. Абдрахманова также характерно транспортной загруженностью и требует устройства транспортной развязки, как пересечение с пр. Манаса. Восточнее ул. Абдрахманова сформировалась крупная торговая зона, из 4-х супермаркетов, завершающая широтную ось центрального ядра города.

Приведённый градостроительный анализ показывает, что центральное ядро плотно насыщено различной функцией: столичной, административной, культурной, торговой, центростремительно вовлекающей в себя население, что обеспечивает интенсивность работы центра и представляет его ярко выраженным узловым, сцепляющим элементом структуры всего города. Центральное ядро города обладает потенциалом развития в южном направлении, при потребности укрупнения в перспективе – обеспеченностью возможности незначительного, некритичного сноса и реконструкции. Функциональная и структурная организация центра, как и всего города удовлетворительна. Пространственно-композиционная организация нуждается в корректировке акцентированием архитектурными доминантами наиболее важных композиционных узлов планировочной структуры, что значительно обогатит архитектурный облик города.

Характерной особенностью объёмно-пространственной организации г. Бишкек является ориентация человека на городскую застройку фрагментарным восприятием, в основном, с внутригородских видовых точек. Отсутствует возможность панорамного восприятия городской застройки в результате её объёмно – пространственного построения,

исключающего в структуре города, визуально широкоформатные градостроительные композиции плоскостного, силуэтного характера восприятия. Такие панорамы формируются, как правило, при наличии горизонтальных ландшафтных доминант (море, озеро, широкая река), требующих внимания к организации живописного силуэтного абриса, «небесной линии», при композиционном построении городских образований внутри города, как например панорамы застройки набережных Невы в Санкт-Петербурге. Ландшафтная доминанта в виде предгорий по южной границе города, обеспечивает возможность панорамного восприятия города с её вершинных точек, однако, склоны и вершины гребня предгорий «не посещаемы», так как не осваиваются ни застройкой, ни организацией рекреаций для массового посещения. Панорамная картина с этих видовых точек представляет объёмный характер восприятия города – вид на город «с высоты птичьего полёта», построение силуэтной «плоскостной картинки» в виде развёртки переднего плана при этом теряет актуальность.

Другой характерной особенностью, следует отметить незастроенные углы прямоугольных, 3-х – 5-и этажных кварталов, в большей части жилой, квартально-дворовой застройки города. Линейность композиции застройки улиц, при этом, принимает «пунктирный» характер. В сложившихся условиях ограничения этажности (влияние фактора «обеспечения» сейсмостойкости) и провинциальности мелкомасштабного характера застройки, (влияние экономического фактора) при отсутствии крупных, ярких доминантных объектов и наличии обильного озеленения вдоль городских улиц, появилась попытка объяснения и поддержания этого архаичного градостроительного образования концептуальным принципом композиционной организации городского пространства. В архитектурной среде, анализирующей градостроительные процессы в г. Бишкек, укоренилось мнение, что целостность восприятия города концептуально построена на цельности восприятия линий уличных зелёных пространств, архитектура скрыта зеленью, из которой она точно «выглядывает».

Убеждение, что это ценное своеобразие городской среды, требующее сохранения вызывает если не сомнение, то, по крайней мере, настороженность. При всей привлекательности с позиции, как «зелёных», так и защитников сохранения архитектурного наследия, это убеждение отвлекает от видения и понимания «вялости» сложившейся объёмно-пространственной композиционной организации городской застройки, что требует радикальных корректировок сформировавшейся системы. При исследовании проблемы формирования архитектурно-пространственной структуры городов нами было отмечено, что процессы регенерации и реновации (адаптация городских систем к новым условиям), сопровождают города постоянно, повышая уровень комфортности жизни и обеспечивая условия для их устойчивого развития. Город как сложная социально-техническая, социально-экономическая, многофункциональная система объективно вовлечён в этот перманентный процесс адаптации к новым условиям со всеми сопутствующими этому проблемами.

2.2. Архитектурно-градостроительный анализ организации города Ош и его проблемы.

Кыргызская республика – горный край, страна высоких гор и обширных долин, зажата между двумя горными системами Тянь-Шань – на северо-востоке и Памиро-Алай – на юго-западе. Протянувшиеся с востока на запад горные хребты составляют более трёх четвертей всей территории республики. Территория, на которой сосредоточена жизнь и хозяйственная деятельность населения страны, расположена на высоте от 500 м до 3000 м над уровнем моря и составляет более половины площади республики. Остальная – занята горными хребтами и вершинами покрытыми ледниками, две из которых возвышаются более чем на 7000 м над уровнем моря (Хантенгри – 7010 м. и Пик Победы – 7439 м над уровнем моря). Разнообразие рельефа, климата, растительности, животного мира, наличие водных ресурсов, полезных ископаемых и другие факторы

природной среды, зачастую уникальны. Так, к примеру, высокогорные жемчужины – озёра Иссык-Куль и Сон-Куль, орехово – плодовые леса Арсланбоба, редкие в мире залежи сурьмы, ртути, богатые месторождения золота, наконец, памятники градостроительства древних цивилизаций – города Ош, Узген и других. Всё это прямо или косвенно влияет на развитие градостроительства и архитектуры Кыргызстана, на уникальность и эстетические качества городской среды. Особое влияние на формирование облика городов Кыргызстана оказывает сложный рельеф и высокая сейсмическая активность территории, магнитудой до 9 по шкале Рихтера, на большей части его территории.

Город Ош в административно-политическом отношении вторая – южная столица Кыргызской Республики, является древнейшим историческим городом в мире, насчитывающим более трёхтысячелетний возраст. Город Ош и другие города южного региона Кыргызстана в своей структурной и объёмно-пространственной организации отличаются от более молодого города Бишкек и других городов Чуйской долины, в силу различия природно-климатических факторов и условий исторического развития, преобладания в древности кочевого образа жизни на севере и оседлого – на юге Кыргызстана.

По свидетельству археологических и литературных источников, появление поселений на территории Кыргызстана датируется началом второго тысячелетия до нашей эры. Территорию Кыргызстана населяли различные древние народности:

- в Чуйской долине Саки – племена степных кочевников, не имеющих постоянных поселений (VIII – III вв. до н. э.);

- в Иссык-Кульской котловине Усуни – племенные объединения – кочевников-скотоводов (III – I вв. до н. э.);

- на юге – древнее государство оседлых земледельцев и ремесленников центральной Ферганы – Давань, в его состав входила территория нынешней Ошской области (II в. до н. э.).

Различия в образе жизни, в используемых средствах производства, в производственных отношениях, с древних времён обусловили различие развития поселений Чуйской и Ферганской долин. В дальнейшем историческом развитии региона, поселения и города формировались под влиянием различных, последовательно сменяющих друг друга племён и государств, с различной идеологической, религиозной и культурной ориентацией, несущих свои цивилизационные ценности на завоёванные территории и зачастую насаждаемых ими огнём и мечом. Саки, Усуни, Давань были вытеснены либо поглощены Кушанским государством, затем его сменил Жуань-Жуаньский каганат, затем Тюркский каганат, государство Караханидов, затем вторжение войск Чингисхана, Кокандское ханство, наконец, вхождение в состав Российской империи. Ош – город трёх тысячелетней истории, город ремесленников, земледельцев, торговцев, стоявший на оживлённом, торговом «Шёлковом пути», на генетическом уровне вобрал в себя частицы всех пережитых в различные времена исторических, культурных, религиозных, цивилизационных процессов и их мировоззренческих пространственных моделей организации жилой среды, толерантно сосуществующих и взаимно обогащающих эстетику города.

Факторы, влияющие на формирование архитектурно-пространственной организации г. Ош, аналогичны всем тем, с которыми сталкиваются все города во всём мире. Наиболее характерными из них в условиях г. Ош и определяющими своеобразие его облика являются два основных фактора – ландшафтный и исторический.

Влияние природного окружения города, его местонахождение в предгорной зоне Алайского горного массива на высоте 1000 метров над уровнем моря, присутствие ярких, выразительных ландшафтных доминант (гора Сулайман-Тоо и река Ак-Буура) и их воздействие на объёмно-пространственную организацию города, детально рассмотрено нами в предыдущей главе. В исследуемом г. Ош, ландшафтный фактор, как композиционная, формообразующая основа, представляет существенный

интерес для прогнозирования дальнейшего градостроительного развития и композиционной организации городского пространства. Ландшафтные доминанты влияют на облик города, как неизменный, константный «символ вечности» в противопоставлении постоянно меняющейся в историческом контексте времени, городской застройке, как бы «втягивая» живописную природу уникального края в городскую среду. Две ландшафтные доминанты: – гора Сулайман-Тоо, с наличием естественного пещерного комплекса и река Ак-Буура с бурными прохладными водами, а также благоприятный климат региона, уникальным сочетанием природных качеств, обеспечили условия удобства жизнедеятельности на данной территории, чем привлекли к себе первобытное поселение, породили и сосредоточили вокруг себя городское поселение на многие века.

В ходе исследования исторического опыта строительства городов в условиях сложного рельефа и наличия крупных, выразительных ландшафтных доминант, как отмечено выше, выявляются некоторые характерные закономерности объёмно-пространственной организации города, применимые в дальнейшем при развитии застройки г. Ош и других южных исторических городов Кыргызстана. Учитывая эстетический потенциал ландшафта окружающего г. Ош и естественным образом интегрированного, «втянутого» в городское пространство ландшафтными доминантами, в дальнейшем градостроительном процессе, целесообразно усиливать наиболее ценные качества ландшафта, не допуская нивелирования, вытеснения, исключения элементов ландшафта плотной городской застройкой. При перспективной застройке целесообразно исключить возможность «поглощения» многоэтажной плотной застройкой ландшафтных доминант – горы Сулайман-Тоо и реки Ак-Буура сохраняя и искусственно создавая в городской среде живописные холмы, открытые скальные фрагменты, водные объекты, пейзажно-флористические объекты, максимальное озеленение и другие элементы ландшафтного дизайна. Такое направленное стимулирование раскрытия эстетического потенциала

ландшафта городской среды, благодаря неповторимости своих эстетических характеристик обеспечит устойчивую во времени систему пространственной организации и формирование индивидуальных черт архитектурно-художественного облика города.

Другой существенный проблемный градоформирующий фактор для г. Ош – время в историческом контексте. Градостроительная наука закономерно отмечает, что город существует не только в пространстве, но и во времени. *«Город – явление историческое. На протяжении тысячелетий менялась не только его социальная и функциональная структура и облик, но все связанные с этим понятия, идеалы, знания».* [9. с. 24]. При этом от простого скопления домов город отличает постоянство его развития как целого, живого, растущего организма. Изменение мировоззрения людей, их отношения к пространственной организации города, архитектурным формам, представления об эстетических ценностях, определяют постоянство этого процесса качественного развития городской среды. Как было отмечено выше, на всех этапах существования, город сопровождает перманентный процесс возникновения противоречий между качеством городской среды и потребностями общества к улучшению её комфортности, экологических и эстетических качеств. Противоречие разрешается как наращиванием частей города требуемых новыми условиями (новое строительство на окраинных свободных территориях), так и качественным преобразованием существующих частей города, с адаптацией их к новым условиям (реконструкция, реновация, регенерация, реставрация, музеизация). Все эти перечисленные выше процессы в настоящее время в большей или меньшей степени присутствуют в городе Ош, характеризую динамику и качество его развития.

Исторические памятники архитектуры города Ош: Дом Бабура, Мавзолей Асаф-ибн-Бурхия, исторический квартал «Старый город», Средневековая баня, Мечеть Тахт-и-Сулайман, Мечеть Рабат Абдула хана, Мечеть и дом Садыкова и другие – живые свидетельства древних

культурных пластов, сосредоточенны вокруг священной горы Сулайман-Тоо, которая естественным природным барьером, материализует границу охранной зоны этих памятников, «отсекая» их от городской застройки своим примыканием. Тем самым, гора своей массой создаёт своеобразный экран, фоновой «задник» для чёткого восприятия каждого памятника со стороны городских пространств. Не обладая крупными физическими размерами высотного здания эти архитектурные памятники – доминанты, контрастируют с окружающей застройкой в большей степени своей формой, чем размером и привлекают к себе уникальной историко-архитектурной ценностью. Подступающая к их фасадам, ориентированным на город, традиционная мелкомасштабная застройка «махаля», и современная малоэтажная ковровая застройка этой части города, подчёркивает доминантный характер этих исторических памятников.

Планировка и застройка «старого города» в г. Ош типична для городов эпохи средневековья Центральной Азии: узкие кривые улочки, многочисленные тупики, огороженные глухими глиняными дувалами, одноэтажные мазанки с плоскими земляными кровлями, квартальные мечети с айванами, монументальные медресе и множество домостроений горожан различного сословия. Как отмечал В. Е. Нусов – автор первого генплана города Ош: *«общий вид города в прошлом был живописный и одновременно убогий»*. [23. с. 83].

В Советский период город Ош резко изменился и стал интенсивно развиваться. В 1931 г. от г. Кара-Су до г. Ош проведена железная дорога. Впервые застройка города стала вестись по генеральному плану, разработанному в 1949 г. архитекторами В. Е. Нусовым, Л. Г. Куцемеловым и инженером-экономистом Л. Л. Хворостинской. В городе развернулось активное строительство промышленных предприятий, общественных зданий, педагогического института, дворца пионеров, школ, детских садов, стадиона, спортивных сооружений, жилых микрорайонов, кинотеатров и другое. Выполнено инженерное обеспечение города (электроснабжение,

водопровод, канализация, газоснабжение), построены мосты и транспортные сооружения, проделаны работы по асфальтированию улиц, благоустройству и озеленению города. Ош стал центром текстильной промышленности Ферганской долины. В настоящее время г. Ош развивается по генеральному плану, разработанному государственным проектным институтом «ГПИ градостроительства и архитектуры», под руководством архитектора Т. С. Кенешова. Срок действия генплана ограничен до 2025 г. Ценность эстетических свойств исторического города определяют не только отдельные исторические сооружения, обладающие высокими эстетическими качествами, но и комплексы рядовых построек, сложившиеся в характерную и целостную пространственную среду. В данной градостроительной ситуации города Ош, органично сформировавшаяся пространственная структура разновременной постройки, отражающая разные модели организации городской среды, состоящая из исторических напластований, позволяет реально ощутить время как четвёртое измерение города. При этом проблема определения стратегии дальнейшего развития города состоит в бережном сохранении этой исторической многослойности городской среды и акцентировании композиционными приёмами её лучших качеств. Очевидно, при реконструкции было бы целесообразно выявить и активизировать, а возможно местами заново простроить видовые линейно – осевые «коридоры», визуально выводящие на эти исторические памятники для их восприятия из характерных акцентных композиционных пространств – площадей, например из ансамбля центра и некоторых других точек – ансамблей обустроенных новыми доминантными объектами.

Следует отметить, что «четвёртое измерение» сформировавшееся в г. Ош и представленное в других исторических городах, связывающее их исторические пласты, определяет индивидуальную неповторимость и своеобразие городов, как результат их особой исторической судьбы. *«История через свои вещественные следы – здания, монументы –*

раскрывается для людей более осязательно и реально, чем в литературных свидетельствах и произведениях искусства. Рождается чувство живой сопричастности истории родины, края, города». [22. с. 150.]

Водный потенциал реки Ак-Буура, при эффективно организованной на территории города Ош системе каналов и оросительных арыков, обеспечил орошение, позволившее создать обильное, богатое озеленение города в этом южном засушливом регионе.

Ландшафтная доминанта – река Ак-Буура, как отмечалось выше, водно-зелёным коридором разделяет город на две примерно равные части, левобережную – историческую и правобережную – новую, формируя тенденцию активизации проявления линейного характера в сложившейся смешанной планировочной структуре города. Линейный центр, сформировавшийся вдоль русла Ак-Бууры, как и обусловленные влиянием автомобилизации, прямолинейность улиц новой застройки и укрупнённость сетки планировочной структуры в правобережной части города, сопоставлением разновременных систем застройки, наглядно и впечатляюще сталкивает исторические «слои» в системе города. Разновременные исторические слои живут в городе Ош, функционируют, захваченные единой системой процессов жизни города, что не только наполняет глубоким смыслом их существование, но и несёт впечатляющую силу художественного воздействия. При этом наблюдается явная композиционная «вялость» городских ансамблей из-за отсутствия высотных архитектурных доминант, которые должны были бы акцентировать различные функциональные центры композиции, обогащать силуэт города и обеспечивать целостность визуального, пространственного восприятия городской среды. Развитие промышленности в городе Ош обусловило массовое строительство – промышленное, жилищное, культурно-бытовое. Наряду с положительным влиянием Советского периода на развитие города: градостроительство по генеральным планам обеспечившее гармоничное комплексное развитие, рациональное освоение городской территории,

значительные объёмы массового многоэтажного жилищного строительства, строительство мостов, каналов, арычной сети, озеленение, асфальтирование и благоустройство улиц и площадей, инженерное обеспечение, инженерно-транспортное оборудование, в городе присутствует и негативный фактор. Однообразие и эстетическая невыразительность новой типовой застройки ухудшает качество городской среды. Попытка решить проблему «оживления» монотонных городских пространств обилием скульптурных и мозаичных произведений монументального искусства на фасадах безликих типовых зданий, несмотря на достаточно высокое художественное качество мозаичных панно и скульптурных деталей, не улучшает качество городской среды, так как в большинстве случаев неорганично вписано в архитектуру, «случайно» по композиции и носит излишне навязчивый пропагандистский характер «советских» ценностей. Эти обозначенные в настоящей работе проблемы архитектурно-пространственной организации гг. Бишкек и Ош, присущие многим историческим городам, в большей или меньшей степени характерны также и другим, малым историческим городам южного региона Кыргызстана, которым требуется проведение научно-теоретических и практических исследований на комплексно-системной основе. Такой подход особенно необходим перед разработкой крупных частей и разделов градостроительной документации стратегического уровня, таких как – схемы районной планировки, генеральные планы городов, проекты планировки отдельных городских территорий, отдельные градостроительные схемы развития отраслей промышленности и народного хозяйства, схемы развития транспортного и отдельных видов инженерного обеспечения городов, схемы экономического потенциала городских территорий. Научно-теоретические и практические комплексные исследования должны предшествовать этапу обоснования концепций-заданий, а также этапу разработки всей перечисленной выше стратегической градостроительной документации которая, согласно градостроительному законодательству, утверждается на государственном,

административном уровне Жогорку Кенешем (для столицы), органами местного самоуправления (для городов местного значения), а также согласуется исполнительными уполномоченными органами сферы градостроительной деятельности, в обязательном порядке с участием представителей общественности. Необходимость исполнения данного процедурного порядка, установленного градостроительным законодательством КР, обеспечивает эффективность работы системы градостроительного управления и принятия наиболее правильных, сбалансированных, научно обоснованных градостроительных решений, обеспечивающих баланс интересов всех субъектов градостроительной деятельности.

2.3. Основные принципы формирования архитектурно-пространственного облика городов.

Постановка и решение вопроса художественной содержательности и пространственной организации архитектурно-пространственного облика города тесно связано в целом с проблемой городской эстетики и другими критериями художественной оценки городской среды. Как архитектура отдельных зданий так и город в целом, и его отдельные городские образования – архитектурно-градостроительные ансамбли, жилые районы, промышленные узлы, комплексные инженерные сооружения и т. п., формируются материальными структурами, исходя из творческого, проектного поиска архитектора-градостроителя, инженера и других специалистов, и строятся на основе одних и тех же законов и принципов эстетики. При этом вопросы формы, содержания, идеологической ориентированности, идейной насыщенности, художественного образа, жанра и т. д., так же важны, как для здания и его интерьера, так и для города в целом и его отдельных частей. В любом произведении архитектуры, в любом городском образовании предметом выступает пространство, организованное материальными средствами, а главной проблемой

формообразования становится взаимосвязь пространства и массы (архитектурный объект). На это указывают классические примеры прошлого, вспомним архитектурно-градостроительные шедевры древности и не столь отдалённого прошлого.

– **Ассирия.** Дворцовый ансамбль Саргона II в Дур-Шаррукине (нынешний г. Хорсабад. в Ираке) построен за 10 лет. Строительство завершено в 706 г. до н. э.. Дворцовый комплекс с семиэтажной башней-доминантой, в виде квадратной в плане, ступенчатой пирамиды, с размерами в основании 43 на 43м высотой этажей 6м, общей высотой 42 м(!), главенствовал в изящной, асимметричной композиции, встроенных в квадратный двор, различных зданий и сооружений дворцового комплекса. Ансамбль, признанный шедевром позднего шумерского зодчества, демонстрировал понимание древними зодчими, необходимости идейной насыщенности архитектурного образа и владение ими искусством эстетики композиционной организации пространства сложных городских ансамблей.

– **Египет.** На ранних этапах развития зодчества наблюдается приоритет предпочтению «массе» во взаимодействии с «пространством». Нечто выделяющееся над уровнем повседневности, представлялось в сознании людей, возможным быть наиболее точно выраженным языком архитектуры, величию массы (сооружения). Люди связывали с массой выражение идеи вечности, количественное нарастание масс казалось рождающим новое качество. С массой связывали выражение идеи вечности, запечатлённой в курганах и пирамидах. Ансамбль пирамид и статуя большого сфинкса на плато Гиза – единственный, сохранившийся до наших дней шедевр архитектуры из числа семи чудес света, наглядно демонстрирует этот тезис.

– **Греция.** В зодчестве Древней Греции масса – доминанта была главной категорией. Пространство, по Аристотелю, второстепенно, оно воспринималось как промежуток, дистанция между двумя объектами, Греческие храмы формировались как замкнутые самостоятельные объекты в

экстерьере, по принципу скульптур – объектов созерцания, они стояли независимо от других городских построек. Античный город, чётко определённый в своих границах противостоял ландшафту, как точно, математически составленная рациональная система. Доминанта Акрополя чётко фиксировала наглядно выраженное ядро античного города. Понимание философии взаимовлияния «массы» и «пространства» и восприятия пространства у античного человека отличалось от современного. В этой связи любопытен и важен анализ Акрополя в Афинах проведённый К. Доксиадисом в 1930-е годы, полностью подтвердивший позицию Аристотеля. Академик А. В. Иконников так цитирует вывод исследования К. Доксиадиса: *«От Пропилеев – входа на священный участок открывалась строго уравновешенная картина, подчинённая определённым углам зрения. Идея порядка, заложенная в концепции, раскрывалась только с одной точки, считавшейся очевидно главной, раскрывалась как только человек входил в пределы ансамбля и бросал на него первый взгляд, Очевидно, первое впечатление оставалось в принципе незыблемым при дальнейшем движении, оно лишь дополнялось вновь увиденным. Каждое здание ансамбля занимало своё место в картине, пространство определялось лишь отношением между зданиями, оно было пустотой, дистанцией»*. [22. с.56].

– **Италия.** Города Рим, Флоренция, Венеция – не похожие друг на друга, яркие, уникальные, демонстрирующие лучшие примеры принципов формирования пространственной организации процветающих средневековых городов-государств. В средневековой Италии, как и во всей средневековой Европе, города отходят от Римской имперской помпезности. В центральных кварталах сосредотачиваются ремесленники, торговцы, банкиры, их богатеющие сословия в городах растут числом и начинают активно финансово влиять на градоформирующие процессы. Оставшиеся от традиций римской эпохи, регулярные планировочные структуры, всё больше отступают перед радиальными улицами, узкими, направленными к

соборным, ратушным и торговым площадям. В средневековых площадях доминирует не пространство, а сооружение – собор или ратуша. Так, главная площадь Венеции – площадь Сан-Марко, размерами 175 на 90 на 56 м, не лаконичное, Г-образное пространство, состоящее из двух частей – пьядет – прямоугольной пьядеты, раскрытой на набережную Гранд Канала, и трапециевидной – развитой вглубь застройки. В ансамбле площади доминируют здания её сформировавшие. При входе на площадь с набережной – дворец Дожей, который главным фасадом, декорированным изящной готической архитектурной пластикой, длинной «стеной» вытянут вдоль набережной, а торцовым фасадом, повторяющим ажурный рисунок главного фасада, «приглашает», «втягивает» вглубь площади. Далее, ещё более насыщенный скульптурной пластикой фасад, с изящной небесной линией куполов – собора Сан-Марко и Кампаниллой – главной доминантой площади, высотой 98,6 м (!) и фланкирующие, вытянутую вглубь застройки часть площади, здания Старых и Новых Прокураций, со зданием библиотеки Сан-Марка в торце. Площадь Сан-Марко – сердце великого, уникального города «вырастающего» из воды, в котором всегда рискуешь утонуть в красоте.

Европейские средневековые города-государства, привлекают современников обаянием причудливой графики островерхих крыш, летящими в небо шпилями готических соборов, живописными кривыми улочками, ведущими к замку или ратуше, при этом, градостроительное формообразование в них не основывается на эстетических представлениях. Формообразование средневекового города было следствием утилитарных факторов – сложного рельефа, наличия искривлённых русел рек и т. п., а особенно фактором сложного деления землевладений между горожанами. Живописность свободно изгибающихся улиц с чередованием площадей неправильной формы и богатство впечатлений при движении от смены пространств была отмечена позднее. Первым отметил богатую смену впечатлений при движении по улице средневекового города Леон Батиста

Альберти: *«Подобает ей быть не прямой, а подобно реке, извивающейся мягким изгибом. И как хорошо будет, когда при прогулке на каждом шагу постепенно будут открываться всё новые стороны зданий...»* [26. с. 123].

– **Франция.** Живописность пластики и гармонии с осевыми, строго регулярными композиционными решениями предвосхитили появление сложных барочных площадей – градостроительных композиций Версаля и Парижа. Франция, а затем и вся Европа эпохи возрождения, барокко и классицизма противопоставила спонтанно возникшей, длительно, постепенно формируемой, асимметрии средневековых городских композиций, симметричные, статичные, внутренне завершённые композиционные системы городских пространств. Стремления мастеров возрождения и барокко к простым, симметричным, законченным, композиционным системам с простыми геометрическими закономерностями, выразились в создании многочисленных проектов «идеальных городов» имеющих симметричную, замкнутую планировочную структуру. Создавались архитектурные и пространственные формы, в которых особенно чётко проявлялись законы перспективы, при этом восприятие пространства рассчитывалось на статичного зрителя, воспринимающего его с одной, наиболее эффектной, главной точки. В ансамблях Парижа и Версаля ясно просматривается новое в организации городских пространств, привнесённое стилем барокко – композиционная связь отдельных законченных ансамблей города в единое целое.

Россия. Рассматривая ансамбли русских кремлёвских и монастырских комплексов, монументальные композиции площадей и улиц Петербурга, Москвы и других городов невольно обращаемся к господствующему в их объёмно-пространственной организации стилю Классицизм. В отличие от предшествующего ему Барокко, Классицизм не выстраивает внутреннее пространство здания – доминанты ансамбля, в структурной связи с экстерьером, организуя его планировку в основном по анфиладному принципу. Мастеров Классицизма больше интересует

пространство, окружающее здания, а особенно проблема единства группы зданий организующих открытое пространство (ансамбли, парадные улицы и площади). Парадное представительство, выражаемое в архитектуре, демонстрация власти господствующего класса – основные цели организации городских ансамблей Классицизма. Создавая представительные впечатления, композиции нужно было изолироваться от общего городского хаоса, а для организованного переустройства всего города не было ни экономических возможностей, ни социальных условий. Таким образом, определилось понятие «главного фасада» формирующего парадное пространство независимо от скрывающихся за ним внутренних пространств. Эти характерные черты особенно выражены в Петербурге. За великолепными ансамблями проспектов и площадей Санкт-Петербурга скрыты «угрюмые» дворы-колодцы. На рубеже XVIII – XIX вв. были реконструированы русские города – Тверь, Калуга, Тула, Ярославль, Кострома, Екатеринослав, Керчь с организацией их центров, что является высшим достижением архитектуры классицизма в России. При реконструкции этих Российских городов, здания и элементы регулярно-геометрической композиционной организации парадного классицизма удачно, гибко связались с топографическими условиями городов, с сохранёнными фрагментами старой городской застройки и ранее сформировавшейся планировочной структурой. Резкий контраст между домостроениями горожан различных сословий группирующихся в кварталы проживания различных слоёв общества, разделяющих город по уровню качества городской среды, особенно характерен крупным городам и мегаполисам позднего, империалистического капитализма, где он зачастую доводится до социального антагонизма и сегрегации.

Современный подход к проблеме создания городской среды строится по принципу социальной справедливости, направленности на удовлетворение жизненных потребностей и комфортности проживания всех жителей города, с наиболее целесообразным объёмом капвложений,

обеспечивающим удобство, гармоничность, привлекательность, целесообразность и красоту. Вопросы пространственной среды являются предметом многих наук, так например, в географии пространство рассматривается во взаимосвязи с природой, в физике пространство представляется абстрактным, бесконечным, не ограничено в объёме и во времени, в архитектуре и градостроительстве пространство конкретно, ограничено, представляет среду искусственно организованную для комфортного проживания человека. Архитектурно-пространственная среда воспринимается зрительно и осознаётся чувствами по законам психологии. В архитектуре и градостроительстве различают:

- экстерьерные архитектурные пространства, (площади, дворы, улицы), внизу ограничены землёй, по сторонам стенами, зданиями, памятниками, деревьями, а вверху небом;

- внутренние интерьерные пространства, (комнаты, залы, атриумы), ограничены полом, стенами, потолком;

- ландшафтные пространства, также открытые, ограниченные внизу землёй, вверху небом, а по сторонам деревьями, горами и другими различными элементами ландшафта.

Эти различные категории пространств, в градостроительном построении подчиняются общим композиционным принципам – это, прежде всего ясное идейное и функциональное содержание и выразительные формы. Кроме того архитектурные пространства как внутри здания, так и в городе, не самостоятельны – они являются частью данной пространственной системы и каждое из них имеет в ней своё, определённое по степени его значимости, место, форму, объём, силу, значение и связь с остальными. При этом особенно важно, чтобы наиболее доминирующим в общей композиции было выявлено пространство, идейное содержание которого наиболее богато, значимо и существенно. Например, при решении центра города Бишкек, из всего каскада, «ожерелья» площадей «нанизанных» на центральный проспект Чуй, главной площадью

закономерно определилась площадь Ала-Тоо, ввиду её идейного содержания, парадного назначения, общественной значимости, строгой торжественной архитектуры и композиционной цельности при относительно больших физических размерах. Здание Национального исторического музея Кыргызской Республики главная архитектурная доминанта площади, в комплексе с памятником Манаса – героя народного эпоса, расположенного в кульминационной точке продольной композиционной оси симметрии, крепко «держит» пространство площади. Здесь композиционная сила – эффект воздействия архитектурной доминанты ансамбля, достигается не крупным её абсолютным размером и высотностью, а лаконичной, кубической формой объекта, фактурой облицовки его белым мрамором, и центричной посадкой его, по продольной оси площади, в доминирующей точке объёмно-пространственной композиции ансамбля площади, на фоне зелёной массы деревьев парка, расположенного за объектом.

Можно назвать и другие общие композиционные черты и требования к организации пространств, однако, каждое из вышеупомянутых категорий пространств имеет разные способы и закономерности формирования, следовательно они по разному воздействуют на субъекта, что определяет разные способы их восприятия. В интерьерах, учитывая ограниченность пространства полом, стенами и потолком и связь с природой только через оконные проёмы пространство наиболее жёстко, контрастно воздействует на субъекта. Здесь, для комфортности нахождения в этих замкнутых пространствах, важно соблюдение оптимального соотношения размеров помещений человеческому масштабу, где мера человека – основной модуль, этому подчинённым членения мебели, а её цвет и фактура, в гармонии с художественным решением стен, полов и потолков визуалью корректирует – расширяет либо сжимает пространство помещений.

В этой связи любопытны научные исследования советских архитекторов-конструктивистов братьев Весниных по композиционно-пространственной организации внутренних, интерьерных пространств различных исторических периодов. Братья Веснины – Леонид Александрович (1880 – 1933 гг.), Виктор Александрович (1882 – 1950 гг.) и Александр Александрович (1883 – 1959 гг.), руководители и идеологи, первая профессора Советской архитектурной школы 1920-х годов – ВХУТЕМАСа, преобразованной, впоследствии в Московский архитектурный институт.

Анализируя сохранившиеся культовые и дворцовые сооружения древнего Египта, Весниными было отмечено, что во всех ситуациях, человек оказавшись перед древнеегипетским архитектурным сооружением, ощущал свою мизерность и ничтожность перед его гигантским объёмом и грубыми массивными архитектурными членениями. Входя внутрь объекта из свободного пространства экстерьера, человек попадает в большое, но замкнутое помещение, лишённое естественного освещения. Далее, по мере его продвижения вглубь строения, размеры анфилады помещений последовательно уменьшаются, пространство сжимается и «сдавливает» человека, усугубляя ощущение его ничтожности и беспомощности перед божественными силами. Архитектура максимально эффективно выполнила социальный заказ древнеегипетской рабовладельческой идеологии подавления личности, раболепного подчинения её высшей, властной, божественной силе.

Прямо противоположное отношение к проблеме организации пространства демонстрируют Древние Греки. *«Эллинистическое зодчество – зодчество, отличающееся стремлением к освоению огромных открытых пространств, к эффекту грандиозности, величием и смелостью инженерно-строительной мысли, логикой конструкций, импозантностью форм, точностью и мастерством исполнения».* [1.с.390].

Эллинистическое зодчество благодаря идеологии «рабовладельческой демократии», поставило в основу принципа организации архитектурного пространства человека. Архитектура не унижает, не подавляет свободного человека. Придуманная Древними Греками ордерная система позволила добиться монументальности архитектуры, при её сомасштабности размеру человека, выразительности и гармоничности пространственной среды. Ордерная система положенная Древнегреческой культурой в основу композиционно-выразительного структурирующего элемента архитектурного языка, на протяжении многих веков оставалась главным архитектурным, формообразующим элементом, переходя в различные архитектурные стили, встраивалась в их контекст, не изменяясь и не теряя при этом эстетической сопричастности и выразительности идеологических принципов этих различных стилей.

Сосредоточившись на анализе интерьерного пространства, Веснины отмечают, что у Древних Греков интерьер строится по мере прохождения внутрь помещений, по принципу сжатия и последующего раскрытия пространства. При входе в здание из свободного, раскрытого пространства экстерьера человек поднимается по укрупнённым ступеням парадной лестницы, что несколько замедляет его движение. Далее проходит через колоннаду портика, выдвинутого перед главным фасадом здания – своеобразное промежуточное между экстерьером и интерьером «аван»-пространство, несколько сжимающего его и эмоционально «подготавливающего» к восприятию замкнутого интерьера. Далее, преодолев это «серое пространство» (термин введён в сферу архитектурной науки Кисё Куракавой), человек попадает вдруг в просторное, большое, ярко освещенное помещение храма с огромной мраморной статуей божества – обнажённой Венеры-Афродиты, или Зевса-громовержца с трезубцем, в глубине зала. Яркая скульптурная доминанта в интерьере, не подавляет человека, а восхищает его своей человеческой и в тоже время божественной красотой. Такой сценарий композиционного построения

независимо от декоративных архитектурных деталей, взаимовлиянием чередующихся раскрытых, полураскрытых и замкнутых пространств создаёт восхищённое, «эмоционально-взрывное» восприятие интерьера доминирующего помещения. Подобные принципы организации пространства интерьеров использовались зодчими в последующие исторические периоды, но не были проявлены так рельефно и выразительно как в описанных древних культурах. Так, в архитектуре многих эпох и стилей после эллинистического искусства, сформировался анфиладный принцип построения пространства интерьеров проходными, равнозначными, «нивелированными» по объёму и восприятию залами – интерьерными пространствами.

Акцентирование внимания архитекторов Весниных на композиционных принципах пространственной организации интерьера, связано с научно – исследовательским и творческим поиском новых приёмов архитектурного формообразования, ориентированных на «чистые» формы, свободные от декорирования архитектурными деталями, особенно характерными формообразующими элементами стилей барокко, рококо, классицизма. Революционная эпоха построения нового общества, социально ориентированного на удовлетворение потребностей широких трудящихся масс населения, объективно требовала новых архитектурных форм самовыражения адекватных целям и задачам новой государственной идеологии. Обращение к анализу двух, противоположных принципов построения архитектурной среды, в древнеегипетской и древнегреческой архитектуре, удивительно точно, ёмко и доступно выражающих простыми средствами пространственной композиции, суть государственной идеологии своих исторических эпох и подчинённость архитектуры их целям и задачам, подвело конструктивистов Весниных к открытию, разработке и научному обоснованию нового метода формирования интерьеров, определённого ими «Концепцией перетекающего пространства». В зависимости от поставленной задачи по эмоциональному воздействию архитектурным

объектом на субъект, пространство может, меняя свои параметры по «сценарию» зодчего, достигать нужного эмоционального воздействия, нужного эффекта восприятия. Последовательно «сжимая» или «раскрывая» пространство помещений, изменением их конфигурации, изменением направления композиционных осей, таким образом, меняя направление движения субъекта в интерьере, композиционными приёмами, искривляя направление движения, либо жёстко удерживая его прямолинейно, архитектор программирует у субъекта, перемещающегося в интерьере, различные эмоции – спокойствие, тревогу, страх, восхищение, любопытство, интригу и т. п. Таким образом, Веснины поставили формирование пространства на первое место, в архитектурном формообразовании, а характеристики массы (дом, стену, декор, размер, цвет, пластику, свет), представили соподчинёнными, вторичными. Их задача усиление и дополнение первостепенного фактора – организованного пространства.

Теоретически сформулированную, новаторскую концепцию построения интерьера по принципу «перетекающего пространства» Веснины практически реализовали в построенном по их проекту новом, советском многофункциональном типе здания – Клубе завода имени Лихачёва в Москве. В этом успешном научно-творческом эксперименте, сложную, разнообъёмную, экспрессивную внешнюю архитектурную форму определил функциональный сценарий внутреннего пространства построенного по принципу «перетекания» и «вывернутого наружу» формой сформированной доминирующей композиционной и функциональной структурой построения интерьера.

Концепция «перетекающего пространства», разработанная на примере формирования замкнутых интерьерных пространств, как метод, основанный на выявленных базовых принципах архитектурного формообразования, универсально моделируется и на принципы формообразования «более раскрытых» пространств – как городских, так и

ландшафтно-парковых и встраивается в современную методику градостроительного проектирования.

Архитектурно-градостроительное формообразование по принципу «перетекающего пространства» стало идейно-художественной основой стиля конструктивизм, стиля революционизирующего творческое сознание профессионального архитектурного сообщества всего XX века.

Примером построения интерьера по описанному выше принципу может быть ювелирный бутик «Алтын стиль» в г. Бишкек, построенный в 1995 г. по проекту автора настоящей работы. Проходящий горожанин «спотыкается» на северо-восточном углу пересечения пр. Чуй и ул. Шопокова, его останавливает и привлекает слегка выдвинутая от угла здания, высокая мраморная стела – статичная вертикаль с золотым логотипом над арочным проёмом входа. Пройдя под аркой, человек попадает в тесное промежуточное помещение раздваивающее направление движения, одно тупиковое, влево – к обменному бюро, другое, через вовлекающий основной поток, классический мраморный портал, в правом углу, в ярко освещённый, торговый зал (принцип прохождения через «зажимающее», «серое пространство»). Портал слегка развёрнут относительно фронтальной стены, «шарнирно» поворачивая ось направления движения вглубь зала. Ось движения фиксируется в пространстве пунктирной линией ритмичного ряда потолочных светильников от входа приближенного к правому углу, в направлении центра зала, где расположена круглая касса – центр композиции интерьера. Диагональное направление движения поддерживается подчинённым ему развёрнутым под углом относительно прямоугольного плана зала, рисунком укладки квадратных мраморных плит пола. Торговля ювелирными изделиями организована, от прилавков расположенных П-образно вдоль стен с приглашающим раскрытием на главный вход. Таким образом, покупатель свободно обходит периметр прилавков, огибая кассу, круглая в плане, цилиндрическая форма которая способствует беспрепятственному

движению вокруг неё. Натяжной зеркальный потолок, белый цвет мебели, обилие стекла и зеркал, яркое освещение визуально увеличивают пространство помещения. Несмотря на малый объём и ограниченность изобразительных средств, эффект притягательности интерьера достигнут.

В градостроительстве и архитектуре сложилась система научных знаний и творческих подходов в формировании архитектурного пространства, начиная с интерьера общественного здания, отдельных зданий, конкретных градостроительных узлов, и в целом архитектурного облика городов, включая обширные территориальные пространства. Но, поскольку такая деятельность связана с творчеством архитектора и градостроителя, с сохранением и развитием основных принципов формирования архитектурно – градостроительного облика застройки, всегда творческой целью является поиск и нахождение оригинального, неповторимого архитектурно – градостроительного облика объекта, при соблюдении конкретных условий сложившейся градостроительной ситуации территории.

Выводы.

Из проведенного градостроительного анализа архитектурно-планировочной и пространственной композиции гг. Бишкек, Ош и других городов выявлены характерные факторы:

– в исторических городах, вобравших в себя частицы различных времён, сменяемых исторических, культурных, религиозных, цивилизационных процессов и их мировоззренческих пространственных моделей организации городской среды, историко-культурные наслоения, толерантно сосуществуя, служат культурным кодом;

– укрупнение масштаба застройки в градостроительном развитии городов во времени сопровождается «поглощением» новой застройкой мелких доминант, ранее акцентных в композиции исторических ансамблей;

– ограниченное использование доминант при формировании объёмно-пространственной организации городов Кыргызстана, снижает эстетическую выразительность облика городов;

– учитывая новые факторы и современные трактовки, периодизация развития г. Бишкек представлена пятью историческими этапами: I этап - 1878 - 1936 гг.; II этап - 1936 - 1961 гг.; III этап - 1962 - 1975 гг.; IV этап, с 1975 -1991 гг.; V этап - 1992 -2020-е гг.

ГЛАВА 3.

Принципы формирования градостроительных концепций в проектных разработках и практический опыт их реализации в застройке городов Бишкек и Ош.

3.1. Город социализма и его архитектура в градостроительных концепциях и реализованных проектах, в развитии городов Бишкек и Ош послевоенного периода

Градостроительство – комплексная и многосторонняя деятельность по созданию, развитию и реконструкции поселений и их систем, включающая архитектурное и инженерное проектирование, социальное, экономическое и экологическое планирование, законодательное и нормативно-техническое регулирование. Как теория и практика планировки и застройки городов, градостроительство является одновременно и методологической базой проектирования всех составляющих материально-пространственной среды жизнедеятельности населения – городов, сёл, жилых и производственных районов, зон отдыха, пространственной организацией расселения, природных комплексов и искусственных ландшафтов.

Как было отмечено в предыдущей главе, 1962 год – год начала III этапа градостроительного развития столицы Кыргызстана, по периодизации истории развития города Бишкек определённой настоящим исследованием. Оправившаяся от последствий разрушений Советских городов и реструктуризации экономики после окончания Великой Отечественной войны, страна взяла курс на интенсивное экономическое развитие. Эти послевоенные, III и IV этапы тридцатилетнего периода, стали самыми интенсивными, эффективными и результативными периодами в истории развития г. Фрунзе, несмотря на некоторые негативные тенденции упрощения, обезличивания архитектурного облика рядовой городской застройки, из-за чрезмерного, директивного внедрения типового принципа

застройки. В строительном комплексе, было принято приоритетом массовое индустриальное строительство, жилое, гражданское и промышленное.

Как область научной и практической деятельности по планировке и застройке населённых мест, и управлению их развитием, градостроительство оперирует объектами, развивающимися территориально и функционально, меняющими свои параметры и перестраивающимися во времени, формируя и упорядочивая окружающую человека пространственную среду. Резкий рост численности населения, на рассматриваемом этапе развития г. Фрунзе и социальная ориентированность государственной политики, обусловили концентрацию усилий и направленную стимуляцию всех составляющих структур градостроительного комплекса на решение поставленной задачи – интенсивного экономического развития страны и градостроительного развития её столицы.

В 1960 г. была разработана районная планировка Киргизской ССР, определившая характер и темпы развития народного хозяйства республики до 1980 г. – первый и единственный комплексный градостроительный документ стратегического уровня по комплексному развитию Кыргызской республики. Особое внимание в этой работе уделено развитию г. Фрунзе как политического, хозяйственного и культурного центра республики и главного города Чуйской агломерации. В процессе разработки проекта районной планировки Киргизской ССР, выявились недостатки действующего генплана г. Фрунзе, а именно, заниженная численность населения (300 тыс. чел. до 1970 г. при фактической численности в 1965 г. – 350 тыс. чел.); – площадь территории города, намечавшаяся по генплану – 78 тыс. га, фактически составляла 12,9 тыс. га, также была занижена этажность застройки, что поставило под сомнение расчётно-аналитическую часть проекта. [27. с. 3, 16].

В начале 1960-х годов началась реконструкция центра г. Фрунзе. Проектирование велось на конкурсной основе и по результатам конкурса проект реконструкции центра г. Фрунзе был поручен институту Киргизгипрострой, специалисты которого стали победителями конкурса, руководитель авторского коллектива разработчиков проекта был Е. Г. Писарской. Проект планировки и застройки Советской площади, на которой размещались административные, общественные и учебные здания общегородского значения, также были выполнены этим коллективом. Ансамбль Советской площади, стал одним из наиболее удачных в г. Бишкек. В рассматриваемый исторический период радикально изменилась государственная градостроительная политика, директивно ориентированная правительством на индустриальные методы, с использованием ограниченной номенклатуры сборных, типовых конструкций и типовых архитектурных и градостроительных решений, направленных на ускорение и удешевление строительного процесса. В погоне за количеством квадратных метров введённых в эксплуатацию площадей зданий, г. Фрунзе и другие города республики в короткие сроки заполнились зачастую безликой, эстетически не выразительной, примитивной архитектурой, с морально «ущербным» фондом недвижимости. Однако, осознание и научное осмысление складывающихся негативных тенденций в формировании эстетического облика города, из-за политики ограничения номенклатуры строительной продукции и упрощения типовой жилой застройки, привело градостроителей к попытке компенсировать ситуацию эстетическим качеством и необходимым количеством общественных зданий и созданием выразительных городских архитектурных ансамблей. Была создана база монолитного домостроения позволившая вывести градостроительство на качественно новый уровень. Внедрение технологий монолитного домостроения позволило резко повысить этажность акцентной застройки с использованием монолитных зданий (более сейсмоустойчивых, чем здания, выполненные в других конструктивных системах) и

разнообразить архитектурную пластику их фасадов, используя их как выразительные архитектурные доминанты в акцентных узлах – ансамблях города.

Наряду с работой по увеличению количества объектов массового жилищного строительства, усилия, строительного комплекса г. Фрунзе, были сосредоточены на строительстве промышленных предприятий, объектов научной и учебной базы города, а также на гармоничном развитии систем инженерной и транспортной инфраструктуры, на комплексном развитии всех элементов и подсистем столицы.

Позитивом этого периода градостроительного развития г. Фрунзе, также следует отметить сложившуюся эффективную систему управления строительным комплексом, обеспечившую высокие темпы и качество строительства. Госстрой Киргизской ССР определял стратегию (теорию и практику) действий строительного комплекса, Министерство Строительства осуществляло исполнительную функцию руководства строительной отраслью, а техническое регулирование градостроительной деятельности осуществлялось регламентированием проектно-строительного процесса строительными нормами и правилами – СНиПами. Проектной основой градостроительной деятельности на территории городов страны, как и г. Фрунзе – Бишкека, был и является в настоящее время Генеральный план города – государственный стратегический градостроительный комплексный, документ общегородского уровня, регламентирующий процессы жизнеобеспечения города и его дальнейшее развитие. Контроль по реализации решений Генерального плана г. Фрунзе осуществляло «Главное архитектурно-планировочное управление – «Глав. АПУ» г. Фрунзе. В Киргизской республике, как и во всём Советском Союзе, система регламентации градостроительной документации была построена по иерархическому принципу, трёх ступенчато. Система эффективно действует до настоящего времени и представлена следующими документами:

– документы, предшествующие разработке Генерального плана города и являющиеся исходными данными для его проектирования – проект районной планировки региона (республики), генеральная схема расселения, схемы отраслевого развития отдельных видов промышленности, стратегия комплексного развития города, схема территориального развития города;

– Генеральный план города, основной градостроительный документ, регламентирующий долгосрочное развитие города;

– документы, детализирующие решения генерального плана города – проект детальной планировки центра города, комплексная транспортная схема города, проекты планировки и застройки жилых районов, микрорайонов, кварталов, проекты планировки и застройки промышленных узлов, проекты отдельных зданий и сооружений, проект границы городской черты и другие.

Градостроительная документация общегородского уровня для г. Фрунзе разрабатывалась качественно, в полном объёме, необходимо-достаточном для реализации проектных решений. Генеральный план г. Фрунзе разработан в 1967 г. ЦНИИП градостроительства г. Москвы, сроком действия 25 лет. Документ согласован в установленном порядке всеми заинтересованными министерствами и ведомствами и утверждён правительством Киргизской ССР в 1970 г. Генпланом определено функциональное зонирование городской территории, обозначены границы центра, жилых районов, западной и южной промышленных зон, основные направления территориального развития города, объёмы строительства и реконструкции. Своевременная, плановая, последовательная реализация решений данного генплана обеспечила устойчивое развитие г. Фрунзе в 30-и летний период.

Генеральный план г. Ош разработан в 1968 г. институтом Киргизгипрострой, авторы арх. Н. Карпенко, А. Мечковский, Г. Соосар, А. Стрижаченко. Документация, детализирующая решения генерального плана г. Фрунзе и генеральных планов других городов Кыргызстана,

разрабатывалась созданной к тому времени, системой Киргизских государственных проектных институтов. ПДП центра г. Фрунзе разработан в 1975 г. проектным институтом Фрунзегорпроект. ПДП центра г. Ош разработан в 1984 г. институтом Киргизгипрострой авторы арх. Н. Карпенко, Е. Афонин, К. Шейшеев, инж.-эконом. Г. Журба. Проектный институт Киргиздортранспроект выполнял проекты схем транспортного обеспечения городов, проекты междугородных автомобильных дорог, мостов, путепроводов и дорожно-транспортной инфраструктуры в Кыргызстане, г. Фрунзе, г. Ош и других городах. Специализированным институтом Киргизпромпроект разрабатывались проекты промышленных узлов, проекты новых, и реконструкции существующих промышленных предприятий г. Фрунзе, г. Ош и других городов. Так например, автором настоящей работы, в рассматриваемый период, были разработаны проекты промышленных узлов и объектов:

– «Генеральный план реконструкции завода ЖБИ-1 и ДСК в г. Фрунзе» (ТЭО и рабочий проект I очереди, 1980 г.) автор арх. Мазманов Я. С., проект отмечен дипломом ВДНХ Киргизской ССР, (построен). Реконструкция заводов ЖБИ-1 и ДСК характерна эффективным решением компоновки крупногабаритных производственных корпусов в условиях стеснённой городской застройки, со значительным поперечным уклоном территории заводов. Это обусловило решение по террасированию площадки с посадкой производственных корпусов на разных уровнях. Проектом предусмотрено нестандартное, Г-образное решение традиционно линейного технологического потока производства сборных железобетонных изделий серии ИИС – 04, (крупногабаритные колоны, ригели, стеновые панели и т. п.) с устройством двухуровневого узла технологического перемещения изделия в точке перегиба технологической линии, на нижний уровень расположения следующего корпуса технологической цепочки. В результате достигнутого, таким образом, компактного проектно-планировочного решения, плотность застройки участка завода составила 75% при

нормативной плотности 49%. В точке «перегиба» технологической цепочки производства изделий, выходящей на юго-восточный угол, формируемой на тот момент по ул. Ибраимова городской площади, определилось место градостроительной доминанты ансамбля площади – десятиэтажного административно-бытового корпуса завода ЖБИ.

– «Генеральный план реконструкции завода им. Фрунзе в г. Фрунзе», 1981 г., авторы арх. Мазманов Я. С., Сударенков М. И. (построен). Проектом реконструкции завода Фрунзе предусматривалась переоборудование всех существующих корпусов на выпуск новой продукции, с заменой оборудования, строительство двух новых производственных корпусов № 81 и № 83 и административно-бытовых корпусов с организацией предзаводской площади в юго-восточном углу территории завода по тупиковому подъезду с ул. Интергельпо. По проекту, западная и южная стороны прямоугольной предзаводской площади застроены административно-бытовыми корпусами, восточная – ограничена высокой зеленью парка Фучика, северная – раскрыта на малоэтажную жилую городскую застройку. В центре площади, предусмотрена композиция из системы павильонов – объектов первичного обслуживания, на пути интенсивного движения пешеходного потока в пиковые периоды (начало и конец рабочей смены), объединённых под открытой, структурной конструкцией (серия «Кисловодск»). Структурная плита в композиции сооружения функционирует не как навес, а промышленной эстетикой «рисунка» пересекающихся металлических стержней, адресуется на ассоциацию с промышленным характером среды – представляясь «знаком», своего рода «маркером» промышленной среды. Несмотря на относительно малые размеры (30 м – 30 м – 10 м), яркое цветовое решение и центричное размещение на большой открытой предзаводской площади, придают сооружению характер архитектурной доминанты и своеобразной точечной пропилены перед входом на завод.

– « Генеральный план Северо-западного промышленного узла г. Фрунзе – Комплекс предприятий Управления геологии Киргизской ССР», концепция застройки, автор арх. Мазманов Я. С., (построен). В составе промузла «Опытно-экспериментальный завод горно-разведочной техники», 1982 г., рабочий проект, автор арх. Мазманов Я. С. (построен). Проект предусматривал упорядочение застройки производственно-складской базы управления геологии, организацию общеузловых объектов инфраструктуры инженерного обеспечения и первичного обслуживания, а также строительство нового опытно-экспериментального механического завода горно-разведочной техники. На пересечении ул. Профсоюзной и ул. Фучика, с юга и востока, примыкающих к территории промузла, проектом предусмотрена двух-уровневая автотранспортная развязка. Трассировка широтных и меридиональных улиц с юга, запада и севера, ограничивающих промузел, а также расположение производственных корпусов объекта подчинено прямоугольной, гипподамовой планировочной структуре города, что при диагональном направлении ул. Фучика привело к организации треугольных в плане предзаводских площадей, сформированных двухэтажными административно-бытовыми корпусами, ступенчато ориентированными на западную сторону ул. Фучика. Исполнение производственных корпусов в лёгких металлоконструкциях, малая этажность, отсутствие вертикальных доминант в объёмно-пространственной композиции промузла является результатом неблагоприятных, сложных геологических условий территории промузла (бальность 10 по шкале Рихтера).

– «Административно-конструкторский корпус завода Сетунь по пр. Чуй в г. Фрунзе», 1982 г., авторы арх. Мазманов Я. С, Гоголь С. М. (построен); 10-и этажный административно-конструкторский корпус завода Сетунь по пр. Чуй в г. Фрунзе, расположенный на северо-восточном углу пересечения пр. Чуй и ул. Фучика (в настоящее время здание администрации ленинского административного района г. Бишкек),

проектировался в комплексе с аналогичным по конструктивному решению, этажности и планировочной структуре, но отличающимся от него по пластике фасада корпусом, построенным на противоположном углу пр. Чуй. Две градостроительные доминанты – вертикали, как «пропилеи» при въезде в центральную планировочную зону города фланкируют пр. Чуй, положив начало формированию одной из центральных площадей города. Эта площадь, как важнейший транспортный и композиционный градостроительный узел центра города, в перспективе планируется застройкой высотными жилыми и общественными зданиями и трёхуровневой транспортной развязкой кольцевого типа с тоннелем и эстакадой. Концептуальный проект застройки площади на пересечении пр. Чуй и ул. Фучика разработан архитектором Мазмановым Я. С. (Проект награждён дипломом II степени XX международного смотра-конкурса лучших проектов, построек года, МАСА 2012 г).

В разные годы рассматриваемого периода в контексте развития г. Фрунзе автором данной научной работы разработаны проекты:

– «Концепция благоустройства зоны отдыха водохранилища ГЭС-5» Аламединский район рекреационная зона г. Фрунзе, 1978 г. автор арх. Мазманов Я. С;

– «Плодоовощная база N 3 в западном промышленном районе г. Фрунзе» 1985 г., автор арх. Мазманов Я. С (построено);

– «База мясомолторга с холодильником мощностью 25 тон в западном промышленном районе г. Фрунзе» 1986 г., автор арх. Мазманов Я. С (построено);

– «Проект организации троллейбусного движения по г. Фрунзе с реконструкцией электрических сетей и размещением тяговых подстанций». 1990 г., автор арх. Мазманов Я.С.;

– «Троллейбусное депо N 3, на 150 троллейбусов в 12-м микрорайоне г. Фрунзе», рабочая стадия 1990 г., автор арх. Мазманов Я. С.;

– «Троллейбусное депо N 4, на 150 троллейбусов в микрорайоне Джал, в г. Фрунзе», стадия ТЭО, 1990 г., автор арх. Мазманов Я. С.

Градостроительной особенностью, перечисленных работ, является построение объёмно-пространственной композиции застройки, направленное на интегрирование крупномасштабных малоэтажных промышленных объектов в городскую ткань, сформированную многоэтажными жилыми и общественными зданиями, с характерным для неё мелким членением пропорций фасадов. Таким образом, обеспечивается достижение гармоничности композиции городского пространства и целостности восприятия городской среды композиционно «расчленённой» структурным принципом функционального зонирования жилой и промышленной застройки. Особое внимание при проектировании промышленных объектов, наряду с организацией производственного процесса на уровне новейших технологических достижений, уделялось гуманизации архитектуры промышленных пространств, дизайну и промышленной эстетике архитектурной среды.

Реализация перечисленных выше проектов разнопрофильного промышленного назначения, разработанных только одним автором, в рассматриваемый, короткий исторический период, характеризует динамичный рост промышленного потенциала г. Фрунзе. Качественная градостроительная документация, разрабатываемая в полном объёме, а также эффективная система нормативно-технического регулирования градостроительным процессом обеспечили гармоничное, комплексное, устойчивое развитие г. Фрунзе в 1960-е, 1970-е и 1980-е годы.

В рассматриваемый период в республике, наряду с развитием строительной индустрии сборного домостроения, развивалась индустрия производства строительных материалов – производство кирпича, цемента, гипса, стекла, строительного фаянса, электрической кабельной продукции, в основном на базе собственных полезных ископаемых добываемых в

Кыргызстане. В республике добывался мрамор украшающий фасады уникальных зданий г. Бишкек и других кыргызских городов.

Поступательное комплексное развитие градостроительства республики обеспечили собственные профессиональные кадры воспитанные, созданной в 1960-е годы, Кыргызской высшей архитектурно-строительной школой, ныне КГУСТА – Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры имени Н. Исанова.

Геополитические изменения на Евразийском континенте связанные с распадом СССР, обретение Кыргызстаном в 1991 году статуса независимого государства, его законодательное закрепление Конституцией Кыргызской Республики, признание мировым сообществом и, как следствие, изменение статуса города Бишкек – столицы независимого государства, обусловили необходимость улучшения качества застройки столицы. Роль и ответственность градостроительства как теории и практики застройки городов Кыргызской Республики резко возрастает в современный период. Столица Кыргызской Республики – Бишкек, главный и самый крупный город страны, всегда объективно в авангарде градостроительных процессов в республике. Однако, смена социально-экономической формации, связанные с этим перестроечные процессы переходного периода становления рыночной экономики – разрыв технологических цепочек народно-хозяйственного комплекса СССР, в который была встроена кыргызская экономика, демонтаж большинства промышленных предприятий, реструктуризация экономики и другие факторы, привели к кризису, стагнации экономики и различным негативным процессам в обществе, на многие годы лишив строительный комплекс инвестиций в необходимо-достаточном объёме, для обеспечения комплексного градостроительного развития столицы и других городов республики. Последствием хронического недофинансирования явилось низкое качество градостроительства, по многим позициям полное отсутствие градостроительной документации и отсутствие актуальных современных

научных исследований, лишивших градостроительный процесс качественной научно-проектной базы. С периода завершения срока действия генплана в 1990 г., по 2006 г. 16 лет (!) г. Бишкек не имел генплана – утверждённого комплексного градостроительного документа стратегического планирования развития города.

С одной стороны, отказ от стратегического планирования и ослабление градостроительного регулирования привели к бессистемной точечной застройке ухудшающей эстетические качества, экологическое состояние и комфортность городской среды – результат ослабления градостроительного ресурса в строительстве. С другой стороны, децентрализация управления строительным комплексом, интеграция Кыргызстана в мировое сообщество в качестве независимого государства и активизация международных связей, привели к внедрению в строительство иностранных, современных, эффективных строительных концепций и технологий. Ограничение доли сборного и увеличение доли монолитного домостроения, увеличение применения металлоконструкций и новых технологий, резко улучшило архитектурное качество новых и реконструируемых старых зданий – результат усиления архитектурно-строительного ресурса в строительстве. В двухтысячные годы, в проектно-строительную практику, были внедрены такие современные, энергосберегающие строительные технологии как: вентилируемые фасады зданий, оконное и витражное остекление стеклопакетами по металлопластиковым, металло-деревянными и алюминиевыми оконными и витражными системам. Не применяемые ранее панорамные лифты, интерьерные гипсокартонные отделочные системы KNAUF, исключаяющие мокрые процессы, натяжные, реечные, ячеечные, свето-прозрачные потолочные системы; заливные полы, мультисистемы кондиционирования и многие другие, значительно улучшили эстетическое качество архитектуры и дизайна городской застройки.

Утверждённый правительством Кыргызской Республики в 2006 г., генеральный план развития г. Бишкек, на период до 2025 г., разработан институтом ГПИ градостроительства и архитектуры, авторы: арх. К. Нарбаев, Д. Кульбатыров и другие, инж. Г. Малий. Прошедший срок действия данного документа продемонстрировал его неэффективность и выявил недостатки ставшие причиной крайне малого объёма реализации его решений. Недостатки, которые необходимо проанализировать и исключить при разработке нового Генерального плана развития г. Бишкек. За прошедший, 17 летний период «реализации» решений действующего генплана, осуществлено только одно из них – построена южная объездная магистраль – проспект А. Масалиева, от ул. Байтик Баатыра до ул. Барпы Алыкулова. Однако этой одиночной акции недостаточно для радикального улучшения транспортной ситуации в городе.

По мнению автора настоящего исследования, со ссылкой на преемственность развития архитектурно-планировочной структуры и объёмно-пространственной композиции города, в ныне действующий генплан включены нереализованные решения предыдущего генплана, без критического анализа факторов проявившихся за прошедший период глобальных геополитических преобразований. Ошибочно учтены, либо проигнорированы факторы, определяющие количество, объём, направление и последовательность реализации градостроительных преобразований, заложенные в действующий генплан, их целесообразность в современных реалиях. Это и динамика роста численности населения и динамика роста уровня автомобилизации, и направление территориального роста города, и утверждение границы городской черты, и заниженная средняя этажность городской застройки, и заниженная плотность застройки, и отсутствие мероприятий по реанимации промышленного потенциала города, и многое другое. В генплане, не предусмотрено каких-либо мероприятий по развитию объёмно-пространственной композиции города, совершенствованию существующих, и строительству новых архитектурных

ансамблей, в акцентных узлах планировочной структуры города, формирующих его современный эстетический облик. В результате генплан содержит тенденции сохранения провинциального, архаичного архитектурного облика города, не соответствующего статусу столицы независимого государства, не содержит амбициозных планов интенсивного развития с целью прорыва в число лучших городов мира.

Основные недостатки действующего Генерального плана развития г. Бишкек, очевидно, являются результатом отсутствия научно обоснованной методики проектирования генеральных планов городов Кыргызстана, в современных социально-экономических условиях отказа от государственной плановой экономики. В основе проектных решений генплана нет ссылки, на какую-либо научную методику долгосрочного экономического прогноза для обоснования реалистичности его проектных решений, что ставит под сомнение расчётно-аналитическую часть проекта, необходимую для обоснования архитектурно-графической части проекта, в результате его решения носят декларативный характер, необязательный к исполнению. Также, вызывает сомнение заложенная в генплане концепция сдерживания роста численности населения города, за счёт выноса мест приложения труда в малые города Чуйской агломерации. Такое решение на данном этапе развития города неэффективно. Оно провоцирует замедление градостроительного развития столицы, из-за рассредоточения ресурсов, ограниченных в кризисных условиях настоящего времени, и увеличения нагрузок на транспорт, из-за ежедневных маятниковых перемещений специалистов между жильём и отдалёнными местами приложения труда, культурного отдыха и прочих разнообразных жизненно необходимых функций, которые предоставляет населению многофункциональный столичный город.

В 2017 г. завершена разработка проекта детальной планировки центра г. Бишкек (далее ПДП) институтом ГПИ градостроительства и архитектуры, авторским коллективом под руководством кандидата

архитектуры Кенешова Т. С. ПДП центра г. Бишкек решал проблему комплексной реконструкции центра столицы Кыргызской Республики. На площади 30000 га в границах улиц Фучика-Баха, Жибек-Жолу, Ибраимова, Ахумбаева, проектом разработаны мероприятия по реконструкции улиц, организации скоростных магистралей с местными проездами и многоуровневыми транспортными развязками, подземными пешеходными переходами, организацией многоуровневых наземных и подземных парковок, реконструкцией устаревших и строительством новых инженерных коммуникаций, с укрупнением масштаба, улучшением архитектурного качества и упорядочением застройки центра столицы.

В связи с завершением, в 2025 г. срока действия генплана развития г. Бишкек, с целью обеспечения эффективности разработки очередного генплана развития столицы на последующий прогнозный период, кафедрой градостроительства КГТУ имени И. Раззакова проводится научно-исследовательская работа по подготовке научно-методических указаний по разработке градостроительной документации. Научная разработка адаптируется к современным социально-экономическим условиям, с учётом современного состояния г. Бишкек. Эта научно-исследовательская разработка составит основу пакета документов предшествующих разработке генплана г. Бишкек (по методике «трёхступенчатой системы» регламентации градостроительной документации). [См. стр. 110]. В разрабатываемой в настоящее время стратегии градостроительного развития г. Бишкек, целью определяется: «Создание благоприятной среды жизнедеятельности и обеспечение комплексного, устойчивого развития г. Бишкек, в интересах нынешнего и будущего поколений населения столицы и интересах Кыргызского государства», что подразумевает:

– стабильное улучшение качества жизни всех слоёв населения г. Бишкек с ориентацией на обеспечение уровня соответствующего лучшим мировым аналогам;

– формирование г. Бишкек как многофункционального центра Кыргызской национальной культуры, науки, экономики, производства, и обслуживания населения, способного достойно интегрироваться в мировую экономическую систему и мировое культурное пространство.

Для достижения этой цели особо важно и первостепенно создание высокохудожественной архитектуры и комфортной, экологически чистой, качественной городской среды. При этом все виды градостроительной деятельности, и наука, и законодательство, и проектирование, и строительное производство, и регулирование в комплексном, созидательном взаимодействии друг с другом направлены на развитие и совершенствование жизненной среды человека.

3.2. Архитектурно-пространственные доминанты в процессе проектирования и реализации проектов застройки города Бишкек и других городов

В процессе формирования городов, их объёмно-пространственной организации и архитектурного силуэта, градостроительный проект, являющийся документом градостроительного планирования, определяет направления и усилия градостроительного развития населённых мест и территорий расположенных между ними. Градостроительный проект служит основой для проектов нижеследующих уровней проектирования и основанием для выполнения специализированных и отраслевых схем и проектов, программ развития и использования отдельных территорий, а также архитектурных проектов. Генеральный план, как основной градостроительный проект развития города, наряду с прочими положениями, задаёт параметры и регламенты по формированию архитектурного силуэта города – основополагающего фактора эстетичной, гармоничной, художественно целостной городской среды. Дальнейшая детализация решений генплана в ПДП центра и других городских образований, проектах архитектурных ансамблей и отдельных зданий,

воплощает концепцию создания архитектурно-художественного замысла в целостный, завершённый, художественный образ города.

В настоящее время всё более актуальными становятся слова, сказанные ещё в 1969 г., выдающимся писателем-гуманистом Ч. Айтматовым: *«Пора уже думать, не только об утилитарных удобствах в квартирах, не только о количестве квартир, но и о красоте, о городе в целом, о его соразмерности, о его архитектурной культуре. Нужно сочетать удобства с красотой, с выразительностью зданий»*. [28]

Композиция города, как было отмечено выше, в своём архитектурно-художественном выражении и содержании реализуется через систему архитектурных ансамблей. «Архитектурный ансамбль» – такое расположение и соразмерность зданий и сооружений, зелёных насаждений и элементов благоустройства, с помощью которых не только удовлетворяется утилитарная потребность, но и реализуется определённый архитектурно-пространственный замысел, достигается художественная согласованность всех их частей в единое целое. Территории городов Кыргызской Республики характерны повышенной сейсмической опасностью – фактор, который долгие годы, способствовал господству концепции ограничения этажности, «нивелирования» городской застройки по высоте. В результате, крупные города Кыргызской Республики – Бишкек и Ош, занимающие значительные территории, сформировавшиеся усложнёнными по планировочной структуре, не имеют высотных доминант в архитектурной композиции своих не многочисленных ансамблей. Такая ситуация ухудшает эстетические качества города, (особенного крупнейшего, равнинного г. Бишкек). Это, в проектно-строительной деятельности ограничивает возможность создания яркой, художественной выразительности, как отдельных городских архитектурных ансамблей, так и города в целом, затрудняет структурирование композиционными осями, пространственной взаимосвязи ансамблей, а в жизнедеятельности не способствует целостности восприятия городского пространства, ограничивает

визуальную ориентацию в городском пространстве. *«Основой системы архитектурных ансамблей города является совокупность композиционных связей между всеми важнейшими составляющими частями города как пространственной системы: природными и рукотворными, внутренними и внешними, общими и частными, единичными и повторяющимися. Система связей архитектурной композиции города – это то главное, что с позиций современного системно- структурного знания объединяет множественные элементы в органический целостный комплекс».*[9. с. 84].

Многослойность системы композиционных связей на уровне генерального плана городов, в виде топографического плана, плана улично-дорожной сети, плана пешеходных тротуаров и дорожек, плана дренажных и ирригационных сетей, ритмичного ряда столбов линий электропередач и других элементов, набираясь, «накладываясь» слой за слоем, один на другой образует композиционный каркас города. Композиционный каркас города составляют разные по значимости и функциям элементы, но главенствуют в нём градостроительные узлы: многофункциональные общественные центры городов и крупных городских районов, транспортно-пересадочные узлы, крупные торговые комплексы. Градостроительные узлы, в отличие от рядовой городской застройки характерны многообразием сконцентрированных в них различных функций и динамичностью жизненных процессов. Функциональная активность градостроительных узлов обуславливает их композиционную активность в городской ткани, они яркие, выразительны, экспрессивны, что придаёт им своеобразие, узнаваемость, запоминаемость и формирует в архитектурные ансамбли.

Размещение архитектурных ансамблей в городах Бишкек и Ош, как и во всех городах, отражает и преобразует их природно-ландшафтную основу, формирует главные композиционные оси и архитектурный силуэт городов. В этой связи особенно важно отметить необходимость усиления контрастности объёмно-пространственной композиции главных городских ансамблей равнинного г. Бишкек высотными архитектурно-

градостроительными доминантами, для достижения более яркой, выразительной объёмно-пространственной композиции ансамблей и города в целом, улучшения визуальной ориентации, и целостность восприятия городского пространства. Современные строительные материалы, технологии, конструктивные решения, разработанные на основе научных исследований последних лет, а также накопленный мировой опыт высотного строительства на территориях, экстремальных по геологическим условиям, позволяют обеспечить безопасность высотного строительства в сейсмически опасных районах, безопасность эксплуатации высотных зданиях, комфортность и безопасность жизнедеятельности в них. Достижение современных научно-технических возможностей, «снимает» психологические и нормативные препятствия, многие годы, ограничивающие высотность в строительстве и позволяет обогатить объёмно-пространственную композицию городов Кыргызстана современными высотными доминантами, расширяет палитру приёмов, эффективного формирования художественного качества силуэта городов. Формирование архитектурно-пространственной композиции города, как правило, долгосрочный процесс разнесённого во времени, комплекса приёмов создания архитектурных ансамблей, как и процесс создания только одного ансамбля. Ансамбль Дворцовой площади Санкт Петербурга прошёл четыре этапа (по Бунину) и занял более 100 лет. Дворец Дожей – первые здания ансамбля площади Сан. Марко в Венеции, собор Сан. Марко и Кампанелла, построены в IX – X вв., а строительство последней постройки – переход между зданиями Старых и Новых Прокураций, завершено в 1810 г. Ансамбль площади Сан. Марко формировался на протяжении тысячи лет, при этом, каждая эпоха вносила свой индивидуальный вклад, благодаря историческому разнообразию, обогащая и совершенствуя его эстетическое качество. Приведённый анализ и примеры градостроительного развития городских ансамблей и их взаимосвязанных систем свидетельствуют о

правомерности внедрения в ансамбли исторических городов Бишкек и Ош, высотных объектов.

Первые шаги в этом контексте сделаны в ПДП центра г. Фрунзе 1975 г., разработанного под руководством доктора архитектуры, профессора Н. Н. Улласа. Основной объёмно-пространственной концепцией проекта было выявление и акцентирование структурного каркаса центра г. Фрунзе усилением наиболее важных градостроительных узлов и пространственных осей высотными объектами и формирование административного центра объектами столичных функций. По проекту, по южной стороне вдоль ул. Киевской, от ул. Абдрахманова до пр. Манаса, выстроен ритмический ряд из 7 точечных высотных зданий. Своеобразный линейный, пространственно-силуэтный «маркер» широтной композиционной оси центра. К настоящему времени построены только 2 из 7 предполагаемых по ПДП объектов: – монолитный 18-и этажный жилой дом по ул. Абдрахманова – ул. Киевской и «Бишкек парк» – жилой комплекс, состоящий из двух 24-х этажных жилых башен с универсамом на первом этаже и подземной парковкой в квартале восточнее пр. Манаса.

Восемнадцатизэтажная башня-доминанта, на пересечении ул. Киевской и Абдрахманова, удачно встроена в юго-восточный угол перекрёстка, акцентируя и визуально «закрепляя» в пространственной композиции центра города оба направления (главные пространственные композиционные оси центра). Однако нельзя сказать того же по комплексу «Бишкек парк». Не комментируя архитектуру фасадов комплекса «Бишкек парк», остановимся на его объёмно-пространственной композиции. Задвинутые «тактично» вглубь квартала две, смещённые по диагонали относительно друг друга, башни «отстранены» от композиционных осей как пр. Мира, так и ул. Киевской, что визуально сокращает их высоту, при восприятии, как с ул. Киевской, так и пр. Мира. Северный фасад торгового блока комплекса, выдвинут в плотную на красную линию ул. Киевской. Таким образом, перед главным входом в крупный торговый комплекс,

исключена площадь а в него организованным фронтально в центре фасада, непосредственно с красной линии. Такое решение как с функциональной точки зрения (стеснённый подход), так и с композиционной точки зрения (ограниченное пространство для восприятия доминанты), ухудшает объёмно-пространственное качество объекта. Зауженное, вытянутое линейно, пространство ул. Киевской не позволяет фронтально, панорамно воспринимать высотный объект. Концепцией ПДП предусмотрено линейное восприятие ритмичного ряда чередующихся высотных доминант в перспективе улицы, а задвинутые вглубь квартала высотные башни выпадают из створа композиционной оси. Разработанный ранее автором настоящего исследования, проект жилого комплекса на данном участке, был более органично и убедительно адаптирован к данной градостроительной ситуации.

Градостроительным аналогом композиционного приёма реконструкции ул. Киевской, по концепции ПДП, может служить линейный деловой центр г. Франкфурта, представленный ритмичным рядом точечных высотных башен. От площади Ала-Тоо, в южном направлении между ул. Раззакова и ул. Орозбекова, проектом проложена эспланада – зелёный коридор раскрывающий панораму на горный массив – ландшафтную доминанту, к которой примыкает южная окраина города. К реализации этого экологически значимого для столицы, градостроительного эффектного раздела ПДП так и не приступили. Организация этого зелёного коридора особенно важна, так как планируемое повышение этажности, при укрупнении масштаба застройки центра сопровождается повышением плотности населения и нуждается в разуплотнении. Отсутствие жёстких законодательных требований по реализации необходимых для устойчивого развития города, обоснованных проектных решений, утверждённой градостроительной документации (в данном случае ПДП), позволяет исполнительным органам игнорировать эти градостроительные решения. Возможность постепенного сноса одноэтажных, ветхих, не сейсмостойких

зданий находящихся в пространстве между ул. Раззакова и ул. Орозбекова, с последующим благоустройством и озеленением этой территории в течение прошедших 47 лет (!) – поэтапная реализация этого решение ПДП, была вполне реально выполнима, как организационно, технически, так и финансово. Вместо этого, в последние годы, чиновниками выданы правоустанавливающие документы на собственность мелкими земельными участками в рассматриваемой зоне, осложняющие снос указанной хаотичной, бессистемной застройки. На этих участках сохраняются ветхие не сейсмостойкие дома, и поспешно «вырастают» точечные 9- и 12-этажные здания, «засоряющие» пространство разработанного по ПДП зелёного коридора – эспланады и перекрывающие вид на панораму горного массива, тем самым усугубляя проблему сноса для его реализации. В контексте детализации решений ПДП разработаны ряд не реализованных, градостроительных, эскизных проектов застройки фрагментов центра архитекторами К. И. Токочевым, И. В. Тонким, Ю. Г. Смирновым, Ж. А. Асаналиевым, Б. А. Сарымсаковым и другими. В 1982 г. на смотре лучших проектов года архитекторы К. Токочев, В. Лызенко, И. Лихтеров, Д. Егимбаева за проект застройки центра г. Фрунзе, выполненный под руководством профессора Улласа, удостоены золотой медали – высшей награды Союза архитекторов СССР.

Следующий ПДП центра г. Бишкек, разработан под руководством кандидата архитектуры Т. С. Кенешова, в 2017 г. ГПИ Градостроительства и архитектуры. Проект содержит более радикальные предложения по градостроительным преобразованиям центра столицы, чем предыдущий ПДП. Это обусловлено необходимостью преодоления деградационных процессов последних лет, проявившихся в результате несбалансированного роста различных факторов городского развития. Основными из этих факторов следует отметить:

– резкий рост численности населения города, требующий увеличения жилого фонда, инфраструктуры обслуживания, и мест приложения труда;

– беспрецедентный рост автомобилизации, в сочетании с демонтажем значительной части инфраструктуры общественного транспорта и уменьшения его численности, требующие развития улично-дорожной сети центра города, с организацией скоростных магистралей, развязок и парковочных мест;

– крайнюю изношенность магистральных инженерных коммуникаций, значительно переживших нормативные сроки эксплуатации.

Исходя из этого, по ПДП расширены границы центра города. Четыре городские улицы – пр. Мира, пр. Чуй, ул. Абдрахманова, ул. Медерова, образующие «внутреннее транспортное кольцо» центра, благоустраиваются с расширением проезжей части и оборудуются на пересечениях друг с другом трёхуровневыми транспортными развязками кольцевого типа с подземными пешеходными переходами. Устройство развязок обеспечивает непрерывное, не нуждающееся в светофорном регулировании, прохождение транспортных потоков через перекрёстки во всех направлениях, что в сочетании с расширением этих улиц (по одной дополнительной полосе в каждом направлении) обеспечивает высокую пропускную способность и придаёт им статус магистралей. В местах устройства четырёх транспортных развязок выполнены эскизные проекты застройки ансамблей образованных там площадей. Проекты градостроительных ансамблей площадей выполнены с учётом минимального сноса только ветхих, не сейсмостойких зданий, не имеющих исторической ценности.

По ПДП, границы центра города определены в пределах ул. Фучика – Баха, ул. Жибек-Жолу, ул. Ибраимова, ул. Ахунбаева. Эти улицы, образовали «большое транспортное кольцо» центра города и также расширены, благоустроены, оборудованы транспортными развязками, доведены до уровня магистралей общегородского значения, непрерывного движения, с организацией архитектурных ансамблей в акцентных градостроительных узлах. Из условий остроты транспортной проблемы

оптимизации улично-дорожной сети центра, наиболее актуальным, первоочередным объектом реализации ПДП должна быть реконструкция ул. Фучика с соединением с ул. Баха, с устройством путепровода через железную дорогу и ул. Л. Толстого. Наиболее ответственный градостроительный узел по ул. Фучика, формируется на пересечении с пр. Чуй, представляя градостроительный акцент при въезде в центральную планировочную зону города. Построенные ранее два десятиэтажных здания, фланкирующие пр. Чуй, своеобразными «пропилеями» при въезде в центральный планировочный район столицы, с двух межгосударственных направлений (с северного – по ул. Фучика из аэропорта Манас и с западного – по пр. Ден Сяопина, со стороны г. Ташкента), не достаточно акцентны в роли доминант в композиции рассматриваемого градостроительного узла. Они не решают проблему завершённости ансамбля реконструируемой площади, учитывая масштаб проектируемой развязки – крупного динамичного транспортного сооружения в её центре. В этой связи разработан эскизный проект ансамбля площади, детализирующий это решение ПДП, с размещением на её северо-восточном углу пятидесятиэтажного гостиничного комплекса.

Исходя из анализа, рассмотренных выше примеров, можно предположить, что теория композиции представляет широкий спектр композиционных приёмов, от стилистически «унифицированной», однородной, строгой симметрии (пл. Ала-Тоо в г. Бишкек, пл. Святого Петра в Ватикане) до асимметрично связанных воедино объёмов и пространств, характерных неизменным сохранением возможности их продолжения, развития во времени (Советская пл. в Бишкеке, пл. Сан Марко в Венеции). Художественное единство в пределах, свободно сформированного асимметричного пространства достигается без «унификации» внешних форм, без нивелирования стилистических особенностей отдельных частей. Это обеспечивает широкий диапазон композиционных приёмов и принципов организации пространства для

практического применения в зависимости от градостроительной ситуации и реализации архитектурно-художественного замысла автора.

В процессе градостроительного формирования пр. Чуй, как главного проспекта столицы, на всех исторических этапах его застройки, комплексного подхода по единой композиционной концепции не было. Пр. Чуй, по объёмно-пространственному композиционному принципу, формировался фрагментарно, «подгонкой» друг к другу отдельных зданий и архитектурных комплексов с локальной задачей гармонизации отдельного градостроительного узла. Застроенный административными зданиями, многие из которых выполняют столичные функции, общественными зданиями общегородского уровня обслуживания, и жилыми зданиями представительского класса, для своего времени постройки, проспект представляет разнохарактерную, по всем градостроительным параметрам, «пёструю» градостроительную систему. В современном состоянии градостроительной организации застройки пр. Чуй наблюдается то самое «художественное единство в пределах свободно сформированного асимметричного пространства», которое было отмечено выше по поводу асимметричных композиций, «без «унификации» внешних форм, без нивелирования стилистических особенностей отдельных частей», предполагающее и обеспечивающее с «неизменным сохранением возможности их (этих архитектурных форм) продолжения», для достижения единства, целостности и завершённости объекта – главного проспекта столицы.

Исходя из убеждения, что искусство ансамбля, искусство управления процессом развития городских комплексов основывается на представлении о городе как единой развивающейся системе, автором настоящего исследования разработан эскизный проект комплексной реконструкции и регенерации пр. Чуй от ул. Фучика до ул. Ибраимова. Статус главного проспекта города обязывает к наивысшему архитектурно-художественному качеству его застройки. По проекту, концепция объёмно-пространственной

организации застройки проспекта, заключается в создании, по его южной стороне, нивелированного по высоте, комплекса восемнадцатизэтажных зданий, линейно «выросших» своеобразной стеной в существующей малоэтажной и среднеэтажной застройке. Крупные, не декорированные архитектурными деталями, стеклянные объёмы, вплотную «приставленные» к дворовым фасадам существующих зданий, формирующих линию застройки проспекта и сохраняющих свой архитектурный облик, в тоже время, они объединяют эти разные по стилю, этажности, масштабности и времени постройки объекты.

Таким образом, по объёмно-пространственному восприятию с перспективных точек при движении по проспекту выравнивается верхний абрис силуэта застройки, подчёркивая её целостность и представительность. А с дальних точек, развёрнутого панорамного восприятия, на фоне сложившейся среднеэтажной городской ткани, контрастно выявляется доминирующий над ней, цельный, значимый, линейно нивелированный массив композиционного стержня центрального ядра, начатый и завершённый двумя высотными, пятидесятиэтажными доминантами. Нейтральные по пластике, «чистые» фасады новых зданий из зеркального стекла, как архитектурные объекты, визуально воспринимаются фоновыми, однообразными экранами, с «выведенными» на них историческими зданиями. Тем самым, проектом решаются проблемы укрупнения масштаба застройки центрального ядра города, бережного отношения к исторической застройке – минимизируется снос, смягчается «давление» новых, крупномасштабных объектов на существующую, мелкомасштабную застройку применением в отделке фасадов голубого, зеркального, тонированного стекла, нюансного по фактуре и цвету к голубому фону неба.

Происходящее в последние годы активное точечное уплотнение застройки ул. Киевской зданиями повышенной этажности, относительно исторически сложившейся окружающей трёх-пятиэтажной застройки, при отказе от реализации системы высотных доминант заложенных ПДП 1975 г.

и «безразличии» к реализации его концепции целостной объёмно-пространственной организации силуэта всей улицы, не способствует улучшению архитектурного качества центрального ядра. Просматривается тенденция повышения этажности по ул. Киевской относительно «табу» по высотности и «безразличного отношения» к объёмно-пространственному развитию пр. Чуй – функционально-идеологической градостроительной доминанты столицы. Ул. Киевская по сравнению с пр. Чуй, зауженная по ширине, как проезжей части, так и тротуаров, лишённая озеленения, предназначенная для выполнения второстепенных функций дублёра главного проспекта, начинает принимать на себя основные потоки, испытывая при этом значительную транспортную и антропогенную нагрузку, начинает «перетягивать» на себя с проспекта, как функциональную, так и композиционную и эмоциональную активность.

Рассматривая вопросы закономерностей формирования городов и городских образований градостроительными доминантами, считается необходимым охватить как можно более широкий спектр характеристик доминирования объекта при воздействии на окружающее пространство. Доминанту, как правило, выделяют относительно крупные размеры, усложнённая форма, контрастное цветовое решение, отличающаяся фактура отделки и другие внешние характеристики. Они могут быть представлены в объекте как единично, так и в совокупности. Однако в градостроительном аспекте не только внешние факторы определяют доминирование объекта, особенно важна функционально-идеологическая основа, определяющая его статус, выраженная даже только в названии она может определить доминирование и композиционные приёмы его выражения.

Высотная гостиница, или высотный жилой дом, становятся доминантами только по архитектурно-градостроительным требованиям композиционной организации различных городских ансамблей, а например, площадь Ала-Тоо в г. Бишкек формировалась как ансамбль соподчинённый

идеологической доминанте – музеем В. И. Ленина, выраженной мощной архитектурной доминантой – зданием музея. Авторы музея В. И. Ленина – В. Анистратов, С. Абышев, Р. Асылбеков, К. Ибраев, М. Салтыбаев, В. Иванов, А. Куделя, М. Честноков, Н. Кравцов, языком простой архитектурной формы, точно и достоверно выразили в архитектуре здания музея сущность исторической личности В. И. Ленина – ясность, значительность, простоту и гениальность. Чёткая форма куба, центричная посадка на прямоугольной, строго симметричной площади, тщательно выверенные пропорции, выразили доминированность объекта в ансамбле без необходимости чрезмерного укрупнения его размера.

Не рассматривая политический аспект принятия решения о перепрофилировании музея В. И. Ленина в Государственный исторический музей Кыргызской Республики, зададимся вопросом. Должен ли удачный, композиционно завершённый ансамбль оставаться неизменным в результате перепрофилирования музея, смены его внутреннего содержания, смены его функционально-идеологической основы, определяющей его статус? Изменение внутреннего пространства музея – регенерация здания, построенного и оборудованного экспонатами, решающими задачу политизированной пропаганды одной исторической личности, представляющей кратковременный, хотя и очень значимый исторический этап, с целью демонстрации и выражения языком архитектурной формы,

многовекового развития целого народа и формирования его государственности, требует радикального изменения, как дизайна интерьера, так и внешнего облика здания и всего ансамбля. (Диалектика, закон единства формы и содержания).

Несмотря на выразительность и своеобразие архитектурного образа здания музея В. И. Ленина и композиционную завершённость ансамбля площади, очевидно, отказ от постановки проблемы адресности внешней архитектуры к новому внутреннему содержанию, по мнению автора настоящего исследования, ошибочен, как с идеологических, так и

культурологических позиций. Исторические примеры, как корректного, так и радикального изменения архитектуры ансамблей, при их развитии во времени, многочисленны, закономерны и некоторые из них приведены выше. Концепция реконструкции здания музея и ансамбля площади, учитывающая отмеченные выше факторы, разработана автором настоящего исследования и предложена в эскизном проекте: «реконструкция здания Государственного исторического музея Кыргызской Республики с дизайном интерьеров постоянного экспозиционного пространства». Проектом предусматривается усложнение объёмно-пространственной композиции здания музея и ансамбля в целом, расширение экспозиционного пространства музея, за счёт пристройки к заднему фасаду и освоения подземного пространства площади.

Рассматривая вопросы восприятия архитектурных и скульптурных объектов важно отметить, что выразительность архитектурного образа ассоциативна, менее конкретизирована в адресности объекта, в сравнении со скульптурным образом. Как известно из теории, архитектура содержит в себе изобразительное начало, но в большей степени воздействует выразительным содержанием, как музыка, создавая настроение композиционными приёмами сочетания объёмно-пространственных форм. Архитектура представляет собой выразительный вид искусства. Не случайно выражение: «архитектура это застывшая музыка». Скульптура же, как изобразительный вид искусства, формирует художественный образ путём изображения портретного сходства и настроения конкретной личности, предмета, события, натуралистично или стилизованно.

Эти разные специфические особенности формирования и воздействия художественного образа определяют взаимовлияние друг на друга архитектуры и скульптуры, от установки монументов – доминант в комплексе градостроительных ансамблей, обелисков и триумфальных арок, парковой камерной скульптуры, до скульптурных деталей фасадов зданий. Во всех случаях художественный образ, выраженный архитектурными

формами, дополняется, конкретизируется, усиливается скульптурой, закономерность соподчинённости архитектуры и скульптуры в различных выражениях просматривается во всех ансамблях. Из личной практики автора, как любопытный пример синтеза искусств, при создании монументального мемориального ансамбля, может быть рассмотрен конкурсный проект: «Мемориал памяти жертв землетрясения в Спитаке», победивший на международном конкурсе организованном Правительством и Союзом архитекторов Армении. По проекту, на возвышающейся над г. Спитак площадке, на фоне гор, предлагалось выстроить храм-памятник, в виде четырёхгранной пирамиды с вычлененными двумя противоположными сегментами и раздвинутыми двумя другими противоположными сегментами. Между ними, как объединяющее духовное начало, вставлен крест – хачкар. Хачкар в армянской национальной традиции не трактуется как орудие пытки, вертикаль – духовная, возвышающая составляющая креста, горизонталь, как «распростёртые руки» – материальная, объединяющая составляющая креста. Горизонтальный параллелепипед, выведенный фризом на фасады пирамиды, «материализованной» формой объединяющей горизонтали, не даёт распасться, частям пирамиды, расчленённым трещиной «тектонического разлома», символизирующим стихийное бедствие. Выдвинутый угол – фриз параллелепипеда опирается на кариатиду – «скульптурную цитату» заимствованную у гениального французского скульптора Родена. Архитектурная форма храма не в традиции канонизированной армянской церковной архитектуры, но сверхзадача монументально-мемориальной составляющей объекта, позволяет отойти от канона и новаторской формообразующей логикой, тактично встроить храм-памятник в контекст армянской национальной культуры. Монументальная композиция ансамбля лаконично и выразительно передаёт духовный апофеоз техногенной трагедии и отношение общества к ней – «скорбь – милосердие – созидание».

Возвращаясь к проблеме музея В. И. Ленина, следует отметить, что изменения архитектуры здания связанные с адаптацией к его новому функционально-идеологическому назначению, в профессиональной среде, воспринимаются не однозначно. Оппоненты, ссылаясь на градостроительное законодательство об охране памятников, убеждают сохранять объект в неприкосновенности. Однако, в отношении монументальной скульптуры, трансформации связанные с изменением функционально-идеологического назначения, а они, как правило, выражаются в изъятии монумента из ансамбля и переносе на другое место, не дискутируются. Перенос памятника В. И. Ленина работы скульпторов А. Кибальникова и Т. Садыкова – главной скульптурной доминанты площади Ала-Тоо, величественного, безусловно сомасштабного её пространству, установка памятника в сквере, на фоне заднего фасада музея, не привлекла внимания и профессионального критического анализа. Хотя при установке не были учтены ряд важных факторов требующих адаптационной корректировки. Стеснённая по сравнению с площадью Ала-Тоо, площадка, требовала значительного уменьшения высоты памятника, из-за её, более камерного характера и габаритов, чем раскрытое, парадное пространство площади Ала-Тоо, для которой создавался памятник. Уменьшить высоту можно было исключением постамента и посадкой скульптуры «на землю», на партерное основание, что приблизило бы памятник к масштабу, более соразмерному человеческому. Другой не учтённый фактор – размещение скульптуры спиной на юг. При этом, пластика, вылепленная с учётом солнечного освещения со стороны лица, не прочитывается, оставаясь всегда в тени, воспринимается только силуэт гигантской скульптуры. Даже незначительный поворот скульптуры на несколько градусов, решил бы проблему выявления детализировки скульптуры, за счёт боковой освещённости и смягчил бы неуместную в данной градостроительной ситуации, излишнюю парадность и монументальность памятника.

На главном проспекте столицы и в непосредственной близости от него, сосредоточены скульптурные памятники, как камерные, в парках и скверах, так и монументальные – скульптурные доминанты, акцентирующие функционально-идеологическую содержательность и наполняющие идейно-философским смыслом главные городские градостроительные ансамбли. Следует отметить композиционные особенности наиболее значительных из них и их значение в формировании пространственного силуэта центрального ядра г. Бишкек.

По мере движения с запада на восток по пр. Чуй, на пересечении с бульваром Молодой гвардии, один из первых скульптурных ансамблей – «Памятник героям комсомольцам старшего поколения», авторы арх. А. Коржемпо скульпт. В. Пузыревский. Г. Тупый, 1963 г. и развитой в дальнейшем «Аллеей героев», арх. В. Курбатов скульпт. Т. Садыков, А. Мухутдинов, В. Шестопад, Г. Тупый, Э. Хабибулин, Т. Досмагаметов, 1975 г. Камерный парковый характер ансамбля, встроенного в зелёную эспланаду бульвара и соразмерная окружающему пространству центральная фигура героев комсомольцев, не претендует на скульптурную вертикаль, визуально, композиционно связывающую в городском пространстве скульптурные ансамбли проспекта.

Следующая по ходу движения по проспекту скульптура – «Атом» – «маркер» на площади ансамбля Академии наук Кыргызской Республики, также камерного характера. Автор арх. А. Стрижаченко, 1965 г.

Далее, на Советской площади перед зданием филармонии, в комплексе с фонтаном, скульптурная группа «Манас со сподвижниками акынами». Возвышенной на столбчатом пьедестале конной скульптуре Манаса придано значение доминанты, господствующей в силуэтной композиции проспекта. Авторы арх. А. Печёнкин скульптор Т. Садыков, 1980 г.

На площади Ала-Тоо, перед зданием Государственного исторического музея установлена конная скульптура, памятник Манасу –

мифологически-героизированному символу лидера Кыргызского народа. Классически выверенное как по размерам и размещению, так и по художественному качеству, решение скульптурной доминанты центра объёмно-пространственной композиции площади и всего проспекта. Авторы скульптор Т. Садыков, арх. О. Исаев. 1992 г.

И замыкается череда монументов в композиционной структуре проспекта, на широко раскрытой площади юго-западного угла пересечения пр. Чуй и ул. Абдрахманова, в окружении исторической застройки, скульптурным комплексом из многофигурной композиции – «Памятник борцам революции». Акцентная фигура комплекса женщина, возвышенная на высоком пьедестале – вертикалью выдвинута ввысь и вперёд, символ раскрепощённой женщины востока. Простым и ясным композиционным приёмом, контрастным укрупнённым размером, авторы выразили идеологическую значимость через монументальную объёмно-пространственную значимость обозначенную скульптурой в системе ансамбля площади, так и самим ансамблем площади в системе главного проспекта города, определив, своеобразный пространственно-эстетический облик ансамбля. Авторы скульптор Т. Садыков арх. Г. Кутателадзе, Г. Мулявин, 1978 г.

Особое место среди скульптурных объектов занимают инженерные сооружения – телевышки, крупные, яркие, своеобразные выразители мощи современного научно-технического прогресса. Эти технические сооружения, сконцентрировав в себе монументальность, выразительность промышленной эстетики, тектонику лаконичной формы, уверенно встали в ряд монументальной скульптуры. (Эйфелева башня в Париже, Останкинская телебашня в Москве и другие аналоги). Определёнными технологическими требованиями максимальный вертикальный габарит и предпочтительность размещения на наиболее возвышенной точке определяют телебашни главными градостроительными доминантами в композиции городов. Так, генеральным планом, новую телебашню г.

Бишкек предложено установить на вершинах предгорий, в южной части города, в створе ул. Абдрахманова.

Различные приёмы формирования городской среды отдельными скульптурными объектами, как и градостроительными ансамблями подчинены двум композиционным принципам. С одной стороны это факторы, определяющие композиционные связи между элементами ансамбля, с другой стороны, это факторы, определяемые организацией структурно-композиционной взаимосвязи монументальных доминант, взаимосвязи ансамблей в системе города. В первом случае обеспечивается восприятие с пешеходных точек, внутри ансамбля, при этом преобладает сосредоточенность на деталях и оценка эстетического качества ансамбля и отдельных его частей. Во втором случае – преобладает восприятие на скорости движения транспорта, когда затруднено прочтение деталей и происходит оценка пространственно-силуэтного абриса системы городских ансамблей и воспринимается целостность и эстетическое качество наблюдаемого городского образования в целом, как и города в целом.

В этой связи важно недопущение размещения доминантных объектов в «случайных», «не узловых» городских пространствах, лишённых функционально-идеологической основы, не подчинённых градостроительной композиционной логике. Иными словами – градостроительная ошибка. Ошибочное размещение доминантных объектов, игнорирование композиционных закономерностей построения городских пространств, провоцирует у горожан ощущение дисгармонии в пространстве города, подавленности массой и масштабом архитектуры, вызывает тревогу, отторжение, нежелание позитивно воспринимать окружающую среду.

3.3. Методы формирования архитектурно-пространственных доминант в процессе интенсивного развития застройки городских образований городов Бишкек, Ош и других

Градостроительная наука, в силу специфики научно-проектной деятельности, тесно связана с градостроительным проектированием, так как объективно, проектному процессу предшествует научный анализ существующего положения и выявление закономерностей развития города. Рассматривая научную сферу градостроительной деятельности, следует отметить, что многообразие различных факторов влияющих на градостроительное функционирование и формообразование обуславливает необходимость методологического исследования закономерностей процессов их развития в условиях взаимовлияния этих факторов друг на друга. В этой связи наиболее эффективным методом научного исследования признан метод моделирования. Классификация моделей может быть воспроизведена как по форме (способу построения), так и по содержанию (качественной характеристике моделируемой действительности) и исходя из этого модели разделяют на две категории:

- материальные (действующие, реальные, вещественные);
- идеальные, (воображаемые, умозрительные, мысленные).

Согласно градостроительной теории в данной сложившейся ситуации, в зависимости от поставленной задачи выбирается материальный либо идеальный метод моделирования. Это могут быть перспективные рисунки, графические и словесные модели, компьютерная визуализация, как плоскостная, так и объёмно-пространственная – 3D модель, математические модели, построенные по методу сопоставления вариантов с помощью ЭВМ, наконец, макеты в уменьшенном масштабе, в точности, повторяющие существующую застройку с внедрением в неё вновь проектируемых объектов. Так, для определения условий восприятия современных высотных зданий в городском пространстве предназначен графоаналитический метод. Наиболее результативен и широко распространён макетный метод градостроительного проектирования, моделирующий вновь проектируемый объект в существующей застройке, что обеспечивает объективное его восприятие в комплексе с окружающей застройкой, практически с любой

характерной точки и минимизирует возможность градостроительной ошибки.

Например, градостроительные советы по размещению вновь проектируемых объектов в центре г. Москвы проводятся с демонстрацией вставленного макета нового объекта в виде фрагмента застройки в макет существующей застройки центра, в границах Садового кольца, в масштабе 1:500. Макет центра был выполнен для обоснования размещения высотных доминант формирующих торжественный силуэт центра Москвы, (8 «сталинских» высоток) по схеме разработанной главным архитектором Москвы Д. Чичулиным (1934 г), органично связанными с радиально-кольцевой планировочной структурой Москвы.

Современные технологии позволяют с высокой точностью моделировать различные градостроительные ситуации. Например, при проектировании высотных зданий – доминантных объектов сложной объёмно-пространственной конфигурации, с целью моделирования процессов связанных с воздействием на них ветровых нагрузок, макеты этих зданий «продуваются» в аэродинамической трубе, что позволяет корректировать их форму и конструктивное решение с учётом полученных результатов. При аэродинамическом воздействии на макет высотного здания моделируются такие параметры как: – нагрузки на плоскую поверхность стены здания при различной силе ветра под различными углами воздействия, условия по обтекаемости формы здания, нагрузки от воздушных потоков, вызванных завихрениями и другие. Данная методика, применяемая в градостроительном научном исследовании и проектировании, заимствована из области самолётостроения.

Способ моделирования в проектировании является эмпирическим методом познания. При этом следует иметь в виду, что использованию моделирования в градостроительном проектировании предшествует, по крайней мере, градостроительный анализ – от общего к частному, всех

составляющих элементов, с выявлением факторов влияющих на проектную модель.

Несмотря на многообразие и сложность градостроительных процессов и проблем, наличие ряда присущих им элементов, делает систему (город) возможным объектом анализа, это такие основные элементы как:

- наличие цели (выбор системы показателей планировки и организации территории застройки);

- наличие системы регламентов, жёстко диктующих условия застройки (климатические и гипсометрические, экономические, социальные и другие);

- наличие альтернативных решений (достижение целей несколькими способами с возможностью выбора оптимального решения методом сравнения вариантов).

Во взаимосвязи между целями и средствами их решения и выстраивается модель решения проблемы развития города. Модель может быть выражена с помощью последовательной и логичной цепочки рассуждений, связывающих основные понятия анализируемой системы (состояния города) в некий единый комплекс.

Перечисленные выше принципы и методики исследования современного состояния г. Бишкек и других городов КР, обеспечивают полноту и объективность градостроительного анализа современного состояния объекта. Далее, на этапе проектирования, на основе всестороннего научного анализа, исследуемой модели городского образования, либо города в целом, в градостроительный процесс, включается творческий потенциал проектировщика, создающий проектом перспективного развития, новое качество исследуемой модели. Наряду с творчеством коллектива проектировщиков-градостроителей, важным элементом гарантии положительного результата, объективно выступает научно обоснованная методика – системность построения модели градостроительной проектной документации. Она выражена, как было

отмечено выше, в трёхступенчатой иерархии: – 1) документы предшествующие разработке Генерального плана города; 2) Генеральный план города – государственный комплексный, стратегический градостроительный документ общегородского уровня, регламентирующий процессы жизнеобеспечения города и его дальнейшее развитие; 3) документы детализующие решение Генерального плана города. Практикуемое в последние годы в градостроительстве КР несоблюдение комплектности и последовательности разработки градостроительной документации в рамках данной модели, ограниченность проектированием и утверждением только стадии «генеральный план» – исключение «предшествующих» либо «детализирующих» стадий затрудняет принятие проектных решений на последующих стадиях проектирования. Это ограничивает возможность объективной обоснованности принятых проектных решений последующих стадий проектирования, ухудшает их качество и как следствие, приводит к неполной реализации проекта Генерального плана города в расчётные сроки, что в свою очередь нарушает сбалансированность развития элементов и подсистем города.

Главной целью и мотивацией любых преобразований, как и градостроительных, является необходимость улучшения качества, в данном случае – качества городской среды. В рамках настоящего исследования, не затрагивая вопросов инженерного, транспортного обеспечения, экологии и т.п., сосредотачиваемся на проблемах эстетики, культурологии и других составляющих понятия «образ города». В градостроительной теории оно менее исследовано и раскрыто чем понятие «архитектурный образ».

Особый вклад в теорию градостроительства по раскрытию понятия «образ города» внёс американский архитектор-градостроитель Кевин Линч (1918–1984 гг.), в своей книге «Современная форма в градостроительстве» ставя вопрос, на первый взгляд кажущийся странным: «Из чего складывается хороший город?» И отвечает на него глубоким исследованием эстетики современного города, анализируя проблему с привлечением

социальной психологии, социологии, культурологии, сформулировав общие критерии деятельности социума осуществляемой в городе. На первом месте у Линча – среда жизнедеятельности в человеческом восприятии: ...*«подобно производству архитектуры, город представляет собой конструкцию в пространстве, но гигантского масштаба, нечто такое, что можно воспринять только за продолжительное время»* [29. с. 15]. Отсюда, в концептуальном подходе Линча, акцент на пространственные характеристики среды и их визуальном восприятии, выявление и структурирование главных элементов из которых может быть выстроен «каркас» образного представления о среде в которой обитает человек. Таковыми представляются пять типов исходных элементов – пути, границы, зоны, узлы, ориентиры. Из них выстраиваются схемы, выявляющие структурную основу восприятия даже в системах запутанных, противоречивых, кажущихся аморфными, таких городов как Бостон, Джерси-сити, Лос-Анжелес, исследуемых Линчем, при выборе стратегии их реконструкции. При этом очевидным достоинством этого метода является его универсальность, возможность использования для различных типов городской среды, внегородских ландшафтов и эффективность в достижении научных результатов.

Ещё один важный фактор, на который обращает внимание Линч – размер города. С количественным накоплением характеристик роста города наступает необходимость его качественных преобразований: территориальный рост, усложнение инфраструктуры и коммуникационных связей, организация новых жилых массивов, новых мест приложения труда и т. п., могут радикально изменить образ города. Эта категория диалектики (переход количественного накопления в новое качество) характерна для современного состояния г. Бишкек, резко увеличившего в исторически короткие сроки численность жителей до миллионника, становится объективной причиной качественного изменения его образа. Градостроительную задачу формирования нового образа города на

современном этапе развития г. Бишкек во многом определяет также фактор обретения статуса столицы независимого государства – административного, общественно-политического культурного, научного и промышленного центра страны.

Как было отмечено выше, основанием для производства городского строительства является градостроительная документация, представляемая «Генеральным планом» – основным документом, регламентирующим развитие города и другими проектами в комплектности по стадийности от общего к частному. Так, концептуальные положения действующего генплана г. Бишкек и другие, не реализованные решения ранее разработанной градостроительной документации и различные проектные предложения по развитию города, включены в ПДП центра, разработанного в 2017 г., ГПИ градостроительства и архитектуры, детализированы, творчески развиты, дополнены и адаптированы к современным условиям г. Бишкек. Реализация решений ПДП центра, в котором выявлена и функционально, композиционно, эстетически обоснована объёмно-пространственная организация развития застройки центра, решена проблема построения выразительного силуэта города, выведет на новый качественный уровень комфортности городской среды г. Бишкек, проблема формирования ясности, духовной насыщенности, культурной ценности и своеобразия образа города. В отличие от застройки периферийных районов – «Зоны» (по Линчу), застройка центра городов характеризуется более сложной пространственно-композиционной организацией, комплексом проблем сконцентрированных на вопросах реконструкции, связанных с развитием, как инженерно-транспортной инфраструктуры, так и объёмно-пространственной организацией городской среды в условиях максимально корректного отношения к сформировавшейся исторической застройке. Градостроительное развитие центра г. Бишкек на современном этапе требует нестандартного подхода и оригинальных концептуальных решений, для достижения сбалансированного развития всех его элементов и

подсистем. Так понималась задача, поставленная перед авторами по разработке ПДП центра г. Бишкек.

В ПДП центра г. Бишкек, за счёт оптимизации дорожно-транспортной инфраструктуры, созданием скоростных магистралей общегородского значения непрерывного движения чётко выделились **«границы зоны»** центра (по Линчу), более «рельефно» выявился и перешёл на качественно, более высшую ступень, (дифференциация улиц города по категорированию) главный структурообразующий элемент – планировочный каркас г. Бишкек. В свою очередь, новое качество планировочного каркаса выявило и по новому акцентировало наиболее важные градостроительные узлы на пересечении основных транспортных магистралей – **«пути»** (по Линчу), новые площади, парки, скверы, пешеходные зоны, характеризующиеся наибольшей посещаемостью – наибольшей функциональной активностью – **«узлы»** (по Линчу). Концентрация функциональной активности в градостроительных узлах, естественным образом отображается в архитектуре наибольшей выразительностью формы и оригинальностью композиции, в отличие от монофункциональных фрагментов монотонной рядовой, жилой городской застройки и реализуется посредством формирования градостроительных ансамблей.

Ансамбль, как согласованное, гармоничное единство в расположении зданий образующих единую, целостную архитектурно-пространственную композицию, позиционируется в градостроительной теории как наивысшее достижение архитектурного качества какого-либо градостроительного комплекса. В результате повышения этажности вновь строящихся зданий, расширения проезжей части магистральных улиц, расширения площадей, оборудуемых транспортными развязками и укрупнения масштаба городской застройки, многие ранее построенные доминантные объекты теряют значимость главных элементов ансамблей. Происходит процесс «поглощения» ранее значимых доминант

укрупняющейся окружающей рядовой застройкой, что обуславливает потребность переосмысления объёмно-пространственной композиции ансамблей, их реконструкции с созданием новых, более мощных, более значимых доминант – «ориентиры» (по Линчу), либо укрупнения (реконструкции) существующих.

В данном случае наблюдается, исследованный ранее, процесс прямого и обратного взаимовоздействия, при развитии структуры города на объёмно-пространственную композицию и развивающейся при этом композиции города опосредованно на структуру. Так, развитие каркаса, для восприятия интенсивно возрастающей транспортной нагрузки на город и антропогенной нагрузки в узлах, обуславливает возрастание композиционной, значимости и объёмно-пространственной активности градостроительных ансамблей, обогащению живописности силуэта и объёмно-пространственной композиции города. Например, рассмотрим трёхэтажное здание мэрии г. Бишкек, построенное в 1950-х годах, по проекту П. П. Иванова, как доминанта Советской площади и линейно – композиционной оси, эспланады Горисполком (Мэрия) – КГУ. С развитием по восточной стороне площади и эспланады, более поздней и более укрупнённой застройкой, здание мэрии потеряло композиционно-доминантную роль в ансамбле этого значимого градостроительного узла («поглощено» окружающей застройкой). В ПДП разработано предложение по организации транспортной развязки на пересечении пр. Чуй и пр. Манаса и разработан эскизный проект реконструкции ансамбля с укрупнением доминанты – здания мэрии, пристройкой к южному фасаду высотного административного корпуса с многоуровневой подземной парковкой. Здание мэрии, в результате укрупнения его размера, за счёт высотной пристройки, «возвращает» композиционно своё доминирование, таким образом «маркируя» свою функционально-идеологическую значимость, как в системе города в целом, так и в системе ансамбля рассматриваемого градостроительного узла.

Многолетний, личный опыт работы автора в территориальном органе градостроительства и архитектуры г. Бишкек, позволяет констатировать, что город, как сложная, динамичная система, находится в процессе непрерывного изменения, перманентного развития в пространстве и во времени. Этот процесс требует постоянного градостроительного мониторинга состояния всех его элементов и подсистем, для своевременного градостроительного регулирования с целью их сбалансированного развития. Глобальность градостроительного процесса, многообразие различных факторов, влияющих на развитие города и формообразование городских систем, невозможность строительства города в короткие сроки обуславливает необходимость принятия ряда регулятивных мероприятий, регламентирующих градостроительный процесс на длительный период и на различных уровнях управления. Система регулирования позволяет реализовать изначально принятую концепцию развития данного города, в данных социально-политических, природно-климатических и прочих характерных этому городу условиях, в контексте историко-культурной национальной традиции социума. С этой целью выработаны механизмы градостроительного регулирования для городских образований КР, в виде государственных законов и технических норм и правил (СНиПов), обеспечивающие законодательный уровень – правовое регулирование и нормативно-технический уровень – техническое регулирование процесса строительства городов. Градостроительное регулирование реализуется на практике через систему проектирования, экспертного, авторского и технического надзора, применительно к конкретным условиям, конкретного городского образования, здания, сооружения, соответствующими государственными исполнительными органами, службами и частными фирмами которым делегированы соответствующие полномочия.

Методология исследования градостроительных процессов, обобщение их результатов и внедрение в практическую деятельность,

определили построение оптимального, эффективного механизма системы реализующей градостроительную деятельность, как на законодательном и нормативно-техническом уровне формирования градостроительной политики, так и оптимизацией системы специализированных предприятий, учреждений и организаций практически её реализующих. В системе градостроительной деятельности, взаимодействуют такие самостоятельные комплексы как: градостроительная теория (наука), градостроительное проектирование, производство строительных работ, правовое и нормативно-техническое регулирование и другие сферы. Все они представлены в градостроительном комплексе КР, в целом системно функционируют, однако, требуют некоторой корректировки в организационном плане и адаптации к современным условиям с целью исключения возможных коррупционных составляющих. Реформирование системы представляется осуществлением некоторой децентрализации в части администрирования и упрощением, в части разрешительных регламентаций. При взвешенном, научно обоснованном реформировании системы, качество градостроительства, не ухудшится, но субъекты градостроительной деятельности освободятся от излишней бюрократической нагрузки.

Мощные вертикальные градостроительные акценты-доминанты высотой до 50-и этажей предусмотрены по ПДП в местах пересечения скоростных магистральных улиц друг с другом. Укрупнённый размер доминантных объектов акцентирует наиболее значимые планировочные узлы в городском пространстве, что обеспечивает их восприятие, как в пешеходном, так и скоростном, транспортном режиме, на больших расстояниях, формируя живописность силуэта города и придавая монументальность композиции ансамблей. В узлах пересечения магистралей предусмотрены трёхуровневые развязки кольцевого типа, обеспечивающие непрерывность движения транспортного потока во всех направлениях пересечений. При прямоугольной планировочной структуре г. Бишкек, с взаимно перпендикулярными пересечениями и равномерно

загруженными потоками по обоим пересекающимся направлениям, в системе организации скоростных магистралей, по мнению автора, наиболее подходят развязки кольцевого типа с пересечением тоннелем, эстакадой и съездами через лево поворотное кольцо. Этот тип развязок наиболее часто применён в ПДП, как обеспечивающий высокую пропускную способность при компактности и удобстве пешеходного пересечения. Технические параметры развязок требуют расширения пространства существующих городских площадей, что создаёт потребность укрупнения окружающей застройки.

Наиболее интересный градостроительный узел формируется на пересечении пр. Манаса и реки Ала-Арча. Наличие ландшафтно-доминантной составляющей, придаёт этому узлу особое своеобразие и выразительность. Сочетание сгруппированных представительных зданий с крупным, транспортным сооружением, динамичного характера, и ярким, своеобразным природным включением (живописный изгиб русла реки), становится благоприятной предпосылкой, для создания уникального ансамбля. Заложенная в ПДП концепция застройки данного узла, детализирована в эскизном проекте и решает как архитектурную, пространственно-композиционную задачу формирования ансамбля, так и структурообразующую, оптимизацию транспортной инфраструктуры города – пробивку магистральной улицы Медерова от ул. Токтоналиева, вдоль русла р. Ала-Арча, через описанную развязку на пр. Манаса, (протяжённостью 450 м) полноценно включив её, таким образом, в скоростной сегмент транспортной инфраструктуры столицы. Не концентрируя внимание на всех деталях решений ПДП, следует отметить актуальность и важность доработки и утверждения этого градостроительного документа определяющего условия развития и реконструкции центра г. Бишкек, комплексность его застройки в противоположность фрагментарной, бессистемной, точечной застройке, по

принципу заполнения «пустых» мест, характерной для строительства последних лет.

Выводы.

Из применяемых методов формирования архитектурно-пространственных доминант в процессе интенсивного развития застройки городов Бишкек и Ош выявлены основные принципы:

- обеспечение иерархической системности разработки градостроительной документации в трёхступенчатой последовательности от общего к частному;

- применение модели для обеспечения выразительного объёмно-пространственного облика города, эстетического уровня качества городской среды, идейной содержательности и других принципов в процессе проектирования включая макетное проектирование и проектных программ информационных технологий;

- усиление и увеличение пространственных характеристик образа города и городских образований, включая акцентирование отдельных фокусно-кульминационных градостроительных узлов искусственными ландшафтными архитектурно-пространственными доминантами в композиционной соподчинённости друг другу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принципы и закономерности формирования облика городов архитектурно-пространственными доминантами, зависят, прежде всего, от особенностей и масштаба природных комплексов городов, рельефа местности, наличия историко-культурных факторов и инженерно-технической обустроенности территорий, а также, от исторически сложившегося архитектурного облика, архитектурно-художественной выразительности и комфортности городских пространств, преемственности историко-культурных традиций этносов, проживающих в этих городах. При прогнозируемом развитии городов перечисленные выше факторы могут

служить исходным регламентирующим требованием в развитии и формировании их выразительного архитектурно-пространственного облика. Архитектурно-планировочный и объёмно-пространственный анализ городов Бишкек и Ош выявил ряд характерных принципов формирования архитектурно-художественной выразительности городских пространств и образа городов, в целом, являющихся важными градостроительными факторами:

- природный ландшафт, как планировочно-пространственный базис города, обладает ценным эстетическим потенциалом, создаёт устойчивую, во времени, систему пространственной организации города, способствует формированию индивидуальных образов в архитектурно-художественном облике города;

- исторические кварталы и городские образы хранят в себе дух сменяемых культурных, религиозных, цивилизационных процессов и их мировоззренческих пространственных моделей городской среды, обогащают культурный код и эстетическую выразительность городов;

- обусловленное динамичностью процессов современной жизни, под влиянием научно-технического прогресса, постоянным ростом и развитием, изменение укрупнения масштаба застройки городов, «поглощает» доминанты, ранее акцентных, в композиции развивающихся городов, предполагает создание новых доминант;

Принципами совершенствования системы градостроительных проектов являются:

- обеспечение системности разработки градостроительных проектов согласно иерархичной структуре в следующей последовательности: «А» – проект районной планировки страны, региона, отраслевые схемы развития народного хозяйства; «Б» – генеральный план города; «В» – проект детальной планировки центра города, проекты промышленных узлов, комплексная транспортная схема города, проекты планировки и застройки

отдельных градостроительных образований, узлов, ансамблей и других городских элементов;

– постановка задач и требований достижения выразительного объёмно-пространственного облика города, эстетического уровня качества и идейной содержательности архитектуры городской среды посредством градостроительного проектирования и регулирования на всех уровнях процесса градостроительной деятельности. Композиционная целостность городского пространства, удобство ориентации в городской среде и выразительность силуэта города могут быть достижением направленного стимулирования развития наиболее выразительных пространственных характеристик города, его отдельных ансамблей, акцентированных доминантами взаимосвязанной композиционной соподчинённости друг другу структурной организацией.

На основании проведённого исследования выявлены основные факторы обеспечивающие достижение эффективности градостроительной деятельности, рекомендуемые для совершенствования методики проектирования генеральных планов городов, а именно:

1. Достижение выразительного облика города, устройством акцентирующих архитектурно-пространственных доминант, посредством градостроительного проектирования и регулирования на всех уровнях градостроительной деятельности.

2. Построение пространственного каркаса города, как композиционно-пространственной основы эстетической выразительности городской среды.

3. Акцентирование природного ландшафта, как пространственного базиса города обеспечивающего устойчивую во времени систему городского пространства.

4. Бережное отношение к сохранности историко-культурного наследия, в своих цивилизационных, пространственных моделях организации городской среды, формирующих культурный код социума и

выражающих причинно-следственную взаимосвязь настоящего с прошлым и будущим.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

1. Н.Ш. Сокоян. «Иллюстрированный словарь архитектурных терминов и понятий». – М. «Архитектура – С»
2. А.В. Бунин, Т.Ф. Саваренская. «История градостроительного искусства» –М. «Стройиздат». 1979 г.
3. Журнал ВЫСОТНЫЕ здания. N 1/17. Винсент Коллебо «Метаморфоза: из вокзала в бабочку» – М. 2017 г.
4. В.В. Бабуров и др. «Планировка и застройка городов» – М.,1956 г.
5. https://geo.bsui.by/qor_7.Pdf.
6. ru.m.wikipedia.org.
7. А.В. Бунин, М. Г. Круглова. «Архитектурная композиция городов». – М «Стройиздат».. 1940 г.
8. В. В. Бабуров и др. « Планировка и застройка городов». – М. «Стройиздат». 1956 г.
9. В. В. Владимиров, Т.Ф. Саваренская И.М., Смоляр. «Градостроительство как система научных знаний». – М. «УРСС». 1999 г.
10. А. Э. Гутнов. «Эволюция градостроительства». – М. «Стройиздат». 1984 г.
11. Новелла Н. Елисеева. «Разорванный портрет». Альманах «В Питере жить». Редакция Е. Шубиной. – М. «АТС». 2017 г.
12. М. Г. Бархин. «Город. Структура, композиция.». – М. «Наука». 1986 г.
13. С.И. Ожегов. «Словарь русского языка». – М. «Русский язык». 1981г.
14. Н. П. Анциферов. «Пути изучения города». – «Ленинград». 1925 г.
15. Журнал АСД А. В. Кузьмин. «Генеральный план г. Москвы» N 4. – М. 1999 г.
16. К. Маркс, Ф. Энгельс «Немецкая идеология». Собрание сочинений. Издание 2. Т.3. издание подготовили И. И. Прейс, А. И. Уйбо – М., «политиздат» 1955 г.
17. Ю. Бочаров, О. Кудрявцев. «Планировочная структура современного города». – М., «Стройиздат» 1972 г.

18. В. И. Лавров. «Город и его общественный центр». – М., «Стройиздат» 1964 г.
19. А. Э. Гутнов. «Эволюция градостроительства». – М., «Стройиздат» 1986 г.
20. Блауберг, И., В., Юдин, Э. Г. «Становление и сущность системного метода» – М. «Стройиздат» 1973 г
21. З. Н.Яргина, Я. В. Косицкий, А., Э. Гутнов, В. В. Владимиров, Е, М. Микулина, А, В. Ссосновский «Основы теории градостроительства». – М., «Стройиздат» 1986 г.
22. А. В. Иконников. «Архитектура города». – М. Стройиздат. 1972 г.
23. В.Е. Нусов. «Архитектура Киргизии с древнейших времён до наших дней». – Фрунзе. «Киргизстан». 1971 г.
24. И. Г. Лежава «Взгляд за солнцем». Журнал URBAN magazine N 09. – М. 2013 г.
25. Л. И. Соколов. «Центр города – функции, структура, образ».– М. «Стройиздат». 1992 г.
26. Л. Б. Альберти. «Десять книг о зодчестве». Перевод Ф. Петровского. Т 1. – М., 1935 г.
- 27 «Город Фрунзе в цифрах». – Фрунзе. «Киргизстан» 1972 г.
28. Газета Известия, 1 авг. 1969г.
29. К. Линч. «Образ города». – М. «Стройиздат». 1982 г.
30. В.К.Олтаржевский «Строительство высотных зданий в Москве» – М. «Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре». 1953 г.
31. Смоляр И. М. «Градостроительное право. Теоретические основы» – М. «Эдиториал УРСС» 1999 г.
32. Баевский О. А. «Стратегия градостроительного развития Москвы в XXI веке». – М. «Эдиториал УРСС» 1999 г.
33. Мазманов Я. С. «Основные этапы развития архитектурно-планировочной структуры г. Бишкек-Фрунзе-Пишпек». // Вестник

Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова. – 2020. – № 1(67). – С. 46-56. – DOI 10.35803/1694-5298.2020.1.46-56. – EDN ZTMENH.

34. А. К. Омурканова, Я. С. Мазманов, Т. С. Кенешов. «Обеспеченность городов Кыргызстана инженерно-транспортной инфраструктурой и проблемы развития». // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова. – 2022. – № 1(75). – С. 22-29. – DOI 10.35803/1694-5298.2022.1.22-29. – EDN ZHWNPY.

35. Мазманов, Я. С. Доминанты градостроительной композиции в развитии городов / Я. С. Мазманов, Т. С. Кенешов // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. – 2022. – № 4(64). – С. 345-351. – DOI 10.56634/16948335.2022.4.345-351. – EDN KGYPUW.

36. Мазманов, Я. С. Вопросы актуальности научных исследований в градостроительстве на современном этапе / Я. С. Мазманов // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. – 2022. – № 4(64). – С. 352-355. – DOI 10.56634/16948335.2022.4.352-355. – EDN BZJOZS.

37. Мазманов, Я. С. Город и городские образования их взаимосвязь с природно-ландшафтными доминантами / Я. С. Мазманов, Т. С. Кенешов // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. – 2023. – № 1(65). – С. 533-542. – DOI 10.56634/16948335.2023.1.533-542. – EDN MDCCSI.

38. Мазманов, Я. С. Масса и пространство в формировании эстетического облика городов / Я. С. Мазманов, Т. С. Кенешов // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. – 2023. – № 1(65). – С. 543-550. – DOI 10.56634/16948335.2023.1.543-550. – EDN EEATHA

39. Мазманов, Я. С. Градостроительная документация и проекты развития Г. Бишкек периода с 1950-х по 1980-х годов и основные результаты её реализации / Я. С. Мазманов, Т. С. Кенешов // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. – 2023. – № 2(66). – С. 829-838. – DOI 10.56634/16948335.2023.2.829-838. – EDN PZPXTW.

40. Мазманов, Я. С. Национальный исторический музей Кыргызской Республики – доминанта центральной площади столицы / Я. С. Мазманов // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. – 2023. – № 2(66). – С. 839-845. – DOI 10.56634/16948335.2023.2.839-845. – EDN VPNRCA.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.

Проведённые исследования показывают, что модель развития города выстраивается во взаимосвязи между целями и средствами их решения и выражается последовательной, логической цепочкой рассуждений, связывающих основные понятия анализируемой системы (городская среда) в некий единый комплекс, с последующей его материализацией в виде графической и объёмно-пространственной проектной формы развития этой системы.

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И РАЗЗАКОВА
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
ИМЕНИ Б. ЕЛЬЦИНА

Диссертационный совет Д. 05 23. 661.

На правах рукописи

УДК. 711. 4. 01 (043. 3)

Мазманов Яков Сергеевич

**ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РОЛЬ ДОМИНАНТ В
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ,
(на примере городов Кыргызстана)**

05.23.22 – градостроительство, планировка сельскохозяйственных
населённых пунктов.

**Диссертация на соискание учёной степени кандидата
архитектуры
Приложение Том II**

Бишкек – 2023 г.

Введение. Структура исследования.

ДОМИНАНТЫ
В СТРУКТУРЕ ГОРОДА

Основное содержание работы.

Введение.

Глава 1. Научно-теоретические проблемы городов и городских образований по формированию их обликов архитектурно-пространственными доминантами.

Раздел 1. Анализ теоретических работ в формировании архитектурно-планировочной системы городов архитектурными доминантами.

Раздел 2. Взаимосвязи города и городских образований, с природно-ландшафтными доминантами и особенности формирования обликов городов.

Раздел 3. Научно-теоретические проблемы формирования архитектурно-пространственной структуры городов и городских образований.

Глава 2. Градостроительный анализ архитектурно-планировочной и пространственной композиции городов Бишкек, Ош и других городов Кыргызстана.

Раздел 1. Особенности формирования архитектурно-планировочной и пространственной композиции г. Бишкек.

Раздел 2. Архитектурно-градостроительный анализ организации города Ош и его проблемы.

Раздел 3. Основные принципы формирования архитектурно-пространственного облика городов посредством доминант.

Глава 3. Принципы формирования градостроительных концепций в проектных разработках и практический опыт их реализации в застройке городов Бишкек и Ош.

Раздел 1. Город социализма и его архитектура в градостроительных концепциях и реализованных проектах, в развитии городов Бишкек и Ош послевоенного периода.

Раздел 2. Архитектурно-пространственные доминанты в процессе проектирования и реализации проектов застройки города Бишкек и других городов.

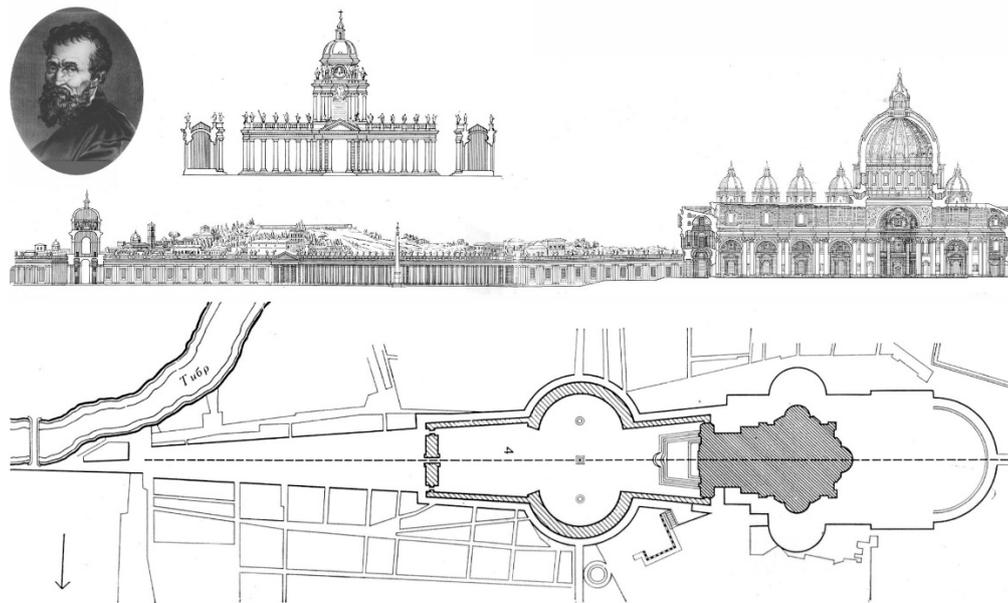
Раздел 3. Методы формирования архитектурно-пространственных доминант в процессе интенсивного развития застройки городских образований городов Бишкек, Ош и других.

Заключение

Социально-идеологический фактор как основа формирования доминант в застройке города

Главный фактор акцентированности отдельных архитектурных объектов, выделяемых в системе городской застройки - социально идеологическая значимость, выраженная языком архитектурно-градостроительных форм, композиционным построением взаимодействия «массы» (объект-доминанта) и «пространства» (среда). Так первыми и последующими в истории градостроительства самыми значительными пространственными доминантами стали храмы-носители религиозно-культурной идеологии государств.

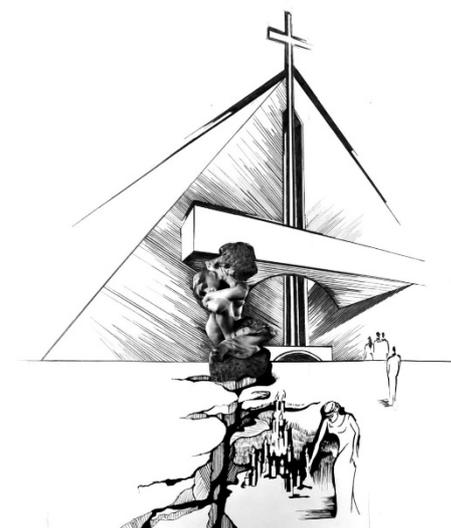
Собор святого Петра. Рим. Ватикан.

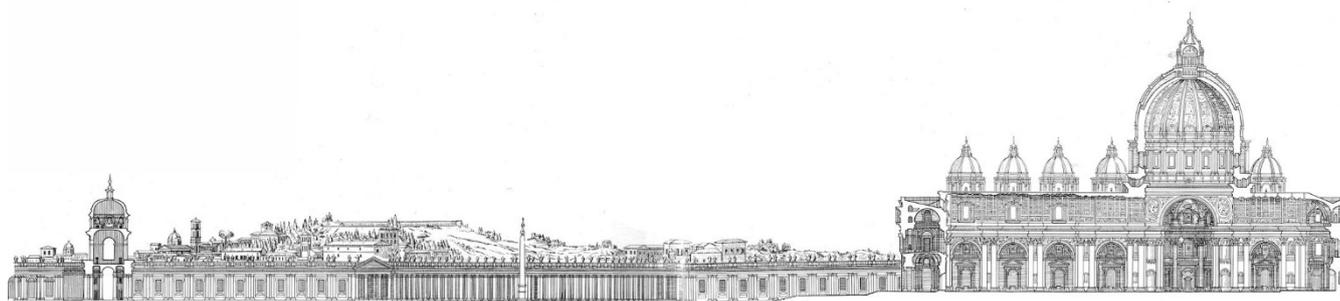

Доминанта как социально-идеологическое выражение архитектурным языком значимости исторического события - национальной трагедии армянского народа.

Конкурсный проект Храм-памятник жертвам землетрясения. Победитель международного конкурса.

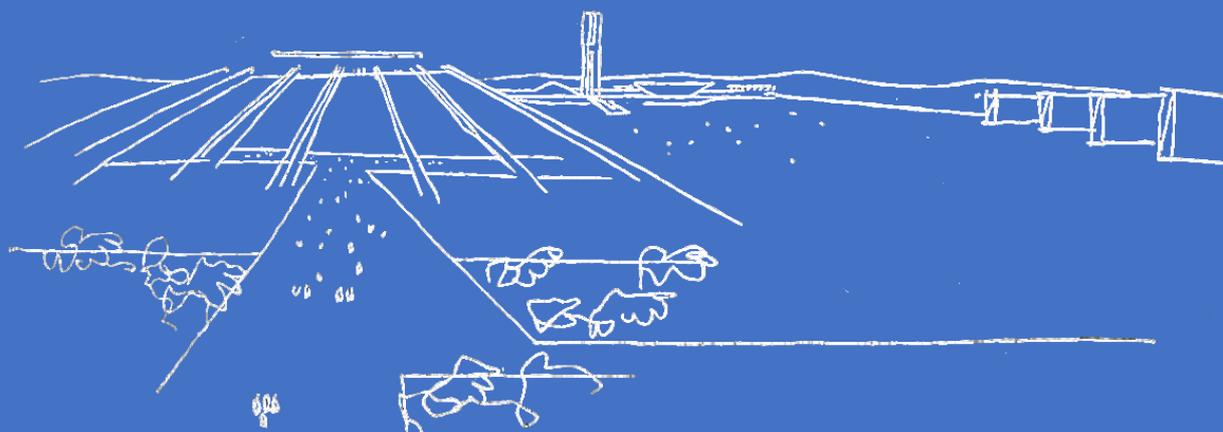
Армения. Спитак. 1989г.

Глава 1.

Научно-теоретические проблемы городов и городских образований по формированию их обликов архитектурно-градостроительными доминантами

Анализ теоретических работ в формировании архитектурно-планировочной системы городов архитектурными доминантами

Доминанты.
Классификация.

ИСКУССТВЕННЫЕ					
					
СФИНКС И ПИРАМИДЫ В ГИЗЕ	КОЛИЗЕЙ РИМ	СОБОР СВЯТОЙ СОФИИ	СОБОР НОТР-ДАМ ДЕ ПАРИ	ЭЙФЕЛЕВА БАШНЯ	МАНХЭТТЕН НЬЮ-ЙОРК
					
БУРДЖ-ХАЛИФА ДУБАЙ	ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	ОПЕРНЫЙ ТЕАТР СИДНЕЙ	СТАТУЯ ХРИСТА - ИСКУПИТЕЛЯ РИО	ШАНХАЙСКАЯ БАШНЯ	МОСКВА СИТИ
ТОЧЕЧНЫЕ					КУСТОВЫЕ

ПРИРОДНЫЕ				
				
ДЕЛОВОЙ ЦЕНТР ФРАНКФУРТ	РЕГУЛЯРНЫЙ ПАРК ВЕРСАЛЬ	ПАРК «МОНРЕПО» ВЬБОРГ	ПАНОРАМА ГОР БИШКЕК	НЕВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
				
НОВЫЙ АРБАТ МОСКВА	КАСКАД САМСОН ПЕТЕРГОФ	ПАРК «ЗАРЯДЬЕ» МОСКВА	МЕТЕОРЫ ГРЕЦИЯ	МТАЦМИНДА ТБИЛИСИ
ЛИНЕЙНЫЕ	ЛАНДШАФТНО-ПАРКОВЫЕ		ЛАНДШАФТНЫЕ	

Анализ теоретических работ в формировании архитектурно-планировочной системы городов архитектурными доминантами

Ансамбли определяющие эстетику художественных стилей и целых исторических эпох.

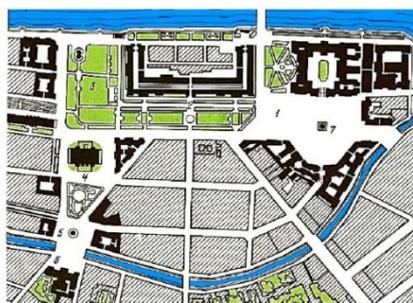
Санкт-петербург. Система площадей исторического центра.

Американский архитектор Эрик Оуэн Мосс восхищался Коломной и Новой Голландией «он поэтическая натура, этот Мосс, его спросили, что главное в Петербурге? Он ответил: лёд, камень, вода. Его спросили какие замечательные строения в Петербурге? Он ответил: много замечательных, много, все не перечислить.

Но есть два абсолютных шедевра — это шпиль Петропавловки и ...камень под копытами Медного Всадника.

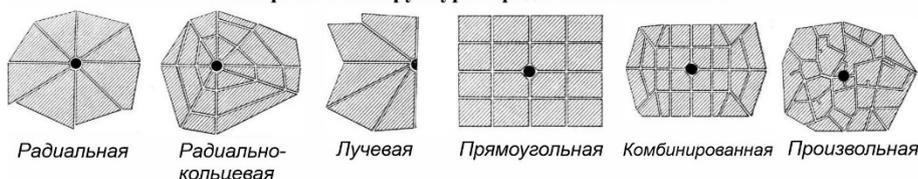

Политическая воля, глубоко осмысленная в композиции города, уникальная водная ландшафтная доминанта и созданные в композиционном единстве с ней архитектурно градостроительные доминанты заложили основу пространственной композиции одной из красивейших в мире столиц.

Формообразующую роль доминант наиболее характерно и наглядно демонстрируют центры городов, как структурообразующие элементы городских систем. Так трезубец адмиралтейства задал лучевую планировочную структуру Санкт-Петербурга и определил концентрацию городской жизни по мере приближения к их фокусной точке - доминанте шпилю адмиралтейства.

В планировке и застройке городов сочетаются 2 понятия: «структура» и «композиция»
Планировочная структура города. Основные типы

«Архитектурная композиция города — это достижение его внутренней целостности, выражающей единство функционального технического и эстетического содержания города».

И.М. Смоляр

Анализ теоретических работ в формировании архитектурно-планировочной системы городов архитектурными доминантами

Трансформация стилей.

Утверждение христианской религиозно-философской системы привело к отрицанию римского языческого храма. Первенство в этом принадлежит собору Святой Софии - основоположнику

Собор Святой Софии,
Константинополь

романского стиля. С этого храма началась трансформация античного города, так как купольные храмы византийского типа стали изменять силуэт раннефеодальных городов. Купол стал вершиной архитектурных композиций во всей дальнейшей истории архитектурной культуры.

Романский стиль

Античный храм

Двухсотлетнее строительство Нотр Дам де Пари отразило в архитектурных формах собора эволюцию творческой мысли от «тяжеловесного» Романского стиля до «воздушной» Готики.

Нотр Дам де Пари. От романского стиля до готики за 200 лет в архитектуре одного собора

БРЮССЕЛЬ

МЕТАМОРФОЗА ИЗ ВОКЗАЛА В «БАБОЧКУ» • «ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ЛЕС»

Пример экологически дружелюбного отношения к городской среде. Архитектор Винсент Коллебу.

Взаимосвязи города и городских образований, с природно-ландшафтными доминантами и особенности формирования обликов городов

Город от простого скопления домов отличают два основных фактора, определяющие его культурный потенциал и своеобразие, ландшафт, как пространственный базис города и время, многовековым наложением исторической памяти при бережном отношении к историко-культурному наследию, формирует в городском сообществе осознание причинно-следственной связи прошлого с настоящим и будущим развитием города.

БРЮССЕЛЬ

Ежегодный парад цветов

Искусственный ландшафтный дизайн в структуре исторического города

ДРЕЗДЕН. «Стеклянная мануфактура» Volkswagen

Концепция: Завод в центре исторического города, как музейный экспонат «открытого доступа» демонстрирующий современный экологически чистый процесс создания высокотехнологичного продукта - современного легкового автомобиля.

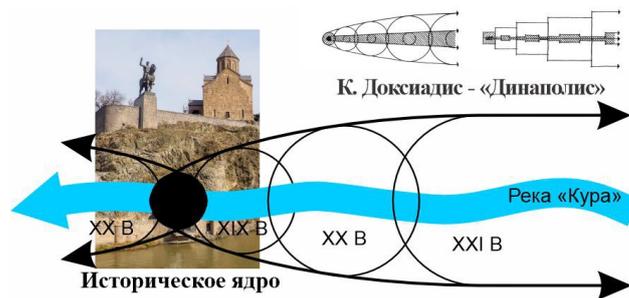

Внедрение промышленного объекта в структуру центра исторического города без нарушения целостности и эстетических качеств окружающей среды.

Взаимосвязи города и городских образований, с природно-ландшафтными доминантами и особенности формирования обликов городов

Древние исторические города.

Тбилиси. Линейное развитие города вдоль русла реки, в исторической последовательности освоения пространства единообразными по стилю и композиции, сменяемыми перетеканием в последующие культурные слои градостроительными образованиями, формируя целостность образа города и преемственность взаимосвязи прошлого с настоящим и будущим.

Разрушение масштаба и целостности исторической городской ткани

Взаимосвязи города и городских образований, с природно-ландшафтными доминантами и особенности формирования обликов городов

Древние исторические города.

Ош. Планировочная структура хаотичная «смешанная», со слабо выраженным линейным характером центрального ядра вдоль русла реки Ак-Бура.

Микрорайон «Кошелев» в г. Самара - Урбанистический АД

Научно-теоретические проблемы формирования архитектурно-пространственной структуры городов и городских образований

Архитектурно-пространственную организацию города формируют архитектурные и инженерно-технические объекты, объединенные композиционными приемами в единые городские пространства, их нельзя рассматривать вне взаимозависимости связей, определяющих единство целого. Труд, быт, досуг, общение между людьми связываются между собой в пространственно-временную систему функций города через транспортные и пешеходные системы. На этой основе возникает пространственная структура города. В архитектурно-пространственной структуре города тесно взаимосвязаны понятия «структура» и «композиция», формирующие порядок согласованности частей города, что определяет его художественную целостность и эстетические качества. Комфортность нахождения в городском пространстве и особенности его восприятия, обеспечиваются эффективностью организации двух основных факторов: **восприятие городской среды и ориентация в городском пространстве.**

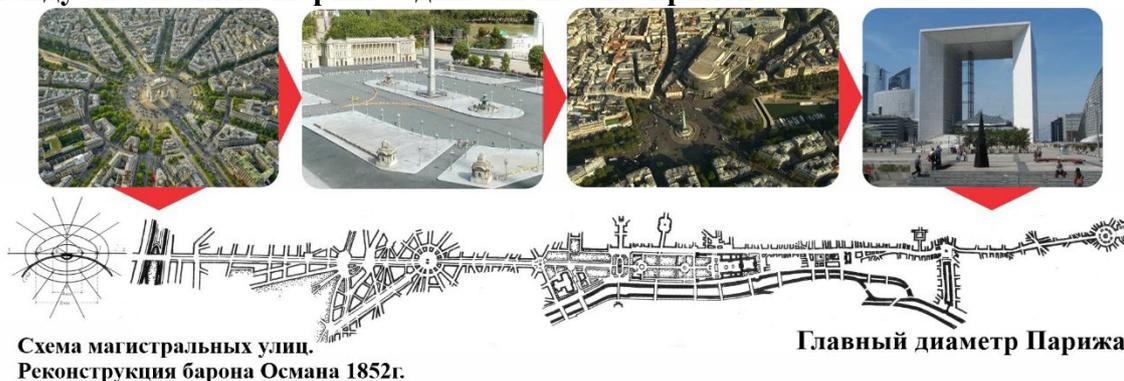
Три типа восприятия городской среды - статичное, динамичное, ассоциативное

1. Целостность восприятия образа города обеспечена простой и ясной композицией, возможностью восприятия города с одной точки.

Ростов Великий - статичное восприятие.

2. Целостность восприятия образа города в установлении пространственно-временной связи между ансамблями Парижа - динамичное восприятие.

3. Целостность восприятия образа города создается влиянием структуры города на свойства восприятия «вторичных структур».

Научно-теоретические проблемы формирования архитектурно-пространственной структуры городов и городских образований

Два типа ориентации в городском пространстве:

1. Система, основанная на объемных ориентирах.

Владимир.
Успенский собор (1158-1161гг)

Мекка.
Абрадж аль-Бейт (2004-2012гг)

Санкт-Петербург.
Лахта центр

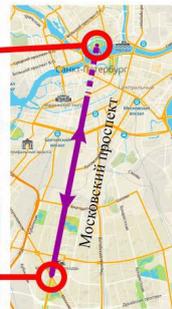

2. Линейно-осевая система ориентации.

Санкт-Петербург.
Петропавловский собор

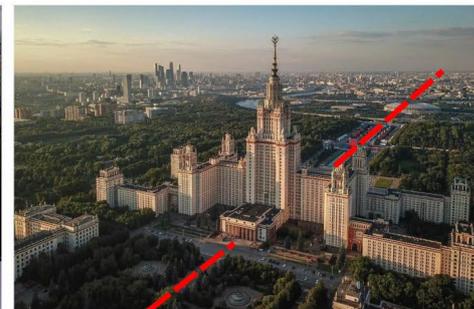
Площадь победы

Москва. Новый Арбат

Москва. Главное здание МГУ

Доминанты направленного - линейно-осевого уровня - восприятие с ограниченных точек городских образований

Городские инженерные сооружения - доминанты в композиции города.

Токио, Япония. Станция Синдзюку.
(пропускная способность 3,5 млн. пассажиров в день)

Санкт-Петербург. Большой Охтинский мост.

Москва. Телебашня Останкино

Чэнду, Китай. Транспортная развязка

Санкт-Петербург. Дворцовая набережная

ВЫВОДЫ.

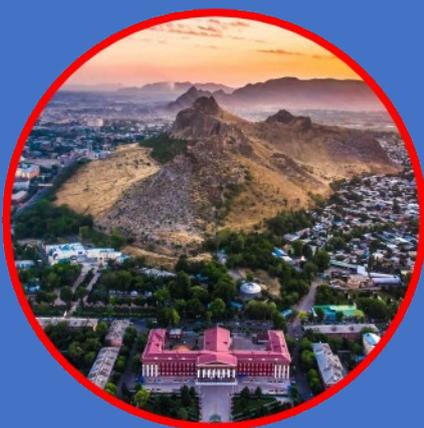
Принципы формирования архитектурного облика города, являющиеся одной из основополагающих научно-теоретических проблем в градостроительстве:

– необходимость дальнейшего проведения научных исследований ландшафтно-природных комплексов городов по выявлению композиционных доминант для повышения выразительности архитектурного облика городов и городских образований, а также других факторов для учета и применения эстетически-художественного формирования городов:

– учитывать особенности рельефа местности и факторы, связанные с инженерно-технической подготовкой городских территорий для градостроительного проектирования с целью достижения своеобразия и выразительности архитектурно-художественного облика проектируемого города;

– наличие и особенность традиций историко-культурной идентичности социума при прогнозном развитии городов предлагается дополнительно включить концептуальные условия для градостроительного проектирования.

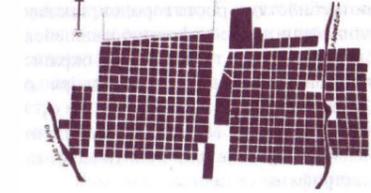
Глава 2.

Градостроительный анализ архитектурно-планировочной и пространственной композиции городов Бишкек, Ош и других городов Кыргызстана

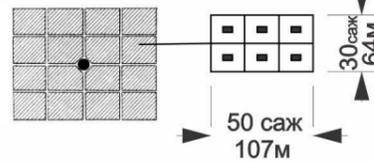

Особенности формирования архитектурно-планировочной и пространственной композиции города Бишкек.

Структурно-композиционная организация проспекта Чуй сформировалась аналогично принципу главного диаметра Парижа. Для достижения композиционной целостности и наибольшей выразительности требуется укрупнение масштаба застройки, активизация градостроительных узлов, ансамблей архитектурно-градостроительными доминантами.

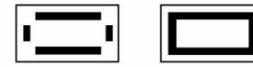

План перспективного развития вновь предполагаемого г.Пишпек. Первый генплан города 1887г. Г.А.Колпаковский

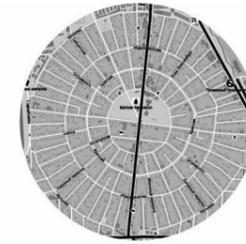

Гипадамова планировочная структура заложена в 1887г.

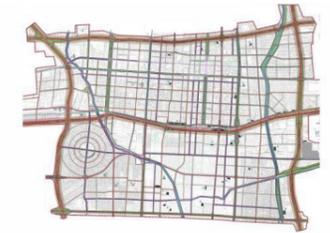
Типовой квартал
Застройка усадебного типа

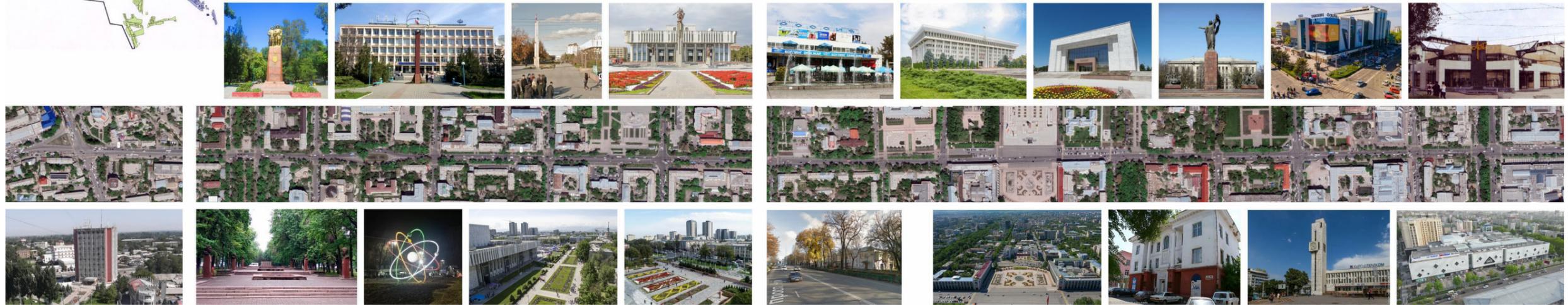
легко трансформировался в многоэтажную периметральную застройку городского типа без нарушения планировочной структуры города с удобным внутренним двором

Радиально кольцевая схема рабочего городка заложена в 1923г.

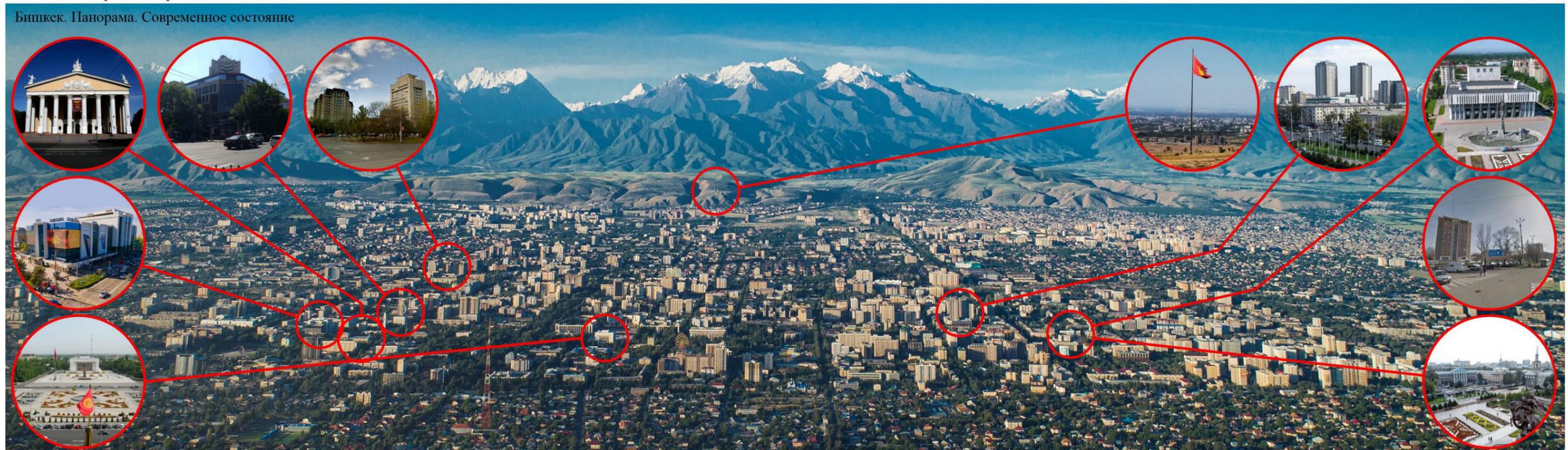

Планировочная структура центра. Современное состояние

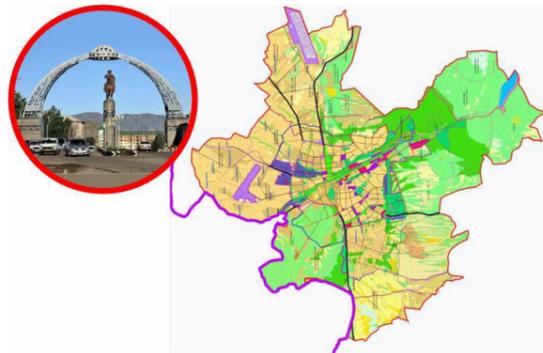
Бишкек. Панорама. Современное состояние

Бишкек. Панорама. Современное состояние

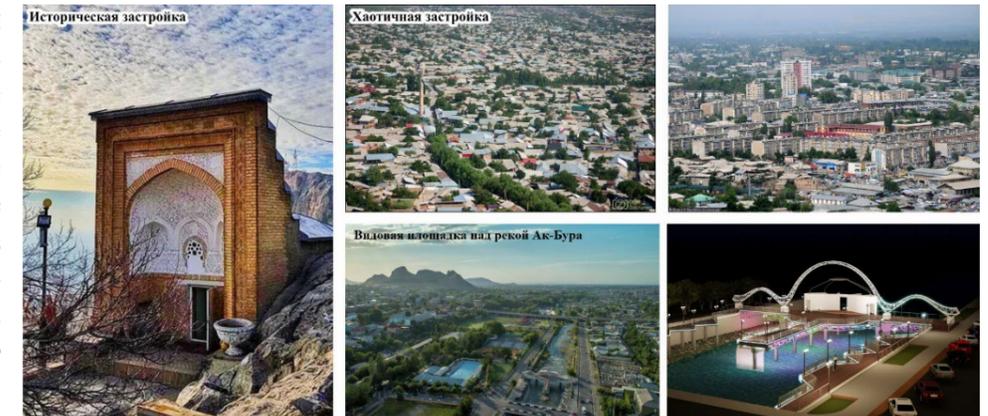
Архитектурно-градостроительный анализ организации города Ош и его проблемы

Планировочная структура города Ош, «смешанная» хаотичная сформировавшаяся под влиянием ландшафтных особенностей рельефа (реки Ак-Буура, гора Сулайман-Тоо, отроги Алайского хребта) в условиях отсутствия жесткого градостроительного регулирования в период формирования.

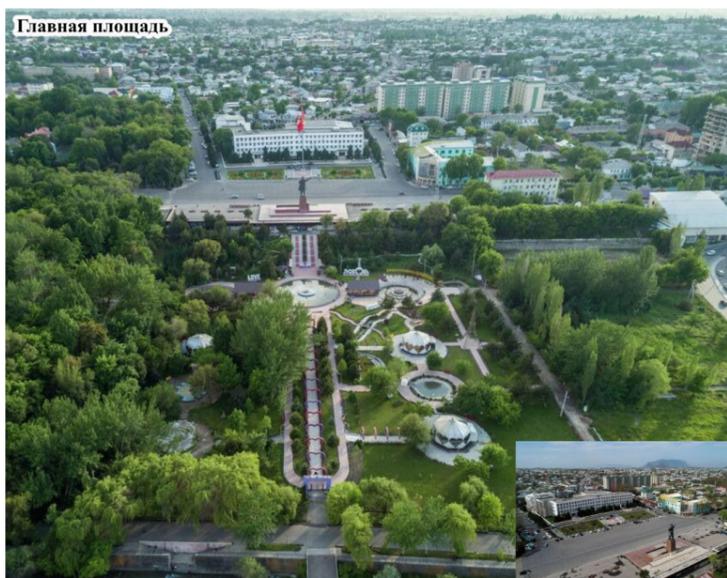

В г.Ош, органично сформировавшаяся пространственная структура разновременной постройки, отражающая разные модели организации городской среды, состоящая из исторических напластований, позволяющая реально ощутить время как четвертое измерение города. При определении стратегии развития города важно бережное сохранение исторической многослойности городской среды и акцентирование ее лучших качеств. В перспективе целесообразно активизировать и простроить видовые линейно-осевые «коридоры», выводящие на восприятие исторических памятников из акцентных композиционных пространств – площадей центра и других точек - ансамблей композиционно усиленных новыми доминантами. «Четвёртое измерение» в исторических городах, связывающее исторические пласты городской ткани, придает

им индивидуальное своеобразие - отражение их особой исторической судьбы.

Ландшафтная доминанта – река Ак-Буура, водно-зелёным коридором разделяет город на две примерно равные части, левобережную-историческую и правобережную – новую, активизируя линейный характер в смешанной планировочной структуре города. Линейный центр вдоль русла Ак-Бууры, как и обусловленные влиянием автомобилизации, прямолинейность улиц новой застройки и укрупнённость сетки планировочной структуры в правобережной части города, сопоставление разновременных систем застройки, наглядно и впечатляюще сталкивает исторические «слои» в системе города. Созданные в разные времена исторические слои функционируют в г. Ош, захваченные единой системой процессов жизни города, что не только наполняет глубоким смыслом их существование, но и несёт впечатляющую силу художественного воздействия.

Ош. Панорама. Современное состояние

Основные принципы формирования архитектурно-пространственного облика городов посредством доминант.

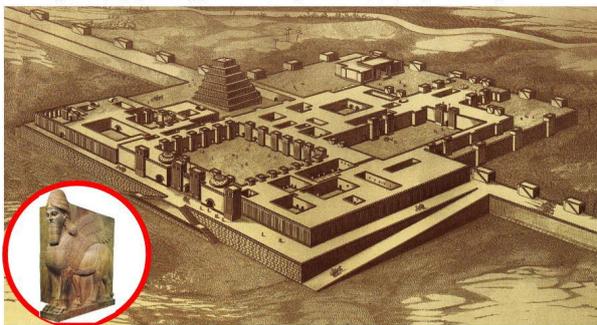
Основные принципы формирования архитектурно-пространственного облика городов.

Примеры взаимодействия:

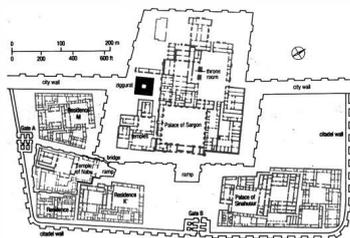
Масса и пространство в построении ансамблей. Историческая ретроспектива.

Характерная для всех городов концентрация композиционной напряжённости и архитектурной выразительности в центрах и постепенное их «угасание» от центра к периферии, сосредоточивает фокус впечатления о своеобразии, комфортности и эстетическом качестве города в целом, на центрах городов. Этот фактор определил сосредоточенность настоящего исследования на характеристиках центров городов, на наиболее выразительных архитектурных ансамблях, представляющих примеры эффективной организации городского пространства в зависимости от ландшафтного базиса города, технических возможностей строительного комплекса и идеологических задач, формирующих культурную идентичность и архитектурную выразительность образа города.

Ассирия, Дур-шарукин (Хорсабад) Дворец Саргона II

Древнейшая архитектурная доминанта вертикальный акцент в композиции ансамбля дворца Саргона II, строительство завершено в 706г. до н.э. Н- 45м.

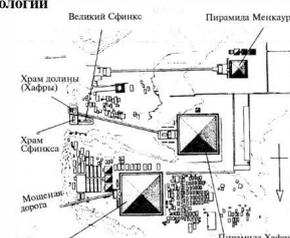

План дворца

Египет, Гиза. Некрополь

Подавление личности человека массой и пространством. Культовая архитектура эффективнейший инструмент реализации абсолютизма власти и рабовладельческой государственной идеологии

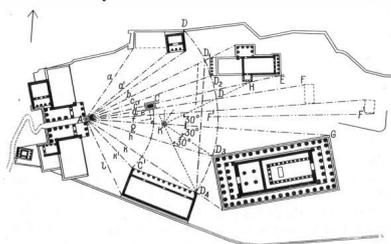

План некрополя в Гизе

Греция, Афины. Акрополь

«Демократия» многобожья создала первый в истории градостроительства комплекс доминант «культового» типа

Ансамбль Акрополя в Афинах по исследованию К. Доксиадиса.

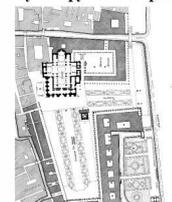
Италия, Венеция. Площадь Сан Марко

Башня своим высотным габаритом доминирует над всем городом, акцентируя место и значение центральной площади города, но из-за аскетичной формы фасадов и ограниченности восприятия своей высоты в пространстве площади, уступает доминирование изящному, богато декорированному собору Сан-Марко

План по состоянию XIX в.

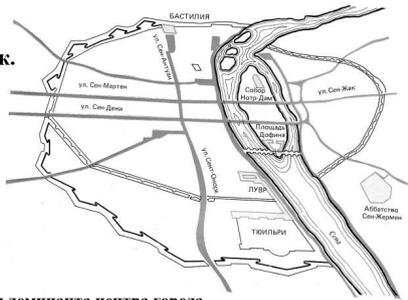

Площадь Сан-Марко

Основные принципы формирования архитектурно-пространственно-го облика городов посредством доминант.

Франция, Париж.

Париж.
План города
по состоянию
на 1615г

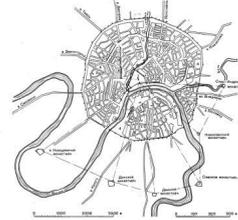

Лувр - горизонтальная доминанта центра города.

Россия, Москва.

План по состоянию на XVII в.

Покровский собор.
Доминанта в композиции Красной
площади

Красная площадь - каждый архитектурный элемент - масса, по своему доминирует в гармоничном пространстве площади

Кыргызстан, Бишкек

Ансамбль площади Ала-Тоо

Ансамбль Мэрии города Бишкек

Доминанты, сформировавшие лучшие ансамбли города - основа образа города его своеобразия и идентичности.

Ансамбль площади Филармонии

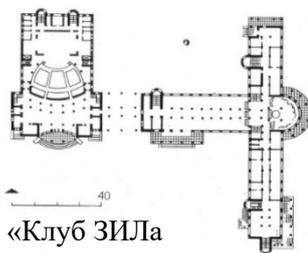

Концепция перетекающего пространства

Научные исследования и творческий поиск приёмов архитектурного формообразования, ориентированных на «чистые» формы, «свободные» от декорирования, привели основоположников конструктивизма, архитекторов Весниных к обоснованию нового метода формирования интерьеров – «Концепции перетекающего пространства». «Сжатием» или «раскрытием» пространства, помещениями различных габаритов и конфигурации, меняя направление движения в интерьере, программируются различные эмоции (спокойствие, тревога, восхищение, любопытство). При этом параметры пространства в формообразовании первичны, а характеристики массы (стена, декор, пластика, свет) вторичны, их задача усиление и дополнение впечатления.

Концепция реализована в построенном «Клубе ЗИЛа в Москве». В этом научнотворческом эксперименте, сложную, экспрессивную внешнюю архитектурную форму определил функциональный сценарий внутреннего пространства построенного по принципу «перетекания» и «вывернутого наружу» формой сформированной доминирующей композиционной и функциональной структурой построения интерьера.

Как метод, основанный на выявленных базовых принципах формообразования, «перетекающее пространство» универсально моделируется и на принципы градостроительного формообразования «более раскрытых» пространств – как городских, так и ландшафтно-парковых и встраивается в современную методику градостроительного проектирования.

«Клуб ЗИЛа
в Москве»

ВЫВОДЫ.

Из проведенного градостроительного анализа архитектурно-планировочной и пространственной композиции гг. Бишкек, Ош и других городов выявлены характерные факторы:

– в исторических городах, вобравших в себя частицы различных времён, сменяемых исторических, культурных, религиозных, цивилизационных процессов и их мировоззренческих пространственных моделей организации городской среды, историко-культурные наслоения, толерантно сосуществующая, служат культурным кодом;

– укрупнение масштаба застройки в градостроительном развитии городов во времени сопровождается «поглощением» новой застройкой мелких доминант, ранее акцентных в композиции исторических ансамблей;

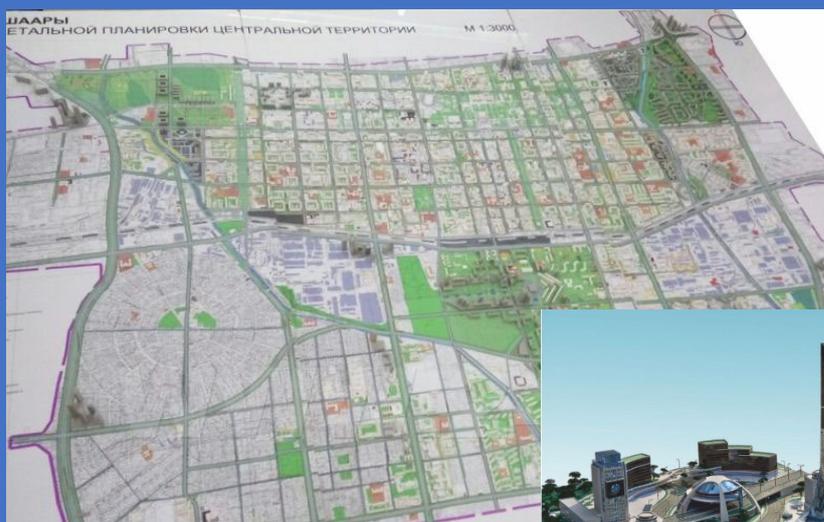
– ограниченное использование доминант при формировании объёмно-пространственной организации городов Кыргызстана, снижает эстетическую выразительность облика городов.

– учитывая новые факторы и современные трактовки, периодизация развития г. Бишкек представлена пятью историческими этапами: I этап - 1878 - 1936 гг.; II этап - 1936 - 1961 гг.; III этап - 1962 - 1975 гг.; IV этап, с 1975 -1991 гг.; V этап - 1992 -2020-е гг.

Глава 3.

Принципы формирования проектных предложений в градостроительной документации и практический опыт их реализации в застройке городов Бишкек и Ош.

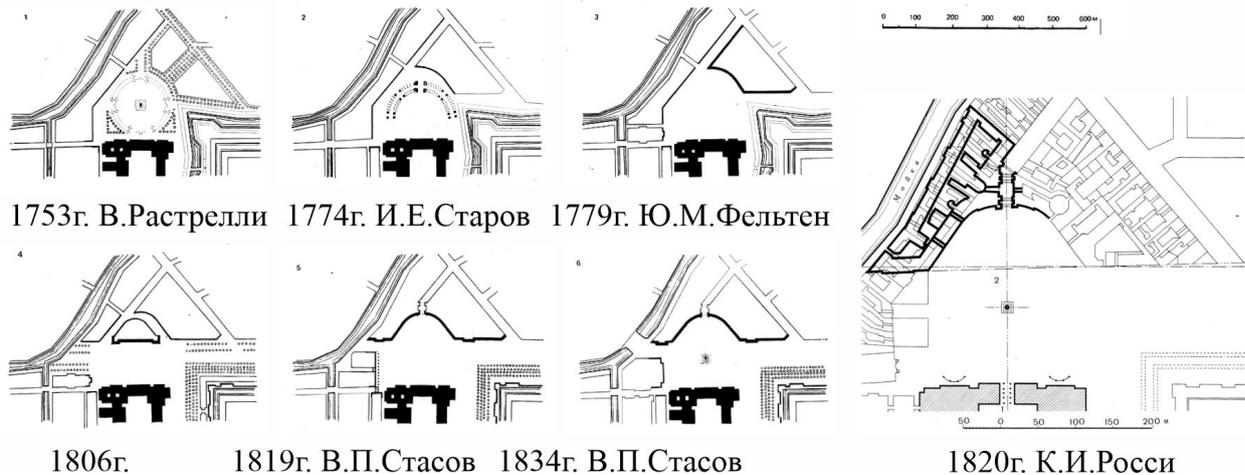

Город социализма и его архитектура в градостроительных концепциях и реализованных проектах, в развитии городов Бишкек и Ош послевоенного периода.

Композиция города в своем архитектурно-художественном исполнении реализуется через систему ансамблей. Функциональная активность градостроительных узлов обуславливает их композиционную выразительность. Градостроительные ансамбли формируются длительно, совершенствуя выразительность, адаптируясь к перманентно изменяющейся во времени окружающей городской среде. Каждая последующая постройка улучшает качество ансамбля доводя его до совершенства.

Длительность формирования градостроительных ансамблей Россия, Санкт-Петербург. Дворцовая площадь.

Ансамбль формировался 200 лет.

1806г.

1819г. В.П.Стасов

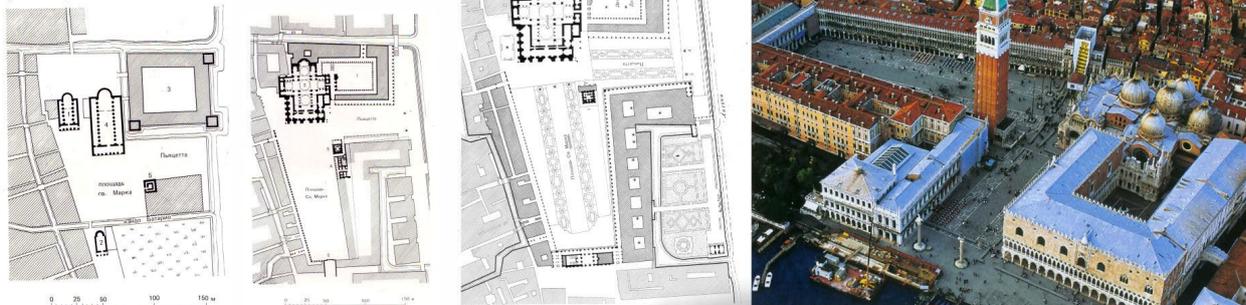
1834г. В.П.Стасов

1820г. К.И.Росси

Италия, Венеция. Площадь Сан Марко

Строительство начато в IXв
завершено в XIXв

Выразительность архитектурного облика города формируется двумя основными факторами: совершенствованием планировочной структуры и объемно-пространственной композиции при их прямом и опосредованном воздействии друг на друга.

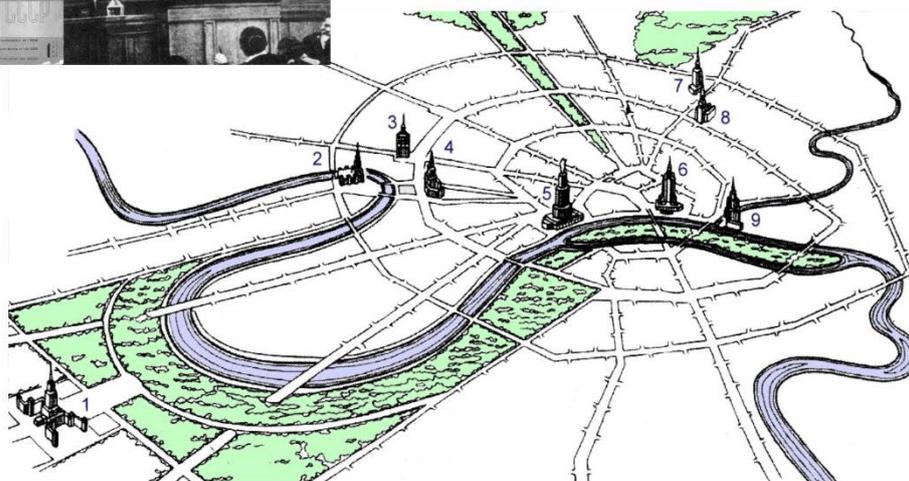
Город социализма и его архитектура в градостроительных концепциях и реализованных проектах, в развитии городов Бишкек и Ош послевоенного периода

Город социализма и его архитектура

Глобальные градостроительные преобразования столицы советского союза 30х и 40х годов и эвакуация промышленных и людских ресурсов из западных районов страны во время Великой Отечественной войны послужили толчком интенсивного развития градостроительства столицы Кыргызской Республики в послевоенные годы

Схема размещения высотных доминант в центре Москвы. Арх. Д.Н.Чичулин

Жилой дом на Котельнической набережной 32 этажа 176м

Жилой дом на Кудринской площади 24 этажа 156м

Главное здание МГУ 36 этажей - 240м

Административно жилое здание на площади Красных Ворот 24 этажа 138м

Здание министерства Иностранных дел 27 этажей 172м

Гостиница «Украина» 34 этажа 206м

Гостиница «Ленинградская» 21 этаж 136м

Москва. Расширение ул.Тверской методом перемещения существующих зданий, без отключения от городских инженерных коммуникаций и без переселения жильцов на время передвижения.

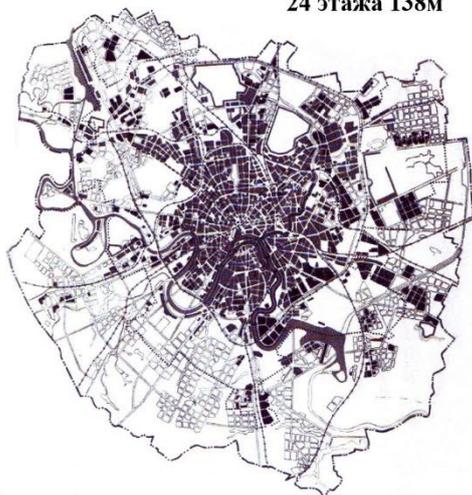

Схема основных работ по реконструкции Москвы, осуществленных к 1945 году

Москве. Перемещение здания моссовеата на 13,6м.

Город социализма и его архитектура в градостроительных концепциях и реализованных проектах, в развитии городов Бишкек и Ош послевоенного периода

Эскизный проект застройки пр. Чуй

Бишкек. Проект детальной планировки центра. 1975г.

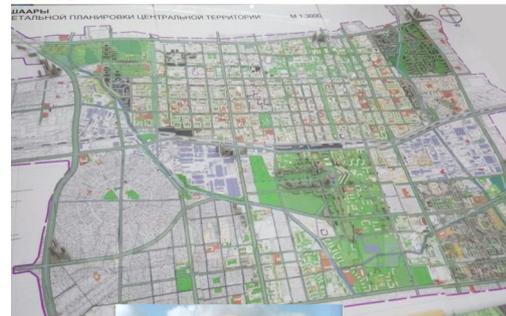
Эскизный проект памятника кинорежиссеру Толомушу Окееву

Бишкек. Советская площадь

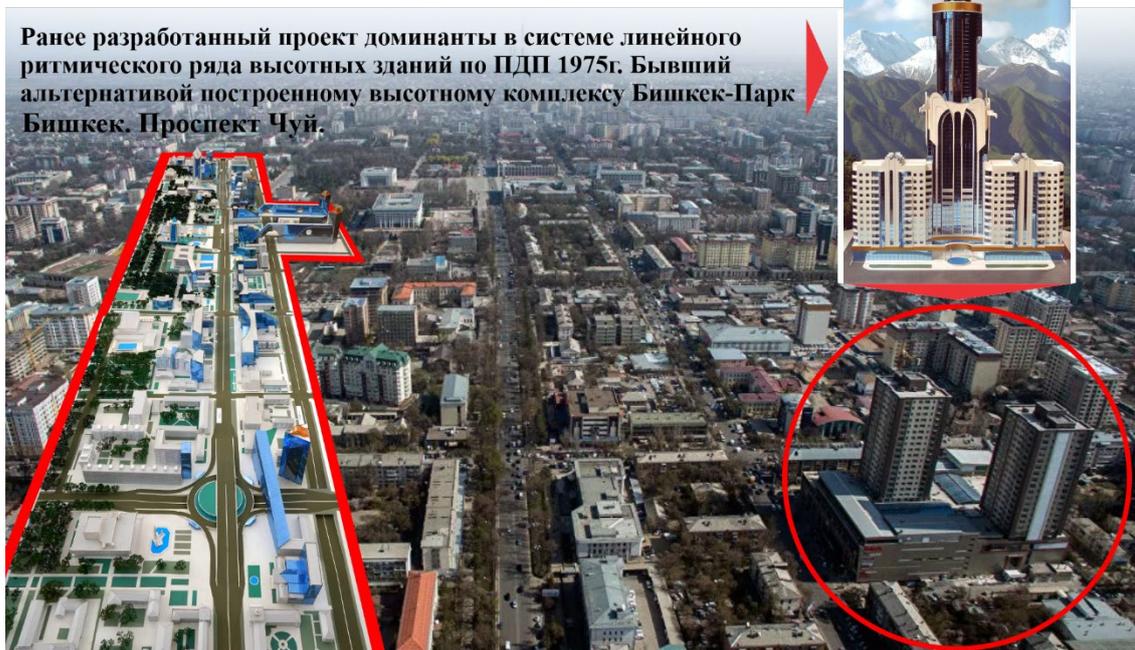
Бишкек. Площадь Ала-Тоо

Градостроительная концепция ПДП 1975г. по созданию меридионального «коридора»-эспланады между улицами Раззакова и Орозбекова, а также линейного, ритмического ряда точечных высотных доминант вдоль улицы Киевской не реализуется. Интенсивная застройка центра, в последние годы ведется по ул. Киевская по принципу заполнения «пустых мест» различными по объему, этажности, стилю зданиями с игнорированием решений ПДП, не способствуя композиционной целостности и эстетической выразительности застройки ул. Киевской и центра города в целом.

Бишкек. Проект детальной планировки центра. 2017г.

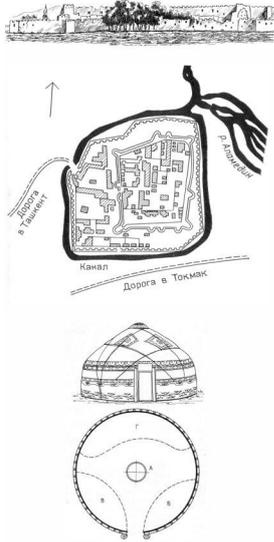
Ранее разработанный проект доминанты в системе линейного ритмического ряда высотных зданий по ПДП 1975г. Бывший альтернативой построенному высотному комплексу Бишкек-Парк Бишкек. Проспект Чуй.

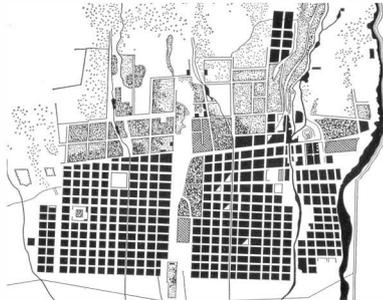
Архитектурно-пространственные доминанты в процессе проектирования и реализации проектов застройки города Бишкек и других городов.

Градостроительное развитие от кочевого поселения до современного урбанизированного столичного городского образования

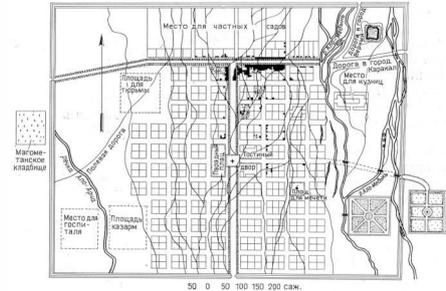
Кокандская крепость

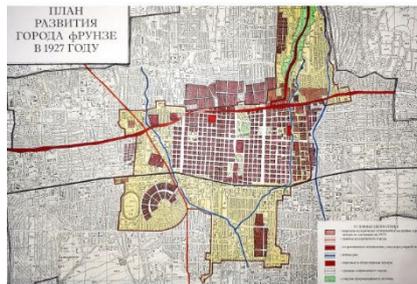
План развития города по состоянию на 1885г

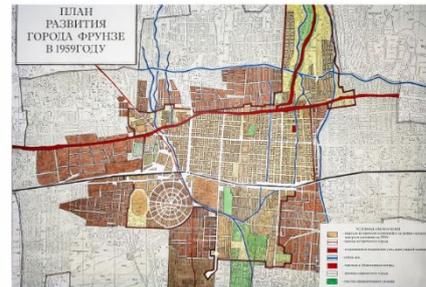
План развития города по состоянию на 1917г

План развития города по состоянию на 1927г

План развития города по состоянию на 1959г

План развития города по состоянию на 1972г

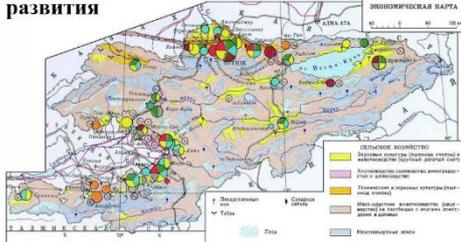
План развития города по состоянию на 2006г

Архитектурно-пространственные доминанты в процессе проектирования и реализации проектов застройки города Бишкек и других городов.

Проект районной планировки Киргизской Республики на период 1960-1980гг

Карта экономического развития

Карта регионального расселения

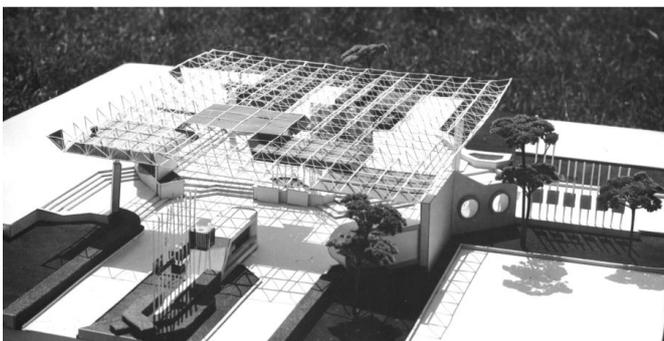
Проект опытно-экспериментального завода горно-разведочной техники

Проект северо-западного промышленного узла. Комплекс предприятий управления геологии Киргизской ССР. Сейсмичность участка более 9 по шкале Рихтера

Проект реконструкции завода ЖБИ-1

Лабораторно-конструкторский корпус завода «Сетунь». В настоящее время офисное здание

Малые архитектурные формы, сгруппированные в доминантный узел - модуль, в центре предзаводской площади завода им. Фрунзе на пути интенсивного пешеходного потока персонала завода. Типовая структурная плита, в данном примере использована нетрадиционно (как несущая конструкция кровли), а: композиционно - как доминанта в организации пространства площади. Утилитарно, как сооружение, сосредоточившее мелкие киоски первичной степени обслуживания в укрупненный до размеров доминанты элемент благоустройства площади. Эстетически - как сооружение в промежуточном пространстве между селитебной и промышленной территориями, с элементами промышленной эстетики, ассоциативно «подготавливающее» к восприятию заводской среды.

Архитектурно-пространственные доминанты в процессе проектирования и реализации проектов застройки города Бишкек и других городов.

Проекты градостроительных узлов потенциально первоочередного значения для развития архитектурно-пространственной выразительности и цельности восприятия городской среды, композиционно усиленные архитектурно-пространственными доминантами.

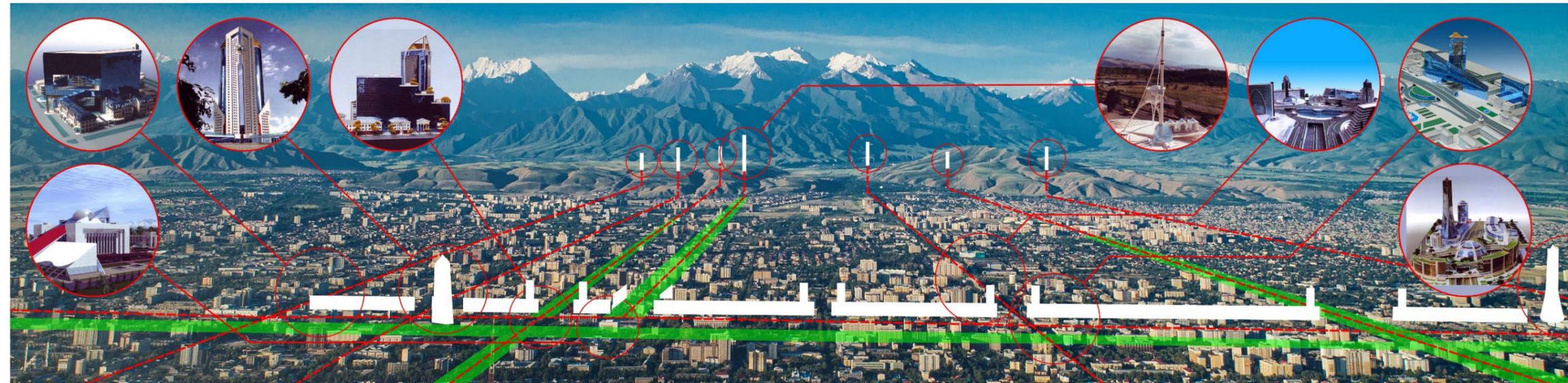
Градостроительный узел на пересечении пр. Манаса и ул. Медерова

Методы формирования архитектурно-пространственных доминант в процессе интенсивного развития застройки городских образований городов Бишкек, Ош и других

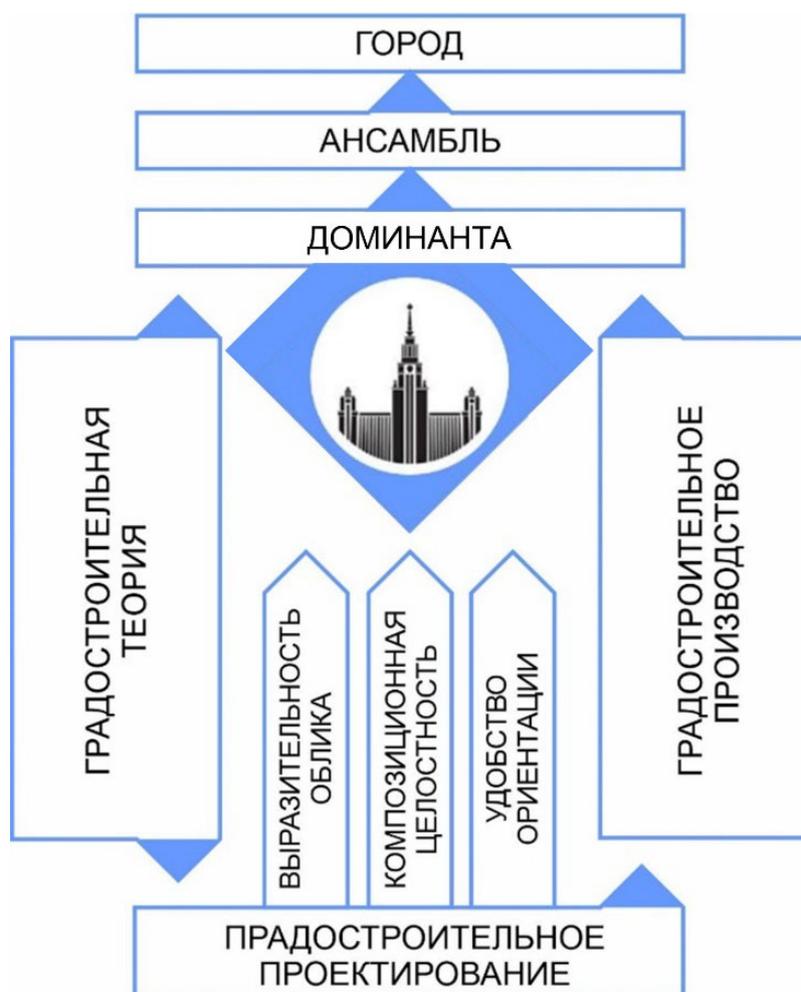
Концепция размещения градостроительных доминант в структуре г. Бишкек

ВЫВОДЫ

Из применяемых методов формирования архитектурно-пространственных доминант в процессе интенсивного развития застройки городов Бишкек и Ош выявлены основные принципы:

- обеспечение иерархической системности разработки градостроительной документации в трёхступенчатой последовательности от общего к частному;
- применение модели для обеспечения выразительного объёмно-пространственного облика города, эстетического уровня качества городской среды, идейной содержательности и других принципов в процессе проектирования включая макетное проектирование и проектных программ информационных технологий;
- усиление и увеличение пространственных характеристик образа города и городских образований, включая акцентирование отдельных фокусно-кульминационных градостроительных узлов искусственными ландшафтными архитектурно-пространственными доминантами в композиционной соподчинённости друг другу.

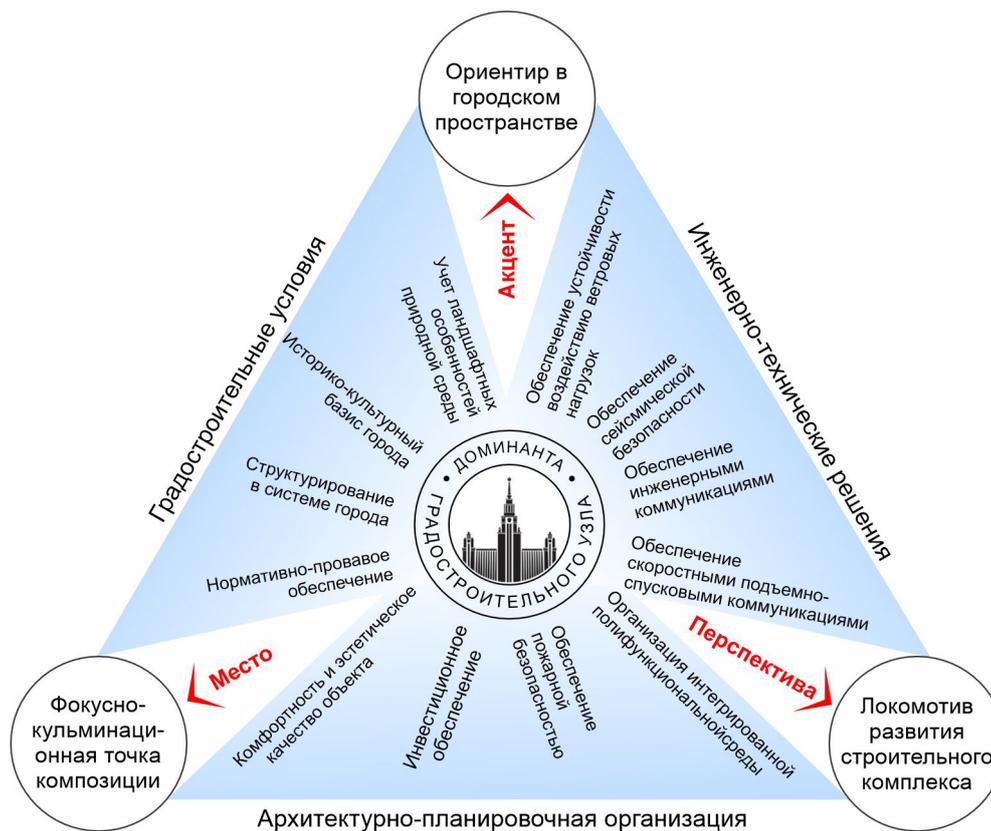
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. МОДЕЛИ.

МОДЕЛИРОВАНИЕ
ДОМИНАНТ

Проведенные исследования показывают, что модель развития города выстраивается во взаимосвязи между целями и средствами их решения и выражается последовательной, логической цепочкой рассуждений, связывающих основные понятия анализируемой системы (городская среда) в некий единый комплекс, с последующей его материализацией в виде графической и объемно пространственной проектной формы развития этой системы.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ДОМИНАНТ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. МОДЕЛИ.

МОДЕЛЬ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕНОВАЦИИ ПРОСПЕКТА ЧУЙ – ЦЕНТРАЛЬНОГО ЯДРА ГОРОДА БИШКЕК

Реновация представляется следующими решениями:

Концептуально: - Создание комплексной застройки проспекта высотными, плоскостными зданиями в виде «экранов», с единообразной, зеркальной пластикой фасадов, с акцентированием в композиционных узлах точечными, вертикальными доминантами и установлением вертикального регламента силуэта застройки, обеспечивая целостность и выразительность ансамбля.

Композиционно: - Укрупнение масштаба застройки центра внедрением в малоэтажную историческую среду, высотных зданий формирующих силуэт центра в виде композиционного, «высотного каркаса», визуально фиксирующего центр в структуре города

Функционально: - Создание интегрированного полифункционального пространства интерьера с вертикальным зонированием.

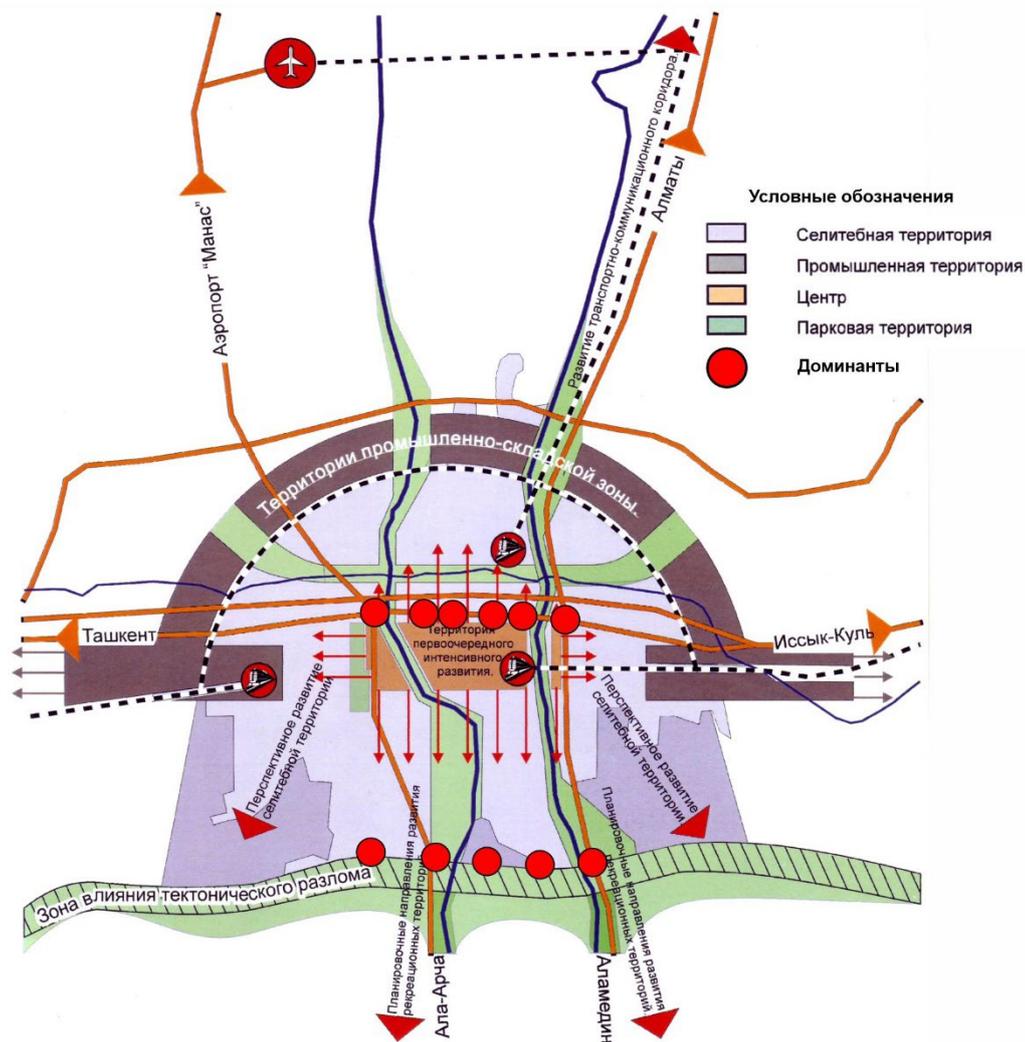
Конструктивно: - Предлагаемая система обеспечения безопасности жизнедеятельности в высотных зданиях, в условиях сейсмоопасности территорий г. Бишкек, в виде экспериментальной модели для создания эффективной нормативно-правовой базы строительства в аналогичных условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. МОДЕЛИ.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДА ПО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫМ И ЛАНДШАФТНЫМ ХАРАКТЕРИСТИКАМ

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ Г. БИШКЕК СХЕМА ОСНОВНЫХ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. МОДЕЛИ.

МОДЕЛЬ СТРУКТУРЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОЕКТНОГО, НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО И НАДЗОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

